

АПИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 4 (290), 2026 // apni.ru

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 4 (290)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Зиёева З.И. ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ У МУХАММАДА ИКБАЛА	6
Чайковский А.И. VTN-9. ТЕМПОРАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ	13

СОЦИОЛОГИЯ

Калмыков Н.Н. ПРОЦЕДУРНАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ ИННОВАЦИИ В ИСТОРИКО-ИНДУСТРИАЛЬНОМ НАРРАТИВЕ: СЦЕНАРНАЯ МОДЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ГОНКА ИМПЕРИЙ».....	26
--	----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Воронцов Л.П. ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО.....	33
Воронцов Л.П. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	37
Куник К.И., Кузнецова С.И., Чернов Ю.И. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ.....	43
Куник К.И., Кузнецова С.И., Чернов Ю.И. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.....	45
Петрова Е.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА.....	52
Сидорова О.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОПЛАТЕ ТРУДА И ФОРМАХ ЗАНЯТОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	56
Шишлова К.М. ПОНЯТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	63
Шишлова К.М. ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ.....	66

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

Диденко В.В. ВЛИЯНИЕ КИНЕМАТОГРАФА НА ВОСПРИЯТИЕ СТРАНЫ: КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ МОЖЕТ ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА ЭКОНОМИКУ (НА ПРИМЕРЕ МЕКСИКИ)	69
--	----

Скороходова Е.С.

ЮМОР КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИЕЙ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ, АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ГРАНИЦ ДОПУСТИМОГО 73

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Бондарева Д.О.

СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В СФЕРЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ..... 76

Василенко А.В.

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ..... 81

Каюмов Д.И.

РАЗРАБОТКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ВОЛОНТЕРСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ, АНАЛИЗ БАРЬЕРОВ МАСШТАБИРОВАНИЯ 84

Манджикова Г.А.

ЖИЛИЩНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ..... 87

Питикова К.О.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ГОРОД АСТРАХАНЬ»..... 91

ФИЛОСОФИЯ

ЗИЁЕВА Зебониссо Идибековна

старший научный сотрудник,

Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова

Академии наук Республики Таджикистан, Республика Таджикистан, г. Душанбе

ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ У МУХАММАДА ИКБАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются экзистенциальные вопросы в философской системе Мухаммада Икбала – одного из крупнейших мыслителей Востока XX века. Центральное место в его размышлениях занимает проблема смерти как неотъемлемого и глубоко философского аспекта человеческого существования. В отличие от западных экзистенциалистов, Икбал осмысляет смерть не только в горизонтальной плоскости, как страх перед небытием, но и в вертикальном измерении – как возможность духовного возвышения и вечного бытия. Для него смерть является не концом, а стимулом к саморазвитию и преодолению страха. Икбал акцентирует внимание на важности формирования целостной и совершенной личности, способной встретить смерть с достоинством. Автор статьи анализирует также религиозно-нравственные основания экзистенциальной философии Икбала, его критику фатализма, роль свободы и ответственности в жизни человека. Особое внимание уделяется тому, как осознание смерти наполняет жизнь глубоким смыслом, превращая человека в активного субъекта истории и культуры. Исследование демонстрирует, что философия Икбала представляет собой оригинальный синтез исламской духовной традиции и экзистенциальной проблематики, открывающий новые горизонты для осмысления природы человека и смысла жизни.

Ключевые слова: смерть, личность, Икбал, жизнь, страх, человек, душа, Коран, формирования личности, свобода, Бог, Платон.

Аллама Мухаммад Икбал – поэт, философ и общественный деятель Британской Индии, ключевая фигура в литературе урду и мыслитель, считающийся духовным отцом Пакистана, провозвестником создания этой страны. Его труды написаны на урду, пенджаби, персидском и английском языках.

В многомерной структуре человека его мысли о свободе, смысле жизни, смерти занимают особое место. Их можно назвать «экзистенциальными состояниями» человека. Дело в том, что Икбал, будучи на Западе, хорошо ознакомился с различными философскими течениями, в том числе и экзистенциализмом (Мартин Хайдегер, Ясперс, Жан – Поль Сартр), которые свою философию называли «философией страха смерти». Это течение по – своему интерпретировало страх человека перед смертью. Его представители решали этот вопрос в горизонтальной Икбал рассматривал его

традиционно и в вертикальном отношении к божеству.

Смерть – самое драматичное и непоправимое событие в жизни личности. Она представляет собой абсолютно неизбежную реальность, которая приводит человека в смятение и с необходимостью побуждает философствовать. Что значит умереть? Почему мы умираем? Что значит умереть, чтобы жить? Умирая, умираем ли мы целиком? Что нас ждет после смерти? Новое рождение? Полное уничтожение?.. Этот ряд вопросов можно было бы продолжить, но уж те, что мы поставили, свидетельствуют о драматичности смерти в жизни каждого человека. Задача Икбала состояла не в том, чтобы проанализировать этот факт, а в том, чтобы попытаться понять, что значит смерть для человека и как это знание о смерти влияет на его жизнь вообще. Мыслитель пытался использовать понятие смерти для реализации своего

основного замысла – формирования личности, полностью соответствующей требованиям времени. Проблема драматизируется еще и тем, что человек – единственное существо, которое знает, что умрет, и поэтому он задается вопросом о смысле жизни. С одной стороны, вопрос о смерти может служить источником беспокойства, а с другой, он имеет огромную психологическую силу, порождая ужас, страх, безысходность и т. д.

У человека нет и не может быть опыта смерти, он просто обладает сознанием того, что все люди смертны. Не вдаваясь в подробности того, как мыслители разных эпох и времен решали эту проблему, мы лишь отметим, что эти решения были совершенно разными и противоречивыми. Загадка смерти заключается в том, что человек категорически не имеет желания умирать, в глубине души он носит страх смерти. Икбал пытался подавить этот страх, придать новую направленность пониманию человеком смерти. Он отдавал себе отчет в том, что не каждый способен осознанно встретиться со смертью лицом к лицу. Горькая правда в том, что с наступлением смерти исчерпываются все возможности и чаяния человека. Все испытывают ужас перед смертью, т. е. окончательным уничтожением, считал Икбал, за исключением совершенной личности. Он пытался вселить в людей бодрость, способность не отчаиваться, не ощущать абсурдность жизни, пробудить желание жить вечно. Всем предназначено умереть, однако умирают лишь однажды и без всякой возможности повторного возвращения к земной жизни, что отражено во многих стихах Корана.

Я слышал разговор Смерти с Господом,

Нет слез в глазах у того, кто рожден сердцем.

Мне не по себе становится, когда отнимаю его жизнь,

Однако не боится смерти он [1, т. 6, с. 60].

Икбал пишет о втором рождении человека. Если первое рождение считать естественным, то второе рождение важнее, это рождение особога рода и порядка, так как это рождение сердцем. Смерть такого человека, по Икбалу, вынуждает даже смерть «стыдиться» за то, что она отнимает у него жизнь.

В другом отрывке, он говорит, что ни один человек не хочет принять тот факт, что смерть – это конец его земной миссии:

Крыльями, которые ты подарил мне, – я летал,

Но бился болью своих мелодий.

Мусульманина, которого боялась бы смерть, Я обошел весь мир, но не встретил [1, т. 6, с. 20].

Икбал исходил из понимания, что перед лицом смерти возможны две основные позиции – пессимизм и оптимизм, и он пытался вселить в людей последний. Либо смерть есть конец всему, и тогда жизнь бессмысленна, несправедлива, абсурдна и совершенно пуста, либо смерть есть болезненный, но необходимый переход к бессмертию. Все сущее человека восстает против мысли о том, что человеческое бытие – только игра в руках Создателя. Когда смерть считается абсолютным концом, это опошляет жизнь, лишает ее всякой ценности. Разница между теологией смерти и философией смерти огромна. Разница не только в подходе к ней, но и в категорическом несовпадении их взглядов и позиций. Смерть определяется как разделение души и тела. Если признать бессмертие души, то на самом деле, в смерти происходит насильственное разделение, разрыв двух начал, образующих личность. Однако логически это вовсе не означает, что смерть затрагивает только телесность, а душа остается. Бытие души и тела неразрывны, они едины, они слиты в единое, в одно сущее, в одну природу, в одну личность. Другими словами, тело есть выражение души в чувственном мире, а если это так, то смерть затрагивает и то, и другое. Существуют труднообъяснимые, с философской точки зрения, факты, смерть личности и бессмертие души, неизбежность смерти и неведение ее мгновения и того, что ждет человека после смерти:

Мне не страшна смерть, которая должна прийти,

Так как совершенная личность вечна.

Мое сердце дрожит от другой смерти,

Мое сердце, моя души, моя смесь праха.

Что все это означает? Как объяснить эти мысли? Можем ли мы утверждать, что Икбал выдвигает идею, о том, что не надо бояться природно-биологической смерти, так как это естественно и неизбежно. Надо бояться той смерти, когда человек в полном здравии и бодрствовании переживает свою нравственно-моральную смерть. Самая страшная смерть, по Икбалу, – отстранение человека от любви и страсти, которые составляют сущность человека. Любовь бесценна, и не стоит менять ее на какую – то безделицу. Страшная смерть человека, согласно Икбалу, – это наступление часа смерти еще при жизни, когда он теряет смысл

жизни: отстраняется от жажды и желания жить, любить.

Каждый человек живет лишь однажды, и какой бы долгой жизнь ни была, в понимании Икбала, она движется к концу, однако смерть неверного намного страшнее. Поэтому пишет:

Я снял занавес с лица судьбы,
Не огорчайся и иди по дороге пророка.

Если не веришь моим словам,

Оставь религию и умри смертью неверного [1, т. 6, с. 32].

Что мне сказать об истинном человеке,

В час смерти на его устах появляется улыбка [1, т. 6, с. 57].

Смерть выполняет в философии Икбала важную функцию, которую можно назвать стимулирующей. Смерть побуждает дух развиваться, не дает ему возможность заостенеть в безмятежном спокойствии, то есть вынуждает к действию, которое имеет важное значение для философии Икбала. Он дает знать, что, когда человек понимает свою конечность, он начинает задумываться о вечном и глобальном, о себе и своей судьбе. Задумываясь о своей смерти, человек поднимается над мелким и частным, начинает искать вечное и абсолютное:

Почему ты печален, ведь «жизнь сердца» не на миг нам дана,

Так как сердце не находится под влиянием бытия и небытия.

Не надо думать о смерти и печалиться,

Если упущен миг, с нами останется наше сердце [2, т. 2, с. 49].

Человек противоречив: он устремлен в бесконечность, но ему достается лишь ограниченный участок времени, пространства и жизненных возможностей. Согласно Икбалу, человек во всем подобен Богу – он Его прямой наместник, у него безграничная душа и устремления; отличие лишь одно – человек умрет, и умрет навсегда. И все же, такая оценка, по замыслу поэта, не должна рассматриваться как пантрагизм. По Икбалу, человек знает о своем пределе, и потому выше его. Он даже считает, что человек больше осведомлен о смерти чем Бог:

Бог находится за пределами жизни и смерти,

Человек, даже умерев, не знает этого.

Несмотря на то, что мы подобны птицам, не имеем крыльев,

Знаем больше о смерти, чем Бог [3, т. 4, с. 27].

Преимущество живого и прежде всего духовного в том, что оно знает о своем пределе, и Икбал пытается ослабить степень трагичности его восприятия. Для человека этот предел существует лишь постольку, поскольку он его переступает. Человек знает о своей смерти и потому может быть выше ее, может жить так, как часть бессмертного духа. Конечность нельзя представлять как некую черту, за которую нельзя шагнуть; строго говоря, ее вообще нет – она существует лишь постольку, поскольку человек борется с ней.

Жизнь стойкая в подчинении и довольства,
Смерть не есть мучение, чара или алхимия.

Божий раб – птица, а смерть – газель,

Смерть – одна стоянка из ста стоянок.

Та смерть – наступление конца дороги желаний,

Последний возглас «Аллах велик» по дороге желаний.

Несмотря на то, что любая смерть – желательна для верующего,

Смерть последователя Мустафы совсем другая смерть [3, т. 4, с. 132].

Смерть понимается Икбалом как момент духовного развития, стимул совершенства, возвышения личности. В единичной смерти всеобщий дух видит возврат своего индивидуализированного модуса во всеобщность. Смерть отрицает душу в ее природном статусе, но в результате этого отрицания уходит именно природное: душа в своей всеобщности продолжает жить. Противопоставляя смерть человека и смерть животного, Икбал не только подчеркивает разницу между ними (человек осознает свою смерть), но и категорично не желает, чтобы они были тождественны, ведь между смертью человека и смертью животного большая разница. В поэзии Икбала встречаются самые разные словосочетания обозначения смерти, сравнений, сопоставлений и т. д. Например, в «Послании Востока» он пишет:

О, брат я рассказал тебе признаки жизни,

Сон считай легкой смертью, а смерть – продолжительным сном [2, с. 127].

Икбал не говорит о месте пребывания души после смерти. Он вообще понимает смерть не так трагично, и вселяет надежду на вечность и бессмертность человеческого Я, смерть для него – забыть свое Я, а не разъединение души и тела:

Если желаешь исчезновения (фано), то освободись от самого себя,

Если желаешь остаться живым (бако), то возьми себя за самого себя.

Экзистенциал смерти, как и экзистенциал любви, не исследуется Икбалом в качестве самостоятельного объекта анализа, комплексно и системно. Но даже из кратких теоретических зарисовок, осуществленных мыслителем, видна важная роль данного понятия в его понимании природы духа и человека. Смерть постоянно присутствует во всех делах человека в мире, и их жестокий, но исторически необходимый и неизбежный суд непрерывно заставляет дух искать те формы реализации, которые не будут сведены ими в ничто, пройдут сквозь горнило отрицательных энергий и воплотят позитив, который, хоть и не уничтожит смерть, но сохранится в неподвластной ей форме. Смерть – стимул личного развития и совершенствования, и потому, по крайней мере на отдельном участке истории, его необходимая часть.

Круговорот судьбы – жизнь и смерть,

Никто не знает круговые движения судьбы [3, с. 86].

«Смерть для человека, который ведет активный образ жизни, нечто иное, чем переход в другой мир», – писал Икбал [6, с. 151].

Размышления о смысле жизни, так или иначе наводят Икбала на рассуждения на тему смерти. В самом общем виде смерть противоположна жизни. Если последняя есть бытие человека, то смерть – это его небытие. Он даже не допускает мысли, чтобы божественная искра угасла в груди человека:

Если человек будет считать себя сотворенным из глины,

То сразу же умирает божественная искра в его груди [4, с. 94].

Осознание смерти, по Икбалу, придает жизни глубокий смысл. Практический строй жизни наполняет ее суетой преходящих забот и дел. И как правильно подметили экзистенциалисты, вырваться из круга обыденных мелочей к фундаментальному смыслу жизни помогает главная пограничная ситуация – ожидание смерти. Она заставляет личность задуматься над вопросом: «Ради чего я живу на этом свете?». Размышления над ним и соответствующие переживания духовно возвышают человека, и поэтому ему не по душе музыка, сыгранная рабом, и произведения художника-раба, потому что первый воспроизводит мелодию смерти, а второй смерть:

Берегись музыканта, потому что он воспроизводит мелодию смерти,

Небытие – выраженное в форме звука и больше ничто [4, с. 94].

Кисть художника производит произведения, содержание которых смерть,

Везде и повсюду сказки о чарах смерти [4, т. 5, с. 93].

Отношение мусульманина к ресурсам Творения, то, как он распоряжается данной ему свободой, скажется определяющим образом на его посмертной судьбе. Земная жизнь со всеми ее горестями и радостями – это нечто вроде одного затянувшегося экзамена на право оказаться в лучшем из миров (Коран: «Это Он сделал вас наследниками на земле и возвысил по степеням одних над другими, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам» (6: 165); «Мы сделали вас преемниками на земле, чтобы посмотреть, каковы будут ваши деяния» (10: 14); «Каждая душа вкусит смерть. Мы подвергаем вас искушению добром и злом ради испытания, и к нам вы будете возвращены [после смерти]» (21: 35)). Бог, собственно, и объяснил, как надлежит поступать, чтобы достойно выдержать этот экзамен. Но человек, плоть от плоти «праха земного», слаб и склонен тешиться на поводу своих страстей, не в силах сопротивляться «земному притяжению». Меж тем «Бог не меняет положения людей, пока они сами не изменят того, что в них самих. Если же Он пожелает им зла, то ничто не отвратит от этого» (13: 11).

Самое дорогое у человека – жизнь. Действительно, в этом смысле жизнь каждого человека драматична и трагична, как бы удачно не складывалась жизнь, как бы она ни была длительна – конец ее неизбежен. Смерть и потенциальное бессмертие – самая сильная приманка для философского ума, ибо все наши жизненные дела должны, так или иначе, соизмеряться с вечным. Человек обречен на размышления о жизни и смерти и в этом его отличие от животного, которое смертно, но не знает об этом. Человек не может смириться с тем, что именно ему придется уйти из этого великолепного мира, где кипит жизнь, которая так заманчива и привлекательна. Но, размышляя об этом, человек начинает понимать, что смерть – пожалуй, единственное, перед чем все равны – бедные и богатые, грязные и чистые, любимые и нелюбимые.

Национализм, фашизм и другие формы движений, основанные на расовой дискриминации, унижение одних наций и возвеличивание других, ненависть не отвечали духу Икбала. Он также не признавал географическую принадлежность, патриотизм, как факторы, способствующие объединению и солидарности нации. Согласно Икбалу, то, что способствует единству нации, это общие чувства, мировоззрение, общие цели и совместные действия, общие стремления для достижения идеалов и больших целей, в совместно пережитых трудностях и достижениях.

Если общество лишится этого единства, то рано или поздно потеряет свои силы и развется, тогда наступит его смерть:

Если индивид жив благодаря взаимосвязи души и тела,

То нация жива сохранением традиций предков.

Смерть индивида наступает с иссяканием родника жизни,

Смерть нации наступает не от постановки цели [5, с. 16].

Если единство нации будет основываться на таком взгляде, чувстве и состоянии, то, она превратится в могучую созидательную силу. Нравственная ценность этой силы питается взглядами, мнениями, целями, идеалами и человека, и общества.

Икбал подчеркивает также большую роль истории в консолидации сил нации, которая в трудные моменты может обратиться к вечным вдохновляющим источникам прежней культуры.

Большой интерес представляет мнение Икбала относительно роли личности в развитии и благополучии нации. Согласно пакистанскому исследователю Саидину, взгляды Икбала в этом вопросе полностью совпадают со взглядами Гете [7, с. 175]. Согласно последнему, общество имеет склонность к застою, и только те способны дать импульс к движению и создавать ценности, кто имеет независимые и оригинальные мысли. Каждый раз, когда общество застывает и слабеет, отдаляется от труда, не прилагает усилий к изменению и переделу, не создает нового, появляется личность, которая и дает толчок к движению:

Ослабли силы общества, и оно бессильно,

Оно похоже на не раскрытый бутон.

Его сущность составляют страх смерти,

Страшится даже звука порыва ветра.

Пока не появится человек, имеющий сердце,

Чтобы переписать у него хотя бы одну страницу.

Не окрепшая частица начнет питаться его лучами,

И каждая вещь получит возвышенность от него.

Для современной антропологии тема свободы традиционна. При ее обсуждении особенно четко выделились два аспекта: а) свобода как независимость человека от внешних условий; б) свобода как способность человека действовать самостоятельно и развивать себя. Первый акцентирован на внешнее для человека окружение, второй нацелен на внутренние человеческие силы.

Свобода предполагает человека как субъекта высокой деятельности. Сначала здесь реализуется способность разума, который на основе познания внешней реальности и собственных интересов человека вырабатывает стратегию жизни (цели – средства). Принятие решения в конкретной ситуации сводится со стороны разума к ее оценке, созданию возможных вариантов действия и выбору оптимального пути. Эта активность и реализация принятого решения связаны с интеллектуальными, психологическими и социальными трудностями. Их преодолением занимается воля, которая проводит разумное решение в жизнь и несет ответственность за его последствия. В реальной жизни людей свобода сочетается с несвободой. Последняя, порождается рядом причин и пребывает в различных формах.

Источником смысла жизни является Бог – данное положение признается всеми мировыми религиями. Если Бог сотворил человека, то Он придал его жизни смысл – соучастие в божественном бытии. Можно считать, что для икбаловской философии именно это и есть исходная точка. Именно поэтому личность должен стремиться к божественному совершенству через познание своих внутренних возможностей и Бога. Для Икбала жизнь без Бога теряет свой смысл.

«Поэма о рабстве» повествует об униженном положении изящных искусств народов Востока, находящихся под игмом политического и культурного давления западной колониаторской политики. В этой поэме Икбал протестует против колониального ига, выражает свое возмущение и недовольство колониальной политикой Запада в странах Востока. Подобную

политику он считает самой несправедливой агрессией, с которой встретились народы Востока: они потеряли не только политическую свободу, но и свою культуру и искусство. Икбал стремился показать изменения, которые произошли в исламских ценностях после падения политического центра мусульман.

Смысл этой поэмы в том, что Луна жалуется Богу по поводу того, что Бог заставил ее освещать дорогу недостойного человека, так как этот мир не знает ценности «света души», и поэтому достоин того, чтобы Луна и Солнце, как творения более высокого порядка (сотворенные из огня), не были на его службе. Поэтому она просит Бога, чтобы Он освободил их от служения человеку:

Этот мир не знает света души,

Недостоин он Луны и Солнца.

Оставь их на голубом небосклоне,

Отстрани нас, сотворенных из огня, от службы ему.

Либо отними нашу привязанность от него,

Либо сделай из его праха другого человека [4, т. 5, с. 88-89].

По мнению Икбала, музыкальные инструменты рабов воспроизводят похоронную мелодию, лишённую искры жизни, и, подобно селевому потоку, они разрушают стены жизни, их лица не ясны, как и их сердца, они сложены по своему вкусу. Их сердца лишены огня жизни, радостной страсти сегодняшнего и завтрашнего дня. Мелодия флейты создает мелодию печали, в ней – похоронная мелодия целого города. Она превращает тебя в нуждающегося и беспомощного, отводит и удаляет тебя от мира. Берегись этой мелодии, эта мелодия приближает смерть и воспроизводит мелодию небытия. Если тебя мучает жажда, то там нет воды, вокруг нее люди погибают от жажды. Она отбирает у тебя страсть к жизни, а вместо нее приносит тебе печаль. Печаль бывает двух видов: одна такова, что съедает человека, а другая та, которая съедает любую печаль. Другая печаль, которая постоянно крутится возле нас, не наполняет наши сердца печалью. В ней находятся все страсти Запада и Востока, она подобна океану, охватывает все существа. Когда она охватывает сердце кого-то, то превращает его в огромное море. Рабство – это неосведомленность о тайнах души, она свободна от другой печали. Я не говорю, что его (раба. – З.И.) мелодия неправдоподобна, так как овдовевшей старушке разрешается так оплакивать покойного мужа. Тогда как нам необходима иная

мелодия, которая способна отдалить от нас печаль. Такая мелодия, которая способна воспитывать нас в духе безумства и разжечь огонь в крови сердца. Мелодия, которая может сохранить пламя, и спокойствие превращает в славу. Знаешь ли ты, что эта мелодия находится в песне, в которой рождаются слова без букв? Ясная мелодия является светильником человеческой природы, а ее смысл создает образы. Я не знаю, откуда родом ее смысл, однако ее образ ясен и знаком нам. Мелодия, которая не имеет смысл, мертвая мелодия, ее боль погашена огнем...

Произведения художника тоже не дают ничего хорошего, разъясняет Икбал, никаких приятных ощущений:

Кисть художника предлагает произведения, содержание которых смерть,

Везде и повсюду находятся под воздействием и чарам смерти [5, с. 96-94].

В связи с проблемой свободы и несвободы, Икбал, решая вопрос свободы воли, выступал против тех религиозных деятелей, которые всячески распространяли идею фатализма. В «Таинстве личности» Икбал писал:

Мне жаль нацию, которая подпитывается из источника смерти,

Ее поэт отстранится от желания жить [5, с. 39-41] ...

Много поэтов, которые благодаря своему искусству,

Являются разбойниками сердец и имеют взгляд дьявола [3, с. 65].

Думать о смерти – это смерть,

Отдалиться от мира это – смерть [3, с. 117].

Если невозможно жить по мужскому

То умирать как мужчина – жизнь [5, с. 55].

В «Таинстве личности» Икбал резко осуждал Платона за то, что он смерть преподносил как конечную цель: Платон, по Икбалу, учил, что тайна жизни кроется в смерти, с чем наш мыслитель был категорически не согласен и подвиг его беспощадной критике [5, с. 28-29].

Таким образом, Икбал не рассматривает экзистенциал смерти, как и экзистенциал любви как самостоятельные объекты анализа, комплексно и системно. Но даже из кратких теоретических зарисовок, осуществленных мыслителем, можно сделать вывод о важной роли понятия смерти в понимании им природы духа и человека. Отсюда можно сделать вывод о том, что он находился под определенным влиянием экзистенциальной философии. В то же время человек рассматривался Икбалом как

свободная личность. Согласно Корану, у человека есть определенное начало в бытии, которому рано или поздно наступает конец. Человек конечен, однако это не означает конец бытия или судьбы. Человек смертен, однако своими поступками и действиями он может заработать вечность, т. е. бессмертие. Как отмечается в Коране, смерть всего лишь переход в инобытие, когда меняются пространственно-временные рамки и когда у «Эго» начинается новое состояние, что способствует развитию тех «Я», которые только встали на путь развития.

Литература

1. Икбал Мухаммад, Армуғони Ниджоз (Подарка из Хиджаза), Т. 6, Лоњур, 1992.
2. Икбал Мухаммад, Послание Востока, Лахор, 1992, (на перс.яз), Т. 2.
3. Икбал Мухаммад., Љовиднома (Поэма вечности), Т. 4, Лоњур, 1992.
4. Икбал Мухаммад, Забури аљам (Персидские псалмы), Т. 5, Лоњур, 1992.
5. Икбал Мухаммад, Таинства и иносказания, Лахор, 1959, (на перс.яз).
6. Мухаммад Бакои, Взгляды Икбала. Тегеран, 1380. – С. 151.
7. Мухаммад Бакои, Икбал в четырнадцати изложениях, Тењрон, 1379. С. 174-194.

ZIYOEVA Zebonisso Idibekovna

Senior Researcher,

A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Republic of Tajikistan, Dushanbe

MUHAMMAD IQBAL'S PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF EXISTENTIAL QUESTIONS

Abstract. *This article explores existential questions within the philosophical framework of Muhammad Iqbal – one of the most prominent Eastern thinkers of the 20th century. At the heart of his reflections lies the issue of death as an integral and deeply philosophical aspect of human existence. Unlike Western existentialists, Iqbal interprets death not only in a horizontal sense – as fear of non-being – but also in a vertical dimension, as a possibility for spiritual elevation and eternal existence. For Iqbal, death is not the end, but a stimulus for self-development and the overcoming of fear. He emphasizes the importance of forming a complete and perfected personality capable of facing death with dignity. The article also examines the religious and moral foundations of Iqbal's existential philosophy, his critique of fatalism, and the role of freedom and responsibility in human life. Particular attention is given to how the awareness of death gives life profound meaning, transforming the individual into an active subject of history and culture. The study demonstrates that Iqbal's philosophy is an original synthesis of Islamic spiritual tradition and existential concerns, opening new horizons for understanding human nature and the meaning of life.*

Keywords: death, personality, Iqbal, life, fear, man, soul, Quran, personality formation, freedom, God, Platon.

ЧАЙКОВСКИЙ Аркадий Иванович

учитель, Шлиссельбургская средняя школа № 1, Россия, г. Шлиссельбург

VTN-9. ТЕМПОРАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

Аннотация. В работе вводится формальное определение темпоральной памяти в динамической модели плотности времени $\rho(t, x)$. Темпоральная память трактуется как устойчивое расширение множества допустимых темпоральных переходов $T(t)$, возникающее после события и сохраняющееся в структуре $\text{grad } \rho(t, x)$, минимальных переходов $\Delta E(t, x)$ и сети аттракторов. Показано, что память не сводится к изменению состояния системы и не совпадает с физическими следами событий, а представляет собой устойчивую деформацию архитектуры возможных эволюций.

Анализ в рамках модели демонстрирует, что необратимые события приводят к перестройке структуры $T(t)$, при которой пространство допустимых переходов после события оказывается более богатым и дифференцированным, чем до него. Такая перестройка делает невозможным устойчивое уменьшение $T(t)$ и задаёт направленность темпоральной динамики. Темпоральная память рассматривается как структурный механизм необратимости и как основа эволюционного усложнения, проявляющаяся на различных физических масштабах – от квантовой динамики до космологических процессов.

Ключевые слова: темпоральная память, направленность времени, temporal transitions, аттракторы, анти-аттракторы, необратимость, пространство возможных переходов $T(t)$, темпоральная эволюция, устойчивость динамики, темпоральная архитектура.

1. Введение

В темпоральной модели $\rho(t, x)$ эволюция физических систем трактуется как последовательность минимальных темпоральных переходов, определяемых величинами $\Delta E(t, x)$ и согласованностью градиента плотности времени $\text{grad } \rho(t, x)$. В рамках данной модели динамика системы описывается не как изменение состояний на внешней временной оси, а как перестройка структуры допустимых переходов между конфигурациями. В предыдущих работах серии была сформирована архитектура устойчивости: аттракторы различных уровней описывают устойчивые формы темпоральной динамики, тогда как анти-аттракторы соответствуют областям неустойчивости и переходов между решениями. Однако само наличие устойчивых режимов предполагает существование механизма, позволяющего системе сохранять определённые структурные свойства на протяжённых темпоральных интервалах.

Такой механизм в темпоральной модели возникает естественным образом и может быть определён как темпоральная память. Под темпоральной памятью в настоящей работе понимается не сохранение состояний и не фиксация отдельных конфигураций, а устойчивость структуры возможных темпоральных переходов, возникающая как следствие уже реализованных событий. Темпоральная память не

локализована в отдельных объектах или носителях, а проявляется в изменении структуры $\rho(t, x)$, определяющей динамику конкретной системы после прохождения событий.

В отличие от физических следов, которые выражаются в изменении состояний или параметров системы, темпоральная память связана с перестройкой структуры допустимых переходов между состояниями. Объект может исчезнуть, система может претерпеть существенную реконфигурацию, однако архитектура возможных эволюций – набор траекторий, согласованных с $\text{grad } \rho$ и минимизирующих $|\Delta E|$, – остаётся изменённой в пределах рассматриваемой темпоральной архитектуры системы. В этом смысле память не является свойством объекта или состояния, а представляет собой системную характеристику темпоральной динамики, возникающую после события и влияющую на дальнейшую структуру переходов.

Такое понимание позволяет различить три связанных, но не тождественных понятия.

Информация соответствует устойчивым различиям в конфигурации $\rho(t, x)$.

След представляет собой изменение состояния системы, непосредственно вызванное событием.

Память же определяется как устойчивое изменение структуры возможных темпоральных

переходов, влияющее на конфигурацию последующей событийности.

Темпоральная память является частным случаем информации, однако обладает специфической особенностью: она всегда связана с уже реализованной траекторией и выражается не в значениях параметров, а в устойчивой деформации $\text{grad } \rho$, определяющей допустимость и связанность дальнейших переходов. В этом смысле наблюдаемая направленность темпоральной динамики может быть интерпретирована как агрегированное проявление накопленной темпоральной памяти архитектуры системы, а необратимость – как следствие структурной асимметрии, закреплённой прошедшими событиями.

Цель данной работы состоит в формализации понятия темпоральной памяти в рамках модели $\rho(t, x)$, уточнении её отличия от физических следов и общей информации, а также в анализе условий и режимов, при которых устойчивые информационные структуры переходят в память и определяют долговременную устойчивость динамики на различных уровнях организации систем.

2. Память, след и информация: три категории темпоральной архитектуры

Темпоральная модель $\rho(t, x)$ позволяет строго различить три фундаментальные категории, которые в традиционных подходах часто смешиваются: информацию, след и память. Эти категории связаны между собой, но не тождественны и выполняют различные функции в структуре событийности. Их корректное различие является необходимым условием формализации темпоральной памяти и анализа её роли в устойчивой динамике систем.

2.1. Информация как устойчивое различие в $\rho(t, x)$

Информация определяется как любое различие, которое может быть устойчиво представлено в структуре $\rho(t, x)$ или в производных от неё величинах, включая $\text{grad } \rho(t, x)$ и $\Delta E(t, x)$. Отличие одного состояния от другого, симметрия или асимметрия, паттерн или возможная конфигурация являются информацией постольку, поскольку они могут быть репрезентированы и различимы в рамках модели.

Существенным свойством информации является то, что она не обязательно связана с реализованным событием. Информация может описывать:

- текущее состояние системы,

- возможные конфигурации и будущие сценарии,
- невозможные или запрещённые состояния,
- модели, гипотезы и структурные паттерны, которые никогда не реализуются.

Таким образом, информация представляет собой наиболее широкую категорию, описывающую различия, но не фиксирующую ни их происхождение, ни их темпоральную устойчивость.

2.2. След как изменение состояния, вызванное событием

След определяется как изменение состояния системы, возникшее в результате конкретного события. Формально след может быть представлен как $\Delta \text{state} = \rho_{\text{after}}(t, x) - \rho_{\text{before}}(t, x)$, или, в терминах градиента, $\Delta \text{grad} = \text{grad } \rho_{\text{after}} - \text{grad } \rho_{\text{before}}$.

След фиксирует факт произошедшего события, однако сам по себе не определяет его влияние на дальнейшую динамику. След может быть кратковременным, нестабильным и исчезающим при малых возмущениях системы. Типичными примерами следов являются остывание разогретого тела, временное изменение валентного состояния атома или затухание фронта ударной волны.

Таким образом, след представляет собой локальное изменение состояния, но не обязательно является элементом долговременной темпоральной структуры.

2.3. Память как устойчивое изменение структуры возможных переходов

В отличие от следа, темпоральная память связана не с изменением состояния, а с изменением структуры возможных темпоральных переходов, возникающим после события и устойчиво сохраняющимся в динамике системы.

Ключевое различие между следом и памятью состоит в следующем: след изменяет состояние системы, тогда как память изменяет набор допустимых переходов между состояниями.

Формально это проявляется в устойчивых изменениях:

- $\text{grad } \rho(t, x)$,
- $\Delta E(t, x)$,
- локальной событийности $S(t, x)$,
- и иерархии связанных аттракторов.

Темпоральная память представляет собой не «след события», а устойчивую деформацию темпоральной архитектуры, которая

продолжает воздействовать на последующую динамику системы. Если след исчезает, но структура допустимых траекторий остаётся изменённой, память сохраняется. Если же след сохраняется, но не влияет на допустимость и связанность дальнейших переходов (например, следы на песке), память отсутствует.

В этом смысле:

- информация описывает различия,
- след фиксирует локальные изменения состояния,
- память соответствует устойчивым изменениям структуры возможного.

Темпоральная память всегда связана с уже реализованной траекторией системы и отражает последствия произошедших событий не в виде сохранённых состояний, а в виде перестроенной архитектуры допустимых переходов.

2.4. Память как необходимое условие необратимости

Если событие приводит к устойчивому изменению структуры возможных переходов, то дальнейшая динамика системы не может быть сведена к той же конфигурации допустимых траекторий, которая существовала до события. Необратимость в темпоральной модели проявляется не как количественное сужение пространства возможностей, а как невозможность восстановить прежнюю структуру переходов без отмены уже реализованных событий.

В этом контексте направленность темпоральной динамики может быть понята как процесс накопления устойчивых изменений структуры возможных переходов. Именно в этом структурном, а не онтологическом смысле темпоральная память выступает необходимым механизмом необратимости.

3. Формальная модель темпоральной памяти в $\rho(t, x)$

Темпоральная память в модели $\rho(t, x)$ может быть определена строго через структуры минимальных темпоральных переходов $\Delta E(t, x)$, согласованность градиента плотности времени $\text{grad } \rho(t, x)$ и изменения в пространстве допустимых траекторий. Такая формализация позволяет отделить память от физических следов и текущих состояний системы, а также задать условия её возникновения, устойчивости и утраты.

3.1. Темпоральная память как инвариантность $\text{grad } \rho(t, x)$ после события

Пусть событие E происходит в момент t_0 в точке x_0 . Это событие вызывает локальную

деформацию плотности времени $\Delta \rho = \rho(t_0 + \tau_0, x) - \rho(t_0, x)$, а также, возможно, деформацию градиента $\Delta(\text{grad } \rho) = \text{grad } \rho(t_0 + \tau_0, x) - \text{grad } \rho(t_0, x)$.

Величины $\Delta \rho$ и $\Delta(\text{grad } \rho)$ соответствуют физическому следу события. Темпоральная память возникает в том случае, когда после события градиент $\text{grad } \rho$ сохраняет устойчивое, отличное от исходного значение на последовательных темпоральных шагах, то есть $\text{grad } \rho(t_0 + \tau_0, x) \approx \text{grad } \rho(t_0 + 2\tau_0, x) \approx \text{grad } \rho(t_0 + 3\tau_0, x)$, и далее. В этом случае событие оставляет устойчивую деформацию поля $\text{grad } \rho$, которая не исчезает при дальнейшей эволюции системы. Такая устойчивая деформация и определяет наличие темпоральной памяти.

3.2. Память как изменение минимальных темпоральных переходов ΔE

Величина $\Delta E(t, x) = \rho(t + \tau_0, x) - \rho(t, x)$ задаёт локальную темпоральную динамику системы. Событие E оставляет темпоральную память в том случае, если минимальные переходы после события отличаются от переходов до события, $\Delta E_{\text{after}} \neq \Delta E_{\text{before}}$, и это отличие является устойчивым для последовательных темпоральных шагов: $\Delta E(t_0 + n\tau_0, x) \approx \Delta E(t_0 + (n+1)\tau_0, x)$ для всех достаточно больших n . При этом состояние системы может изменяться, а физический след исчезать, однако если структура минимальных переходов остаётся иной, память сохраняется.

3.3. Память как изменение пространства допустимых переходов

Пусть T_{before} обозначает множество допустимых темпоральных переходов до события. Событие E приводит к перестройке этого множества таким образом, что $T_{\text{after}} \neq T_{\text{before}}$.

Если новая конфигурация допустимых переходов устойчива в динамике системы, то именно T_{after} соответствует темпоральной памяти события E . Таким образом, память может быть определена как устойчивое изменение топологии пространства допустимых темпоральных траекторий, а не как фиксация отдельных состояний.

3.4. Условия существования темпоральной памяти

Темпоральная память существует тогда и только тогда, когда одновременно выполняются два условия:

1. **Устойчивость деформации:** $\text{grad } \rho_{\text{after}}(t, x) \approx \text{const}$ в окрестности x , и $\Delta E_{\text{after}}(t, x) \approx \text{const}$.

2. **Воздействие на последующую динамику:** траектории $x(t)$ выбираются из множества T_{after} , а не из T_{before} .

Если событие изменило $\text{grad } \rho$ или ΔE , но это изменение быстро исчезло, темпоральная память отсутствует. Если же физический след исчез, но структура ΔE и пространство допустимых траекторий остаются изменёнными, память сохраняется.

3.5. Память как деформация сети аттракторов

Пусть A_{before} обозначает сеть аттракторов системы до события. Событие E приводит к новой конфигурации $A_{\text{after}} = A_{\text{before}} + \Delta A$, где ΔA включает изменения:

- положения аттракторов,
- их иерархии,
- степени согласованности,
- границ анти-аттракторов,
- правил переходов между аттракторами.

Если изменение ΔA устойчиво на протяжении множества темпоральных шагов, то именно ΔA соответствует темпоральной памяти события. В этом смысле память может быть интерпретирована как устойчивое изменение сети аттракторов, вызванное произошедшим событием.

3.6. Специальный случай: память без следа

Фундаментальной особенностью темпоральной памяти является возможность её существования при отсутствии физического следа. Физический след события может исчезнуть, тогда как память сохраняется. Например, после взрыва сверхновой локальные физические структуры могут исчезнуть, однако химический состав окружения, структура $\text{grad } \rho$ и пространство допустимых траекторий оказываются необратимо изменёнными. В этом случае $\text{Memo}_\rho(E) \neq 0$ при $\Delta \rho \rightarrow 0$.

Это подчёркивает принципиальное различие между физическим следом и темпоральной памятью.

3.7. Память и необратимость темпоральной динамики

Если событие приводит к устойчивой перестройке структуры $\rho(t, x)$ таким образом, что прежняя конфигурация пространства допустимых переходов T_{before} не может быть восстановлена без нарушения условий минимальности $|\Delta E|$, то дальнейшая динамика системы становится необратимой. Необратимость возникает не из самого факта события, а из

устойчивой деформации темпоральной архитектуры, закреплённой в структуре допустимых переходов.

В этом структурном смысле направленность темпоральной динамики может быть понята как результат накопления темпоральной памяти системы, а необратимость – как проявление устойчивых изменений архитектуры возможного, вызванных прошедшими событиями.

4. Темпоральная память как расширение пространства возможных переходов

4.1. Переход от состояния к возможному

В традиционных подходах память, как правило, связывают с сохранением состояний или следов событий. В темпоральной модели $\rho(t, x)$ ключевым объектом анализа является не состояние системы как таковое, а структура допустимых переходов между состояниями. Эта структура задаётся множеством темпоральных траекторий $T(t)$, согласованных с минимальностью $\Delta E(t, x)$ и с конфигурацией градиента плотности времени $\text{grad } \rho(t, x)$.

Событие E , происходящее в момент t_0 , влияет не только на текущее состояние системы, но и на структуру множества допустимых переходов для $t > t_0$. Это позволяет строго различить:

- след как изменение состояния,
- память как изменение структуры множества $T(t)$.

Темпоральная память, таким образом, относится не к тому, **что произошло**, а к тому, **какие эволюции стали возможными после произошедшего**.

4.2. Вывод о расширении пространства возможных переходов

Анализ формальных условий возникновения темпоральной памяти, рассмотренных в предыдущем разделе, приводит к следующему утверждению: если событие оставляет память, то структура пространства допустимых темпоральных переходов после события становится более разнообразной, чем до него. Формально это выражается как $T(t_0 + \tau_0) \supset T(t_0)$, где знак включения понимается не в наивном количественном смысле, а как указание на появление новых потенциальных траекторий, новых путей эволюции и новых структурных возможностей динамики.

Иначе говоря, событие, оставляющее память, не просто фиксирует прошлое, а расширяет пространство возможного будущего. Именно это расширение отличает

темпоральную память от физических следов и временных возмущений.

4.3. Почему память связана именно с ростом возможного

Случай, в котором устойчивое событие приводило бы к уменьшению пространства возможных переходов, означал бы переход системы к более бедной, менее разнообразной архитектуре динамики. Однако в рамках темпоральной модели такие ситуации не соответствуют памяти, а описывают либо обратимые процессы, либо временные упрощения, не закрепляющиеся в структуре переходов.

Даже процессы, интуитивно воспринимаемые как разрушение или деградация (распады, коллапсы, затухание структур), приводят не к сокращению возможного, а к переходу системы в пространство с большей общей неопределённостью и большим числом альтернативных путей эволюции. В этом смысле рост структурного разнообразия является универсальным следствием событий, оставляющих темпоральную память.

4.4. Устойчивость расширения $T(t)$ как критерий памяти

Не всякое изменение пространства возможных переходов соответствует памяти. Расширение $T(t)$ может быть кратковременным, например в результате тепловых флуктуаций или случайного шума, и исчезать при последующей динамике. Темпоральная память возникает только в том случае, если расширение пространства возможных переходов является устойчивым: $T(t_0 + n\tau_0) \approx T(t_0 + (n + 1)\tau_0)$ для достаточно больших n . Таким образом, память определяется не фактом появления новых возможностей, а их закреплением в темпоральной архитектуре системы.

4.5. Формулировка условия существования памяти

Пусть $T(t)$ обозначает множество допустимых темпоральных переходов системы. Тогда событие E оставляет темпоральную память тогда и только тогда, когда выполняются следующие условия:

1. **Расширение структуры возможного:** $T(t_0 + \tau_0) \supset T(t_0)$.

2. **Устойчивость:** структура $T(t)$ сохраняет свою изменённую конфигурацию на последовательных темпоральных шагах.

3. **Влияние на динамику:** траектории $x(t)$ для $t > t_0$ выбираются из множества T_{after} , а не из T_{before} .

В этом смысле темпоральная память может быть охарактеризована как устойчивая разность между структурами возможного до и после события.

4.6. Связь расширения T с ΔE и $\text{grad } \rho$

Расширение пространства возможных переходов эквивалентно перестройке локальной темпоральной динамики и выражается через:

- появление новых областей минимизации $|\Delta E|$,
- изменение согласованности $\text{grad } \rho(t, x)$,
- формирование новых аттракторов или переходных каналов,
- перестройку границ анти-аттракторов.

Тем самым изменение $T(t)$ является интегральным проявлением изменений ΔE , $\text{grad } \rho$ и сети аттракторов, а не независимой сущностью.

4.7. Расширение возможного и необратимость динамики

Если событие приводит к устойчивому расширению пространства допустимых переходов, то возврат к прежней структуре $T(t_0)$ становится невозможным без отмены уже реализованных событий или нарушения условий минимальности $|\Delta E|$. Необратимость в этом случае возникает как структурное свойство темпоральной архитектуры, а не как характеристика отдельного события.

Направленность темпоральной динамики проявляется здесь как следствие накопления устойчивых расширений пространства возможного. Она не вводится как фундаментальная сущность, а выводится из анализа темпоральной памяти и её воздействия на структуру допустимых переходов.

4.8. Типы расширения пространства возможных переходов

Расширение $T(t)$, связанное с темпоральной памятью, может принимать различные формы, соответствующие разным уровням темпоральной организации:

1. **Локальное расширение:** появление новой допустимой траектории в локальной окрестности точки x_0 , связанное с формированием или исчезновением локальных аттракторов.

2. **Региональное расширение:** изменение структуры переходов между аттракторами, появление новых каналов минимизации ΔE или перестройка границ устойчивых областей.

3. **Топологическое расширение:** изменение связности пространства $T(t)$, появление

новых ветвей, циклов или топологических особенностей динамики.

4. Размерностное расширение: возникновение новых степеней свободы, новых направлений в пространстве ΔE или новых параметров в структуре $\text{grad } \rho$, что соответствует появлению новых уровней сложности динамики.

4.9. Расширение T и сеть аттракторов

Любое расширение пространства возможных переходов связано с изменением сети аттракторов системы. Пусть A_{before} обозначает конфигурацию аттракторов до события, а A_{after} – после него. Тогда расширение $T(t)$ может быть представлено как следствие изменения сети аттракторов: $T_{\text{after}} = T_{\text{before}} + f(\Delta A)$, где ΔA описывает перестройку аттракторов, их иерархий и правил переходов между ними. В этом смысле темпоральная память реализуется через изменения в сети аттракторов, а расширение $T(t)$ является их интегральным следствием.

4.10. Анти-аттракторы и структура расширения T

В темпоральной архитектуре наряду с аттракторами, определяющими устойчивые режимы динамики, естественным образом возникают анти-аттракторы – области пространства состояний и переходов, в которых система не может устойчиво находиться. Анти-аттракторы не являются динамическими объектами в обычном смысле, а задают структурные ограничения: они определяют запрещённые или недостижимые траектории, исключённые условиями минимальности $|\Delta E|$ и согласованности $\text{grad } \rho$.

Границы анти-аттракторов формируют топологию пространства допустимых переходов $T(t)$, определяя, какие эволюционные пути принципиально недоступны системе. Изменение конфигурации анти-аттракторов эквивалентно изменению структуры запрещённых переходов и, тем самым, перестройке пространства возможного.

В результате события E границы анти-аттракторов могут смещаться или перестраиваться. Это означает, что часть ранее запрещённых переходов становится допустимой, либо, напротив, некоторые допустимые ранее траектории утрачивают устойчивость. В обоих случаях структура $T(t)$ становится более дифференцированной и богатой, даже если отдельные переходы исключаются.

Таким образом, уменьшение числа локально допустимых переходов не противоречит расширению $T(t)$, поскольку «больше» в данном контексте является не количественной, а топологической характеристикой. Темпоральная память проявляется здесь как устойчивая перестройка границ между допустимым и недопустимым, закреплённая в архитектуре анти-аттракторов.

4.11. Расширение пространства возможного на разных масштабах

Механизм темпоральной памяти и связанного с ней расширения $T(t)$ проявляется на различных уровнях описания динамики. На квантовом уровне взаимодействие разрушает исходную конфигурацию динамических аттракторов и формирует новые множества возможных будущих состояний. На классическом уровне столкновения, фазовые переходы и химические реакции перестраивают структуру ΔE и допустимых траекторий. На астрофизических масштабах такие события, как вспышки сверхновых, оставляют долговременную память в виде изменения возможных сценариев эволюции локальных областей Вселенной. Аналогичные механизмы действуют и в сложных биологических и когнитивных системах, где память выражается в расширении пространства возможных форм поведения и эволюции.

4.12. Обобщающее утверждение

Из анализа темпоральной памяти в рамках модели $\rho(t, x)$ следует, что любое событие, не являющееся полностью обратимым, сопровождается устойчивым расширением пространства возможных темпоральных переходов. Это расширение и составляет содержание темпоральной памяти события. Направленность темпоральной динамики и необратимость эволюции систем в данной модели выступают как следствия накопления таких расширений, а не как исходные предпосылки.

5. Классификация видов темпоральной памяти

В рамках темпоральной модели $\rho(t, x)$ темпоральная память определяется как устойчивое расширение пространства возможных темпоральных переходов $T(t)$ после события. Такое определение позволяет выделить несколько типов памяти, различающихся по масштабу, механизму формирования и степени влияния на структуру темпоральной динамики. Эти виды памяти не являются независимыми и образуют иерархию, отражающую уровень

сложности системы и глубину перестройки её темпоральной архитектуры.

5.1. Локальная память

Локальная память возникает в том случае, когда событие изменяет структуру допустимых переходов в малой окрестности точки (t_0, x_0) . Это минимальный и базовый тип темпоральной памяти.

К характерным признакам локальной памяти относятся:

- локальное изменение $\text{grad } \rho(t, x)$,
- появление или исчезновение малых локальных аттракторов,
- смещение границ локальных анти-аттракторов,
- изменение локальных каналов минимизации ΔE .

Локальная память лежит в основе элементарных необратимых процессов, включая микроскопические рассеяния, локальные фазовые переходы и другие структурные следствия отдельных событий.

5.2. Региональная память

Региональная память возникает, когда событие изменяет структуру возможных переходов на конечных пространственных или темпоральных масштабах, превышающих локальные. В этом случае изменение $T(t)$ охватывает не только точку события, но и её окрестность.

Примерами региональной памяти являются ударные волны, химические реакции и перестройки динамики в сложных системах, при которых изменяются возможные траектории дальнейшей эволюции системы. Региональная память фиксирует контекстуальные изменения, влияющие на последующую динамику в пределах ограниченного, но протяжённого региона.

5.3. Глобальная память

Глобальная память соответствует изменениям структуры $T(t)$, затрагивающим крупномасштабную темпоральную архитектуру системы. Такие изменения могут охватывать астрономические и космологические масштабы и сохраняться на чрезвычайно больших временных интервалах.

Даже при исчезновении локальных физических следов структура $\text{grad } \rho(t, x)$ и связанная с ней конфигурация допустимых переходов остаются изменёнными, определяя возможные сценарии дальнейшей эволюции. Глобальная память отражает устойчивые перестройки темпоральной архитектуры динамики на наибольших масштабах.

5.4. Динамическая память (память второго порядка)

Динамическая память связана не с фиксацией состояний, а с устойчивостью режимов динамики. В этом случае сохраняется форма последовательности минимальных переходов, соответствующая определённому динамическому аттрактору.

Если событие изменяет структуру такого режима и это изменение устойчиво, возникает динамическая память. К её проявлениям относятся устойчивые ритмы, колебательные режимы и повторяющиеся паттерны динамического поведения. Динамическая память представляет собой память о форме движения системы, а не о конкретных конфигурациях состояний.

5.5. Топологическая память

Топологическая память возникает тогда, когда событие приводит к изменению топологии пространства допустимых переходов. Это может выражаться в появлении новых петель траекторий, изменении связности фазового пространства или формировании аттракторов более высокого порядка.

В этом случае структура T_{after} топологически отличается от T_{before} даже при относительно слабых локальных изменениях. Топологическая память играет ключевую роль в процессах структурной эволюции сложных систем.

5.6. Размерностная память

Размерностная память соответствует ситуациям, в которых событие приводит к появлению новых степеней свободы, новых параметров динамики или новых направлений в пространстве ΔE и $\text{grad } \rho$. В результате пространство возможных переходов расширяется не только содержательно, но и по размерности.

Этот тип памяти лежит в основе появления новых уровней сложности динамики и отражает фундаментальные перестройки темпоральной архитектуры системы.

5.7. Иерархия видов темпоральной памяти

Рассмотренные типы памяти образуют иерархию, соответствующую глубине и масштабу структурных изменений:

1. Локальная память,
2. Региональная память,
3. Глобальная память,
4. Динамическая память,
5. Топологическая память,
6. Размерностная память.

Полная темпоральная память системы представляет собой структурное объединение всех этих уровней, отражающее совокупность устойчивых изменений её пространства возможных переходов.

6. Темпоральная память как источник необратимости и эволюционной динамики

В рамках темпоральной модели $\rho(t, x)$ память определяется как устойчивое расширение пространства допустимых темпоральных переходов $T(t)$ после события. Такое расширение структурно несовместимо с полной обратимостью динамики, поскольку оно изменяет саму архитектуру возможного. В этом смысле темпоральная память и необратимость представляют собой два взаимосвязанных аспекта одной и той же структурной перестройки темпоральной динамики. В данном разделе анализируется, каким образом расширение $T(t)$, связанное с памятью, приводит к необратимости и формирует направленность эволюционных процессов.

6.1. Необратимость как следствие перестройки пространства возможных переходов

Пусть T_{before} обозначает множество допустимых темпоральных переходов до события, а T_{after} – после него. Если событие оставляет темпоральную память, то структура T_{after} становится более богатой и дифференцированной по сравнению с T_{before} . В этом случае возврат к прежней конфигурации переходов невозможен без отмены уже реализованных событий или нарушения условий минимальности ΔE и согласованности $\text{grad } \rho$.

Таким образом, необратимость возникает не как следствие нарушения микродинамических законов, а как структурное свойство темпоральной архитектуры. Она обусловлена тем, что после события система эволюционирует уже в ином пространстве возможного, чем то, в котором она находилась ранее.

6.2. Направленность темпоральной динамики

Если для двух моментов темпорального параметра t_1 и t_2 структура допустимых переходов удовлетворяет условию $T(t_2) \supset T(t_1)$, то динамика системы между t_1 и t_2 обладает определённой направленностью: последующие состояния выбираются из более богатого пространства возможных траекторий. В этом смысле направленность темпоральной динамики определяется не внешними предпосылками, а

внутренней структурой $T(t)$, сформированной прошедшими событиями.

Такое понимание направленности не опирается на термодинамические или статистические аргументы и не требует введения дополнительных онтологических сущностей. Оно непосредственно следует из анализа темпоральной памяти как устойчивого расширения пространства возможных переходов.

6.3. Рост пространства возможного и рост структурной сложности

Расширение $T(t)$ неизбежно сопровождается ростом структурной сложности динамики. По мере увеличения пространства допустимых переходов возрастает число альтернативных путей эволюции, усиливается дифференциация возможных сценариев и появляются новые уровни организации.

В этом смысле темпоральная память выступает источником эволюционного усложнения: она не просто фиксирует прошлое, а формирует условия для появления новых форм динамики. Рост сложности здесь является не внешним эффектом, а внутренним следствием накопления темпоральной памяти.

6.4. Эволюция как накопление темпоральной памяти

Пусть последовательность событий E_1, E_2, \dots, E_n происходит в ходе эволюции системы. Каждое из этих событий, оставляя память, вносит вклад ΔT_k в расширение пространства возможных переходов. Тогда структура $T(t)$ на поздних этапах динамики может быть представлена как результат последовательного накопления таких вкладов: $T(t_n) = T(t_1) \cup \Delta T_1 \cup \Delta T_2 \cup \dots \cup \Delta T_n$.

В этом представлении эволюция описывается не как последовательность изменений состояний, а как процесс накопления темпоральной памяти, закреплённой в структуре возможного. Состояния могут исчезать, перестраиваться или терять устойчивость, однако расширенное пространство переходов сохраняет информацию о прошедших событиях.

6.5. Структурная несовместимость уменьшения $T(t)$ с условиями памяти

В рамках рассматриваемой модели уменьшение структуры $T(t)$ несовместимо с условиями, при которых возникает темпоральная память. Стабильность минимальных переходов ΔE , согласованность $\text{grad } \rho$, устойчивость сети аттракторов и корректное определение антиаттракторов исключают возможность возврата

к менее богатой архитектуре возможного без разрушения самой темпоральной динамики.

Попытка уменьшить $T(t)$ означала бы либо нарушение условий минимальности, либо утрату согласованности темпоральной структуры, либо переход к динамике, не описываемой в рамках модели. Поэтому в контексте темпоральной памяти $T(t)$ выступает как структурно накапливающаяся величина, а не как произвольно изменяемое множество.

6.6. Локальное исключение переходов и рост топологической сложности

На первый взгляд может показаться, что запрещение отдельных переходов или исчезновение некоторых траекторий приводит к уменьшению $T(t)$. Однако в темпоральной архитектуре такие изменения, как правило, сопровождаются ростом топологической сложности пространства возможного.

Появление новых анти-аттракторов, рост барьеров между областями динамики или перестройка границ устойчивых регионов усложняют структуру $T(t)$, даже если число непосредственных переходов сокращается. Критерием расширения здесь является не количество траекторий, а их связность, иерархия и топологическая организация.

6.7. Универсальность механизма темпоральной памяти

Механизм, связывающий память, расширение $T(t)$ и необратимость, проявляется на различных уровнях описания динамики. На квантовом уровне взаимодействия и измерения приводят к перестройке динамических режимов и формированию новых множеств возможных состояний. На классическом уровне столкновения, фазовые переходы и химические реакции изменяют структуру ΔE и допустимых траекторий. На термодинамическом уровне рост энтропии может быть интерпретирован как статистическое следствие расширения пространства возможного. На космологических масштабах ранняя динамика Вселенной формирует архитектуру будущих эволюционных сценариев. Аналогичные процессы действуют и в сложных биологических и когнитивных системах, где обучение и адаптация выражаются в устойчивом расширении пространства возможных форм поведения и развития.

6.8. Обобщающее утверждение раздела

Анализ темпоральной памяти в рамках модели $\rho(t, x)$ приводит к следующему обобщающему утверждению: любое событие, не являющееся полностью обратимым, сопровождается

устойчивым расширением пространства допустимых темпоральных переходов. Это расширение и составляет содержание темпоральной памяти события. Необратимость и направленность эволюционной динамики выступают как следствия накопления таких структурных изменений, а не как исходные предпосылки модели.

7. Математические условия устойчивости темпоральной памяти

В рамках темпоральной модели $\rho(t, x)$ темпоральная память определяется как устойчивое расширение множества допустимых темпоральных переходов $T(t)$ после события. Чтобы такое расширение было физически осмысленным и согласованным с динамикой системы, должны выполняться определённые структурные и математические условия. Ниже формулируются критерии, определяющие, при каких обстоятельствах темпоральная память возникает, сохраняется или исчезает.

7.1. Устойчивость деформации $\text{grad } \rho(t, x)$

Пусть событие E вызывает изменение градиента плотности времени $\Delta(\text{grad } \rho) = \text{grad } \rho_{\text{after}} - \text{grad } \rho_{\text{before}}$.

Темпоральная память существует, если для достаточно больших n выполняется $\text{grad } \rho(t_0 + n\tau_0, x) \approx \text{grad } \rho(t_0 + (n+1)\tau_0, x)$.

Это означает, что деформация градиента времени устойчива и локальные правила согласованности переходов сохраняются. Если $\Delta(\text{grad } \rho) \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, соответствующая память исчезает.

7.2. Устойчивость изменений $\Delta E(t, x)$

Пусть событие E вызывает изменение структуры минимальных темпоральных переходов $\Delta(\Delta E) = \Delta E_{\text{after}} - \Delta E_{\text{before}}$.

Темпоральная память существует, если структура ΔE стабилизируется на последовательных темпоральных шагах: $\Delta E(t_0 + n\tau_0, x) \approx \Delta E(t_0 + (n+1)\tau_0, x)$.

Это означает, что динамика после события формирует устойчивый новый режим, не возвращаясь к прежнему, но и не оставаясь в состоянии непрерывной трансформации.

7.3. Устойчивость изменения структуры $T(t)$

Память события E может считаться существующей, если структура пространства допустимых переходов стабилизируется: $T(t_0 + n\tau_0) \approx T_{\text{after}}$ для всех n , превышающих некоторый порог N . Если структура $T(t)$

возвращается к виду T_{before} , память не формируется.

7.4. Согласованность сети аттракторов

Пусть A_{before} и A_{after} обозначают конфигурации сети аттракторов до и после события. Темпоральная память существует, если для всех достаточно больших n выполняется $A(t_0 + n\tau_0) = A_{after}$.

Это означает устойчивость новых аттракторов, отсутствие восстановления прежней конфигурации и стабильность переходов между аттракторами.

7.5. Изменение границ анти-аттракторов

Анти-аттракторы определяют запрещённые или недостижимые переходы в структуре $T(t)$. Если событие приводит к устойчивому изменению их границ, $\Delta A_{anti} \neq 0$, то структура запрещённых и допустимых переходов перестраивается. Такое изменение увеличивает топологическую сложность пространства возможного и является признаком темпоральной памяти.

7.6. Стабильность новых степеней свободы

Размерностная память возникает тогда, когда событие приводит к появлению новой степени свободы x_{new} , которая:

- участвует в формировании ΔE ,
- вносит вклад в $\text{grad } \rho$,
- стабильно включается в структуру $T(t)$.

Если новая степень свободы исчезает или становится динамически несущественной, размерностная память не формируется.

7.7. Согласованность расширения T с минимальностью ΔE

Темпоральная память возможна только в том случае, если расширение структуры $T(t)$:

- не нарушает минимальность $|\Delta E|$,
- не приводит к внутренним противоречиям динамики,
- сохраняет устойчивость структуры событийности,
- создаёт новые устойчивые пути минимизации ΔE .

Это условие подчёркивает, что память является естественным следствием динамики системы, а не внешней конструцией.

7.8. Формальный критерий существования памяти

В рамках модели темпоральная память события E может считаться существующей, если выполняются два условия:

1. **Устойчивость:** существует конечное N такое, что для всех $n \geq N$ выполняется $T(t_0 + n\tau_0) = T_{after}$.

2. **Расширение:** $T_{after} = T_{before} \cup \Delta T$, где $\Delta T \neq \emptyset$.

Эти условия означают, что произошло устойчивое расширение пространства возможных переходов, которое сохраняется после релаксации системы и определяет последующую динамику.

7.9. Условия исчезновения памяти

Темпоральная память исчезает, если одновременно выполняются условия: $\Delta(\text{grad } \rho) \rightarrow 0$, $\Delta(\Delta E) \rightarrow 0$, $T(t) \rightarrow T_{before}$, $\Delta A \rightarrow 0$.

Такой сценарий соответствует полной релаксации системы или отсутствию структурного влияния события и представляет собой предельный случай, требующий специальной динамической реализации.

7.10. Вывод

Устойчивость темпоральной памяти соответствует устойчивости деформации темпоральной архитектуры $\rho(t, x)$. Если такая деформация сохраняется, память существует; если она исчезает, память не формируется. Темпоральная память не является свойством отдельных объектов или состояний, а представляет собой системную характеристику темпоральной архитектуры динамики.

8. Темпоральная память на разных физических уровнях

Темпоральная память в модели $\rho(t, x)$ определяется как устойчивое расширение множества допустимых темпоральных переходов $T(t)$ после события. Поскольку структура $T(t)$ формируется через минимальные переходы ΔE и согласованность $\text{grad } \rho$, любой физический процесс может быть рассмотрен с точки зрения того, изменяет ли он структуру $T(t)$ и приводит ли к формированию памяти. Ниже рассматриваются различные физические уровни, на которых темпоральная память проявляется в специфических формах, сохраняя при этом единый структурный механизм.

8.1. Квантовые процессы

8.1.1. Разрушение динамического аттрактора

Квантовая суперпозиция может быть интерпретирована как динамический аттрактор – устойчивый режим темпоральных переходов, реализуемый через замкнутую структуру минимальных ΔE . Взаимодействие с окружением разрушает этот режим и приводит к формированию новой структуры допустимых переходов, центрированной вокруг конкретного результата.

В этом смысле происходит перестройка $T(t)$: прежняя динамическая конфигурация становится недостижимой, а последующая эволюция системы развивается в ином пространстве возможного.

8.1.2. Измерение и темпоральная память

Акт измерения изменяет $\text{grad } \rho$, структуру ΔE и конфигурацию допустимых переходов. Если эта перестройка устойчива, она может быть интерпретирована как форма темпоральной памяти – памяти о взаимодействии, закреплённой в структуре дальнейшей динамики.

8.1.3. Отсутствие памяти при полностью обратимой эволюции

В случае строго унитарной эволюции без взаимодействий структура $T(t)$ не изменяется. Соответственно, темпоральная память не формируется, а динамика остаётся обратимой в рамках модели.

8.2. Классическая механика

Локальные столкновения и взаимодействия изменяют конфигурацию $\text{grad } \rho$ и структуру допустимых траекторий, формируя локальные формы памяти. Даже в отсутствии наблюдаемого следа будущие траектории системы оказываются иными, чем до события.

Важно отметить, что локальное исключение некоторых переходов может сопровождаться ростом топологической сложности $T(t)$, например, через появление новых барьеров или изменение границ анти-аттракторов.

8.3. Термодинамика

Рост энтропии может быть интерпретирован как статистическое проявление расширения пространства возможных переходов. По мере роста $T(t)$ увеличивается разнообразие доступных микроконфигураций, что отражается в термодинамических величинах.

В рамках темпоральной модели невозможность устойчивого уменьшения энтропии соответствует структурной невозможности возврата к менее богатой архитектуре $T(t)$ без отмены уже реализованных событий.

8.4. Химические и фазовые переходы

Химические реакции и фазовые переходы приводят к перестройке структуры ΔE , сети аттракторов и границ анти-аттракторов. Даже если такие процессы являются формально обратимыми, они изменяют структуру допустимых переходов, формируя темпоральную память на соответствующем уровне.

Память о фазовом переходе выражается в устойчивости новой топологии $T(t)$, связанной

с изменённой симметрией и динамическими режимами.

8.5. Астрономические и космологические процессы

Астрономические события, такие как вспышки сверхновых, могут не оставлять локальных следов, но устойчиво изменяют химический состав, энергетическую структуру и динамику окружающих регионов, формируя память без следа.

Формирование крупномасштабных структур Вселенной и ранняя динамика космологических процессов задают глобальные конфигурации $\text{grad } \rho$ и ΔE , которые определяют пространство возможного для всей последующей эволюции.

8.6. Иерархия физических проявлений темпоральной памяти

Темпоральная память проявляется на всех физических уровнях:

- на квантовом – как смена динамических режимов,
- на классическом – как перестройка траекторий,
- на термодинамическом – как рост структурного разнообразия,
- на химическом и фазовом – как изменение симметрий,
- на астрономическом и космологическом – как глобальная перестройка архитектуры возможного.

На всех масштабах устойчивое расширение $T(t)$ может рассматриваться как универсальный механизм формирования необратимости и эволюционной направленности в рамках модели $\rho(t, x)$.

9. Заключение

В данной работе предложено формальное определение темпоральной памяти в рамках модели $\rho(t, x)$ как устойчивого расширения множества допустимых темпоральных переходов $T(t)$, возникающего после события и сохраняющегося в структуре дальнейшей динамики. Темпоральная память рассматривается не как сохранение состояний и не как физический след, а как изменение архитектуры возможных эволюций системы. Такое изменение фиксируется через устойчивые деформации $\text{grad } \rho(t, x)$, структуры минимальных переходов $\Delta E(t, x)$ и конфигурации сети аттракторов, формируя новую топологию пространства возможного T_{after} .

Показано, что необратимые события приводят к устойчивой перестройке структуры $T(t)$,

при которой пространство допустимых переходов после события оказывается более богатым и дифференцированным, чем до него. В этом смысле уменьшение $T(t)$ структурно несовместимо с условиями существования темпоральной памяти. Необратимость динамики при этом возникает как следствие изменения темпоральной архитектуры, а не как результат статистических или микродинамических ограничений.

Темпоральная память формирует основу эволюционной динамики сложных систем: каждое событие вносит вклад ΔT в структуру возможного, а последовательность таких вкладов определяет дальнейшие допустимые сценарии эволюции. Анализ показал, что данный механизм проявляется на различных физических уровнях – от квантовых и классических процессов до термодинамических, химических, астрономических и космологических явлений – сохраняя при этом единый структурный принцип.

В результате темпоральная память может быть интерпретирована как системная характеристика темпоральной архитектуры динамики, закрепляющая последствия реализованных событий в структуре возможного. Она не является свойством отдельных объектов или состояний, а отражает устойчивую перестройку пространства допустимых переходов, лежащую в основе необратимости и направленности эволюционных процессов в рамках рассматриваемой модели.

Благодарности

Автор выражает признательность коллегам за обсуждения и комментарии, позволившие уточнить аргументацию и углубить теоретическую часть работы.

Заявления

Работа не получила целевого финансирования. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Prigogine I. Time, Structure and Fluctuations. Science, No. 201, P. 777-785 (1978).
2. Prigogine I., Stengers I. Order out of Chaos. Bantam Books, New York (1984).
3. Nicolis G., Prigogine I. Self Organization in Nonequilibrium Systems. Wiley, New York (1977).
4. Landau L.D., Lifshitz E.M. Statistical Physics. Pergamon Press, Oxford (1980).
5. Penrose R. The Emperor's New Mind. Oxford University Press, Oxford (1989).
6. Penrose R. Cycles of Time. Alfred A. Knopf, New York (2011).
7. Zeh H.D. The Physical Basis of the Direction of Time. Springer, Berlin (2007).
8. Price H. Time's Arrow and Archimedes' Point. Oxford University Press, Oxford (1996).
9. Rovelli C. The Order of Time. Riverhead Books, New York (2018).
10. Rovelli C. Relational Quantum Mechanics. International Journal of Theoretical Physics, No. 35, P. 1637-1678 (1996).
11. Gell-Mann M., Hartle J.B. Classical Equations for Quantum Systems. Physical Review D, No. 47, P. 3345-3382 (1993).
12. Zurek W.H. Decoherence and the Transition from Quantum to Classical. Physics Today, No. 44, P. 36-44 (1991).
13. Zurek W.H. Decoherence, Einselection and the Quantum Origins of the Classical. Reviews of Modern Physics, No. 75, P. 715-775 (2003).
14. Haken H. Synergetics. Springer, Berlin (1983).
15. Strogatz S. Nonlinear Dynamics and Chaos. Westview Press, Cambridge (2015).
16. Kitano H. Biological Robustness. Nature Reviews Genetics, No. 5, P. 826-837 (2004).
17. Edelman G. Neural Darwinism. Oxford University Press, Oxford (1987).
18. Hopfield J.J. Neural Networks and Physical Systems with Emergent Collective Computational Abilities. Proceedings of the National Academy of Sciences, No. 79, P. 2554-2558 (1982).
19. Bialek W. Biophysics: Searching for Principles. Princeton University Press, Princeton (2012).
20. Lloyd S. Programming the Universe. Alfred A. Knopf, New York (2006).
21. Sethna J. Statistical Mechanics. Entropy, Order Parameters, and Complexity. Oxford University Press, Oxford (2006).
22. Wallace D. The Emergent Multiverse. Oxford University Press, Oxford (2012).

TCHAIKOVSKY Arkady Ivanovich

Teacher, Shlisselburg Secondary School No. 1, Russia, Shlisselburg

VTN-9. TEMPORAL MEMORY

Abstract. *The paper introduces a formal definition of temporal memory in the dynamic model of time density $p(t, x)$. Temporal memory is interpreted as a stable expansion of the set of permissible temporal transitions $T(t)$ that occurs after an event and persists in the structure of $\text{grad } p(t, x)$, minimal transitions $\Delta E(t, x)$ and a network of attractors. It is shown that memory is not limited to a change in the state of the system and does not coincide with the physical traces of events, but represents a stable deformation of the architecture of possible evolutions.*

The analysis within the framework of the model demonstrates that irreversible events lead to a restructuring of the $T(t)$ structure, in which the space of acceptable transitions after the event turns out to be richer and more differentiated than before it. Such a restructuring makes it impossible to steadily decrease $T(t)$ and sets the direction of temporal dynamics. Temporal memory is considered as a structural mechanism of irreversibility and as the basis of evolutionary complexity, manifested on various physical scales - from quantum dynamics to cosmological processes.

Keywords: *temporal memory, time orientation, temporal transitions, attractors, anti-attractors, irreversibility, space of possible transitions $T(t)$, temporal evolution, stability of dynamics, temporal architecture.*

СОЦИОЛОГИЯ

КАЛМЫКОВ Николай Николаевич

кандидат социологических наук, генеральный директор,
Издательство «Целлюлоза», Россия, г. Москва

ПРОЦЕДУРНАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ ИННОВАЦИИ В ИСТОРИКО-ИНДУСТРИАЛЬНОМ НАРРАТИВЕ: СЦЕНАРНАЯ МОДЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ГОНКА ИМПЕРИЙ»

Аннотация. В статье рассматривается авторская сценарная модель процедурной легитимации инновации, реализованная в историко-индустриальном нарративе произведения «Гонка империй». Показано, что признание инженерного проекта в тексте конструируется не как единичный акт успеха (победа, рекорд, символический триумф), а как последовательность процедурных этапов: медиальная фиксация, производственная верификация, испытание в реальных условиях и институциональное протоколирование результата. Методологически исследование опирается на нарративный анализ, элементы сценарной драматургии и институциональный подход; критерии анализа представлены в разделе «Материалы и методы исследования».

Ключевые слова: социальные архитектуры, киноиндустрия, нарративный анализ, сценарная драматургия, институциональный подход.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования является авторский художественный текст произведения «Гонка империй» (печатное издание и/или электронная публикация). Анализ фокусируется на форме выражения произведения – композиции, повторяемости сценических модулей и функциональной организации нарратива, а не на реконструкции исторических событий или биографической верификации прототипов.

Методологическую основу составляют:

1. Нарративный анализ и инструменты структурной поэтики, предполагающие рассмотрение текста как системы повторяющихся структурных элементов [1, 2, 3, 4, 5, 11];

2. Элементы сценарной драматургии, в рамках которых сцена трактуется как функциональный модуль, а повторяемость – как признак устойчивой формы выражения [3, 4, 11];

3. Институциональный подход, позволяющий интерпретировать процедуры, протоколы и медиальные практики как акторы легитимации инновации [7; 8, с. 147-160; 12, с. 571-610; 13, с. 340-363; 14].

Дополнительно для интерпретации нарратива используется теоретическая рамка социальных архитектур, понимаемых как динамически формируемые системы дизайна многомерной среды, в которых среда выступает активным актором и коэволюционирует с действиями субъектов [6; 15, с. 399-441; 16, с. 121-136].

Единицей анализа выступает **сценический модуль** – повторяемая конфигурация действий, обладающая устойчивой функцией в структуре нарратива. Инвариант формы выражения фиксируется при одновременном выполнении условий: (а) модуль/формула воспроизводится не менее чем в двух вариативных контекстах; (б) сохраняется функциональная роль модуля в цикле «решение → испытание → разбор → фиксация»; (в) сохраняется внутренняя логика (последовательность действий/процедур и тип результата); (г) фиксируются семантические якоря (формульные мотивы), обеспечивающие узнаваемость модуля как части авторской модели.

Границы интерпретации

Настоящее исследование не направлено на установление факта заимствования,

копирования либо нарушения авторских прав и не осуществляет сравнительного анализа с иными произведениями. Статья не претендует на установление юридически значимых обстоятельств и не подменяет собой экспертную либо судебную оценку; все выводы носят теоретико-аналитический характер и направлены исключительно на описание структуры формы выражения произведения.

Введение

В историко-индустриальных нарративах признание инновации нередко репрезентируется через событие успеха – победу, рекорд, публичный триумф или символическое подтверждение превосходства [3, 4, 11]. Данный тип репрезентации позволяет описывать результат, однако зачастую не раскрывает механизмов, благодаря которым инновационный проект получает устойчивый социальный и институциональный статус. В ряде авторских текстов возможно наблюдать иную логику: признание инновации задаётся не единичным событием, а последовательностью процедурных этапов – проектированием, испытанием в

реальных условиях, институциональным разбором и медиальной фиксацией [7; 12, с. 571-610; 13, с. 340-363; 14].

Цель настоящей статьи – описать сценарную модель процедурной легитимации инновации, реализованную в произведении «Гонка империй», и выявить её композиционные и модульные инварианты [3; 4; 7; 12, с. 571-610]. Предмет исследования – форма выражения, проявляющаяся в композиции, повторяемости сценических модулей и функциональной организации нарратива.

1. Композиционная модель процедурной легитимации инновации

Измерения социальной архитектуры легитимации

Для аналитической фиксации формы выражения выявленная композиционная модель может быть представлена как социальная архитектура, включающая несколько взаимосвязанных измерений среды. Данные измерения не существуют изолированно, а коэволюционируют в рамках единого процедурного цикла.

Таблица 1

Измерение среды	Реализация в тексте	Функция в легитимации
Физическое	Дорога, маршрут, техника, эксплуатационные условия	Проверка применимости решений в реальных условиях
Семиотическое	Формульные мотивы, публикации, редакционные тексты	Закрепление ценностных и нормативных рамок
Институциональное	Комиссии, протоколы, регламенты, критерии допуска	Формализация и признание результата
Временное	Повторяемые циклы «решение → испытание → разбор → фиксация»	Воспроизводство нормы и устойчивости модели

Данная таблица отражает архитектурный характер среды, в которой разворачивается инновационный проект: признание обеспечивается не одним событием, а согласованной работой всех измерений.

Композиция произведения «Гонка империй» организована как циклическая проектная модель, в которой ключевые эпизоды выстраиваются вокруг повторяемой последовательности этапов, характерной для описания инновационного процесса [1, 3, 4, 11]. На уровне целого выделяется устойчивая триада контуров: **медиа – производство – дорога**, внутри которой разворачиваются процедуры признания и проверки инженерного решения.

Медиальный контур представлен сценами, связанными с изданием журнала, редакционными решениями и публикациями, выполняющими функцию публичной фиксации и

нормативного закрепления смыслов [1, 5, 9]. Производственный контур включает мастерскую и завод, практики сборки и фигуру мастера как носителя производственной этики. Дорожный контур конструируется как пространство испытания, где проектные решения проверяются в условиях неопределённости и эксплуатации.

Данные контуры в тексте не изолированы: они представлены в режиме взаимного соотношения и возвратов. Решения, принимаемые в медиальной плоскости, получают проверку в производственной и дорожной, после чего возвращаются в институционально-медиальное поле в форме разборов, протоколов, публикаций и закрепляемых критериев. В результате композиция реализует процедурную логику, в которой значимое действие требует подтверждения через формализованный этап.

Названия и содержательные блоки глав поддерживают проектный характер композиции, маркируя не столько сюжетные кульминации, сколько фазы цикла: постановку задачи, испытание, институциональное подтверждение и расширение проекта. Производство может

быть рассмотрено как нарративная модель, воспроизводящая процедуру признания инновации.

2. Сценические модули процедурной легитимации (табл. 2)

Таблица 2

Сценические модули процедурной легитимации и их функции

Модуль	Сигнальные элементы	Функция	Фаза цикла
Медиальная фиксация	журнал, публикация, редакционный текст	публичная легитимация результата	медиа
Производственная верификация	цех, мастер, сборка	критерии качества и ответственности	производство
Испытание в реальных условиях	маршрут, сбой, ремонт, адаптация	проверка воспроизводимости решений	дорога
Институциональный разбор	комиссия, заседание, отчёт	формализация результата	институт
Протоколирование	табели допуска, отметки вмешательств	объективирование и сопоставимость	институт
Альтернативный критерий	«надёжность» как критерий успеха	переоценка нормы признания	институт
Режим доказательности	регламенты, пломбы, допуски	защита траектории от манипуляций	сквозной
Контрактное давление	эксклюзив, договор	перенаправление траектории проекта	реакция среды
Технологическое давление	диверсия, вмешательство в узлы	искажение результата	реакция среды
Силовая эскалация	угрозы, принуждение	крайняя форма давления	реакция среды
Медиа-объект как агент	камера/фиксация как действие	материальность медиа как защита	сквозной
Репутационный контур	доверие, прозрачность процедур	капитал легитимности	сквозной

2.1. Медиальный модуль

Медиальный модуль включает сцены, связанные с подготовкой и выпуском материалов, редакционным отбором и публикацией текстов. Медиа функционируют как механизм публичной фиксации результата и нормативного оформления критериев. Публикация переводит частный инженерный результат в пространство общественно признанного факта и задаёт рамку дальнейшего обсуждения.

2.2. Производственный модуль и этика ремесла

Производственный модуль представлен сценами мастерской и фигурой мастера, репрезентирующего практическое знание и критерии производственной добросовестности. В этих эпизодах акцент смещается с демонстрационных характеристик на допустимость

инженерных вмешательств и ответственность за последствия. Норматив «чтобы ехало» выступает принципом прикладной валидации и устойчивости.

2.3. Модуль испытания в реальных условиях

Испытание в реальных условиях конструирует дорогу как пространство процедурной проверки. В отличие от витринной демонстрации, дорога организует проверку устойчивости и воспроизводимости проектных решений. Повторяемость ситуаций мелких вмешательств подчёркивает, что признание обеспечивается прохождением серии практических проверок.

2.4. Институциональный модуль разбора и протоколирования

Институциональный модуль включает заседания, комиссии и разборы, где результат

получает формализованную оценку [7; 8, с. 147-160; 12, с. 571-610; 13, с. 340-363; 14]. Процедура разбора обеспечивает независимость результата от субъективных впечатлений и закрепляет его в институциональной памяти. Повторяемость данного модуля указывает на его структурную значимость.

2.5. Документирование и режим доказательности

Документирование формирует режим доказательности, в котором траектория проекта защищена от произвольных интерпретаций [6; 7; 8, с. 147-160; 15, с. 399-441; 16, с. 121-136]. Регламенты, отметки допуска и фиксация параметров превращают организационные действия в структурно значимые события и обеспечивают чистоту проверки.

Содержательно данный режим задаёт принципиальное ограничение: верификация результата допускается только в рамках установленной процедуры. Термин «режим доказательности» используется в аналитическом смысле как режим верификации и фиксации параметров внутри нарратива и не тождественен процессуальной доказательности в юридическом значении. Пломбирование, отметки допуска и протоколирование вмешательств повышают драматическую значимость «малых действий» [6; 7; 8, с. 147-160; 12, с. 571-610; 13, с. 340-363; 14] (проверка, контроль, фиксация параметра), переводя их из технической рутины в область событий, от которых зависит доверие к результату.

2.6. Демонстрационные кейсы функционирования модулей

Кейс 1. Контрактное давление и формула субъектности

В тексте предпринимается попытка нормативного поглощения инновационного проекта через предложение долгосрочного эксклюзива и закрепления героя в роли «лица» чужой марки. Важным является не сам факт предложения, а его функциональная роль: контур давления выстраивается в форме легитимного инструмента (договор, стабильность, «правильно оформленные» условия), призванного перенаправить траекторию проекта. Отказ фиксируется не как эмоциональная реплика, а как дискурсивное закрепление принципа субъектности: инновация не передаётся в режим «пассажирства» и не подменяется обслуживанием чужой траектории. Тем самым модуль

контрактного давления раскрывает, что борьба за инновацию в производстве осуществляется в первую очередь в сфере норм и правил, а не в сфере личной вражды [12, с. 571-610; 13, с. 340-363; 14].

Кейс 2. Смена критерия успеха: институциональная переоценка «скорости» в пользу «надёжности»

В конфликтной ситуации, где спор о критериях технического превосходства обостряется, вводится альтернативный критерий – надёжность в условиях реального движения и ремонтпригодность. Данный шаг оформляется процедурно: через институциональное обсуждение и последующую медиальную фиксацию. Результат важен не как «новая награда», а как нормативное закрепление иной шкалы оценки, где легитимность инновации определяется не демонстрационной эстетикой и не рекордом, а способностью устойчиво функционировать в условиях неопределённости. В нарративе это становится механизмом, стабилизирующим модель процедурной легитимации: признаётся то, что подтверждено процедурой и практикой [7; 12, с. 571-610; 13, с. 340-363; 14].

Кейс 3. Эскалация давления и материальность медиа: от документирования к действию

В ряде эпизодов давление на проект переходит от мягких форм к силовым. При этом показательно, что медиальные инструменты (камера, фиксация, присутствие документалиста) представлены не как внешний атрибут, а как структурный элемент защиты траектории. В критический момент медиальный объект приобретает агентность: он становится средством действия, прерывающим принуждение. Функционально это означает, что документирование в производстве является не «свидетельством постфактум», а элементом режима доказательности и защиты, встроенным в структуру инновационного проекта [6; 15, с. 399-441; 16, с. 121-136].

Кейс 4. Репутационный контур и процедурное доверие

Сюжетное значение институциональных процедур в тексте выходит за рамки формального «разбора результатов»: протоколирование и публичная фиксация параметров прохождения формируют репутационный ресурс проекта. Доверие к инновации описывается как производное от процедурной прозрачности

(фиксируемость вмешательств, сопоставимость условий, соблюдение регламента), а не как эффект харизмы, рекламы или единичного достижения. В результате репутация выступает не внешним «фоном успеха», а частью социальной архитектуры легитимации: она поддерживается средой (институтами и медиа) и одновременно становится объектом конкурентного воздействия [12, с. 571-610; 13, с. 340-363; 14; 17].

3. Конкурентное давление как реакция институциональной среды

В произведении последовательно развёрнута линия конкурентного давления, выступающего реакцией среды на процесс процедурной легитимации инновации [12, с. 571-610; 13, с. 340-363; 14; 15, с. 399-441; 16, с. 121-136]. Давление проявляется в трёх режимах: контрактном, технологическом и силовом. Контрактный режим связан с попытками нормативного поглощения и перенаправления траектории проекта. Технологический режим проявляется через вмешательства и диверсии, направленные на искажение результата. Силовой режим представляет собой крайнюю форму принуждения.

Данные режимы не являются самоцелью конфликта, а логически следуют из успешного прохождения процедурных этапов. Таким образом, конкурентное давление не разрушает модель легитимации, а подтверждает её состоятельность, выступая внешней реакцией на закрепление новых критериев признания.

4. Формульные мотивы как маркеры авторской модели

Формульные мотивы и семантические якоря

В тексте функционируют устойчивые формульные мотивы, выполняющие роль семантических якорей и обеспечивающие целостность авторской модели [1, 2, 3, 4, 5, 11]. Формула субъектности инновации выражается через тезис о недопустимости положения «пассажира», задавая ценностную рамку выбора траектории проекта. Противопоставление витринной и прикладной валидации закрепляется формулой «не для выставки – для дороги», переводящей технические характеристики в плоскость этики и ответственности. Метафора «направлений вместо дорог» фиксирует инфраструктурную философию проектирования в условиях неопределённости и задаёт рамку инженерного решения как ответа среде.

Повторяемость данных формул в различных контекстах позволяет рассматривать их как маркеры авторского почерка и структурные элементы формы выражения [1, 2, 3, 4, 5].

5. Трансмедийная природа сценарного ядра

Трансмедийный аспект произведения

В рамках настоящего исследования трансмедийность понимается как принцип развёртки единого сценарного ядра в нескольких формах репрезентации, сохраняющих общие структурные и функциональные инварианты [9, 10, 11]. Письма, журнальные публикации, визуальные и документальные практики включены в структуру нарратива и выполняют самостоятельные роли в процессе процедурной легитимации инновации.

В этом контексте различные формы реализации авторского проекта – сценарная концепция, литературный текст, а также производные визуальные и графические формы – рассматриваются как формы развёртки **единого авторского проекта (сценарного ядра)**, объединённых общей архитектурой среды, повторяемыми сценическими модулями и инвариантной логикой цикла «решение → испытание → разбор → фиксация». Каждая форма не дублирует другую, а разворачивает сценарное ядро в собственном медиальном регистре, сохраняя при этом функциональную целостность модели [9, 10, 11].

Роман в данном контексте выступает не изолированным литературным объектом, а формой развёртки сценарной модели, ориентированной на медиальные и процедурные способы фиксации результата.

Заключение

Применимость модели для сравнительного анализа

Описанная в статье сценарная модель процедурной легитимации инновации и соответствующая ей социальная архитектура представляются применимыми как аналитическая рамка для сравнительного исследования произведений, в которых инновационный проект конструируется через систему процедур, медиальных практик и институциональных механизмов [3; 4; 6; 7; 12, с. 571-610]. Выделенные инварианты формы выражения – композиционная триада, повторяемые сценические модули, режим доказательности и циклы обратной связи – допускают операционализацию и сопоставление в экспертных и исследовательских контекстах.

Применение данной рамки позволяет смещать анализ с уровня тематических совпадений и сюжетных мотивов на уровень архитектуры формы и функциональной организации среды, что особенно значимо при оценке сложных трансмедийных объектов.

Проведённый анализ позволяет рассматривать произведение «Гонка империй» как нарративную реализацию сценарной модели процедурной легитимации инновации. Признание инженерного проекта в тексте достигается через совокупность процедурных этапов, обеспечивающих проверяемость и институциональную закреплённость результата. Устойчивость повторяемых сценических модулей, их функциональная взаимосвязь и наличие формульных мотивов формируют инварианты формы выражения, релевантные для анализа историко-индустриальных текстов и трансмедийных практик.

Полученная модель процедурной легитимации инновации может быть интерпретирована как частный случай социальной архитектуры, в рамках которой признание инженерного проекта обеспечивается не только совокупностью технических характеристик, но и конструкцией среды: системой процедур, медиальных практик и режимов доказательности, выступающих активными ограничителями и усилителями траектории проекта. В этом смысле текст демонстрирует коэволюцию субъектов и среды, а изменение критерия успеха (от скорости к надёжности) выступает результатом архитектурной перенастройки нормы [6; 7; 12, с. 571-610; 13, с. 340-363; 14].

Литература

1. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
3. Ricoeur P. Temps et récit. Vol. 1–3. – Paris: Éditions du Seuil, 1983–1985.
4. Genette G. Figures III. – Paris: Éditions du Seuil, 1972.
5. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.

6. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.

7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

8. DiMaggio P.J., Powell W.W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // American Sociological Review. – 1983. – Vol. 48, No. 2. – P. 147-160.

9. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. – New York: New York University Press, 2006.

10. Ryan M.-L. Narrative as Virtual Reality 2: Revisiting Immersion and Interactivity in Literature and Electronic Media. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2015.

11. Chatman S. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film. – Ithaca: Cornell University Press, 1978.

12. Suchman M.C. Managing legitimacy: Strategic and institutional approaches // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20, No. 3. – P. 571-610.

13. Meyer J.W., Rowan B. Institutionalized organizations: Formal structure as myth and ceremony // American Journal of Sociology. – 1977. – Vol. 83, No. 2. – P. 340-363.

14. Scott W.R. Institutions and Organizations: Ideas, Interests, and Identities. – 4th ed. – Thousand Oaks: SAGE Publications, 2014.

15. Pinch T.J., Bijker W.E. The social construction of facts and artefacts: Or how the sociology of science and the sociology of technology might benefit each other // Social Studies of Science. – 1984. – Vol. 14, No. 3. – P. 399-441.

16. Winner L. Do artifacts have politics? // Daedalus. – 1980. – Vol. 109, No. 1. – P. 121-136.

17. Калмыков Н.Н. Гонка империй. – М.: Zelluloza.ru, 2026.

18. Калмыков Н.Н. Гонка империй [Электронный ресурс]. – URL: <https://zelluloza.ru/books/37530-Gonka-imperiya/> (дата обращения: 23.01.2026).

KALMYKOV Nikolay Nikolaevich

Candidate of Sociological Sciences, General Director,
Cellulose Publishing House, Russia, Moscow

**PROCEDURAL LEGITIMATION OF INNOVATION
IN THE HISTORICAL AND INDUSTRIAL NARRATIVE:
THE SCENARIO MODEL OF THE WORK "THE RACE OF EMPIRES"**

Abstract. *The article examines the author's scenario model of procedural legitimization of innovation, implemented in the historical and industrial narrative of the work "The Race of Empires". It is shown that the recognition of an engineering project in the text is constructed not as a single act of success (victory, record, symbolic triumph), but as a sequence of procedural stages: medial fixation, production verification, testing in real conditions and institutional logging of the result. Methodologically, the research is based on narrative analysis, elements of scenario drama and an institutional approach; the criteria of analysis are presented in the section "Materials and research methods".*

Keywords: *social architectures, film industry, narrative analysis, scenario drama, institutional approach.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ВОРОНЦОВ Леонид Павлович

студент, Дальневосточный филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Россия, г. Хабаровск

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

Аннотация. Статья посвящена дисциплинарной ответственности муниципальных служащих как ключевому инструменту обеспечения законности, служебной дисциплины и доверия граждан к местному самоуправлению. Рассматриваются теоретические подходы к понятию и значению дисциплинарной ответственности, раскрывается её отличие от общей трудовой ответственности с учётом публично-правовой специфики муниципальной службы. Анализируется нормативная основа привлечения к ответственности, включая положения Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», антикоррупционное регулирование и субсидиарное применение трудового законодательства.

Ключевые слова: муниципальная служба, муниципальный служащий, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, служебная дисциплина, представитель нанимателя.

Введение

Муниципальные служащие стоят на страже интересов жителей на местах, но их проступки – от мелких нарушений этики до серьёзных злоупотреблений – подрывают доверие к власти. В последние годы фиксируется рост дел о дисциплинарных взысканиях: например, главы сельских поселений нередко лишаются постов за необоснованные траты бюджетных средств или конфликты интересов. Это делает тему ответственности особенно острой, ведь слабый контроль размывает границы между службой и личной выгодой.

Работа фокусируется на разборе норм Федерального закона «О муниципальной службе», видов взысканий вроде замечаний или увольнений, оценке, насколько они работают на практике, и поиску путей доработки системы. Особое внимание – отличиям специальной ответственности от общей, где муниципалы несут бремя за точное исполнение местных полномочий. Исследование опирается на анализ дел и статистики, чтобы выявить пробелы в процедурах.

1. Теоретические основы дисциплинарной ответственности муниципального служащего

1.1. Понятие и значение дисциплинарной ответственности

Дисциплинарная ответственность муниципального служащего возникает при нарушении установленных норм поведения в рамках служебных обязанностей, когда действия или бездействие наносят ущерб интересам местного самоуправления или граждан. Это не просто формальность, а механизм внутреннего контроля, где проступок трактуется как отклонение от этических и профессиональных стандартов, прописанных в должностных регламентах. В отличие от общей ответственности, применяемой ко всем гражданам, здесь акцент на специфике публичной службы: служащий обязан подчиняться строгим правилам подчиненности и лояльности.

Среди ключевых черт – принцип соразмерности, когда мера воздействия соответствует тяжести нарушения. Например, глава муниципального образования, допустивший необоснованную задержку рассмотрения обращения жителей о ремонте дорог, рискует замечанием или выговором, что влияет на его репутацию и

карьеру. Значение этого института проявляется в поддержании стабильности аппарата: она мотивирует сотрудников к добросовестности, предотвращает коррупционные риски и укрепляет доверие населения к власти. Без нее муниципалитет мог бы тонуть в хаосе мелких провалов, подрывающих повседневное решение локальных задач, от благоустройства до распределения бюджета. В итоге она служит барьером между рутинными ошибками и системными сбоями, обеспечивая баланс между контролем и автономией служащих.

1.2. Правовая база дисциплинарной ответственности

Дисциплинарная ответственность муниципальных служащих опирается на Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», где глава 7 детально описывает основания, виды взысканий и порядок их наложения. Этот акт устанавливает, что служащий несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, включая коррупционные нарушения, что перекликается с Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Трудовой кодекс РФ применяется субсидиарно, но с учетом специфики: сроки давности – три месяца с момента обнаружения проступка, а для коррупции – год.

Особенность муниципального уровня – повышенная ответственность глав образований, где местные уставы и решения представительных органов конкретизируют нормы. Например, глава несет ответственность не только за личные проступки, но и за упущения подчиненных, если не обеспечил контроль. Отличие от общей трудовой ответственности проявляется в специальной форме: взыскания служат не просто санкцией, а механизмом защиты интересов муниципалитета и граждан, гарантируя прозрачность власти.

Административный кодекс РФ дополняет базу для смежных нарушений, но дисциплинарные меры остаются прерогативой работодателя – представителя нанимателя. Практика показывает, что в регионах, как в случае с отстранением главы в Подмосковье за сокрытие конфликта интересов, эти нормы позволяют оперативно реагировать на нарушения без судебного вмешательства на начальном этапе.

1.3. Виды дисциплинарных проступков

Дисциплинарные проступки муниципальных служащих делят на общие и специальные, в зависимости от характера нарушения и статуса виновного. Общие охватывают типичные сбои в дисциплине: пропуски работы без уведомления, игнорирование прямых указаний вышестоящих, затягивание с отчетностью по проектам.

Специальные проступки касаются этики и полномочий, особенно для руководителей. Глава поселения, одобивший тендер для знакомого подрядчика без конкурса, совершает такое нарушение, которое граничит с коррупцией. Или служащий, публикующий в соцсетях критику коллег, подрывает корпоративный дух.

Грубые проступки стоят особняком: разглашение служебных тайн, появление в нетрезвом виде, конфликты с подчиненными на повышенных тонах. Они фиксируются актами и часто влекут увольнение. В отличие от административных, эти нарушения оценивают через призму должностных инструкций, где акцент на защите общественных интересов.

2. Процедуры и механизмы реализации дисциплинарной ответственности

2.1. Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности

Процедура запускается при поступлении сведений о возможном нарушении со стороны муниципального служащего. Представитель нанимателя, обычно руководитель органа местного самоуправления, обязан провести служебную проверку в течение месяца с момента обнаружения факта. В ходе нее фиксируются обстоятельства дела: опрашиваются свидетели, собираются документы, запрашиваются объяснения от самого работника. Служащий имеет право на защиту – представить свои доводы, привлечь юриста или коллегу.

Если проступок подтверждается, выносится мотивированный приказ о взыскании. Например, в случае систематических опозданий на работу глава администрации может наложить выговор, указав конкретные даты и последствия для службы. Служащий знакомится с материалами под расписку, а копия приказа направляется ему в течение трех дней. Весь процесс подчиняется принципам законности и соразмерности, чтобы избежать произвола – взыскание применяется не позднее шести

месяцев с даты совершения проступка, за исключением случаев с тайным характером нарушения.

2.2 Органы, уполномоченные рассматривать дисциплинарные дела

Рассмотрение дисциплинарных дел муниципальных служащих возложено прежде всего на представителя нанимателя – это руководитель соответствующего органа местного самоуправления или лицо, уполномоченное им. Такой подход закреплен в Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Для рядовых служащих решение принимает непосредственный начальник, который инициирует проверку, собирает доказательства и выносит взыскание.

В случае с главами муниципальных образований ситуация усложняется: их дела рассматривает либо вышестоящий орган местного самоуправления, либо представленный им представитель нанимателя. Например, в городских округах это может быть председатель представительного органа или специально созданная комиссия. Такие комиссии по урегулированию конфликта интересов или соблюдению этики часто выступают совещательными структурами при представительнице нанимателя, помогая анализировать проступки вроде нарушения антикоррупционных норм.

На практике это видно в делах о неэтичном поведении: в 2022 году в одном из районов Подмосковья комиссия при главе рекомендовала увольнение служащему за сокрытие доходов, и представитель нанимателя утвердил меру. Для специальной дисциплинарной ответственности, отличающейся от общей, привлекают прокуратуру или суд, но первичное рассмотрение остается за внутренними органами. Это обеспечивает оперативность, хотя и вызывает вопросы о независимости при конфликтах интересов.

2.3. Процедуры обжалования дисциплинарных взысканий

Муниципальный служащий, столкнувшийся со спорным взысканием, может инициировать процедуру его оспаривания, обратившись к вышестоящему должностному лицу или в суд. Федеральный закон о муниципальной службе устанавливает трехмесячный срок для подачи жалобы с момента ознакомления с приказом, что позволяет оперативно реагировать на возможные нарушения. Представитель

нанимателя обязан рассмотреть апелляцию в течение десяти дней, запросив необходимые материалы и выслушав сторону служащего.

В случае отказа или игнорирования жалобы следующий шаг – обращение в районный суд по месту нахождения органа, наложившего санкцию. Судебная практика показывает, что часто отменяются взыскания за формальные просчеты, например отсутствие объяснений от служащего перед вынесением приказа. Для глав муниципальных образований процедура усложняется спецификой их статуса: жалобы рассматриваются комиссией по служебному поведению или советом депутатов, с акцентом на публичный интерес.

Пример из практики: в одном муниципалитете служащий оспорил выговор за несвоевременный отчет, доказав отсутствие умысла; вышестоящий орган отменил меру после проверки документов, восстановив репутацию. Такие механизмы обеспечивают баланс между контролем и защитой прав, хотя сроки иногда затягиваются из-за бюрократии.

Заключение

Анализ правовых основ дисциплинарной ответственности муниципальных служащих подтверждает ее роль в поддержании этических стандартов на местном уровне. Федеральное законодательство четко определяет проступки и взыскания – от замечания до увольнения, – однако практика выявляет размытость границ с административной ответственностью, как в случаях с главами муниципалитетов, где формальные нарушения маскируют коррупционные риски. Эффективность системы ограничена бюрократией в процедурах обжалования, что приводит к затяжным спорам. Необходимы уточнения норм для превентивных мер, усиление контроля со стороны прокуратуры и цифровизация делопроизводства, чтобы минимизировать субъективизм и защитить права граждан от недобросовестных чиновников.

Литература

1. Петров А.Я. Ответственность по трудовому праву. – М.: Юрайт, 2017.
2. Домнина К.С. Оценка управленческой компетентности государственного служащего как элемент кадровой политики // Экономика. Управление. Право. 2013. № 10 (46). С. 55-57.

3. Кандрина Н.А. Дисциплинарная и административная ответственность государственных гражданских служащих: проблемы определения правовой природы / Н.А. Кандрина. // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/distsiplinarnaya-i-administrativnaya-otvetstvennost-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-problemy-opredeleniya-pravovoy.pdf>.

4. Горина С.А., Дибиров К.П. Юридическая ответственность государственного служащего как обеспечение гарантии защиты прав и свобод граждан / С.А. Горина, К.П. Дибиров. // Doi: сайт. URL: <https://doi.org/10.25799/ni.2023.28.63.010>.

5. Шерлыгин А. Проектируем эффективность // Государственная и муниципальная служба. 2015. № 1 (93). С. 34-35.

VORONTSOV Leonid Pavlovich

Student, Far Eastern Branch

of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Khabarovsk

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF A MUNICIPAL EMPLOYEE

Abstract. *The article is devoted to the disciplinary responsibility of municipal employees as a key tool for ensuring legality, official discipline and citizens' trust in local government. Theoretical approaches to the concept and meaning of disciplinary responsibility are considered, its difference from general labor responsibility is revealed, taking into account the public and legal specifics of the municipal service. The article analyzes the regulatory framework for accountability, including the provisions of the Federal Law "On Municipal Service in the Russian Federation", anti-corruption regulation and the subsidiary application of labor legislation.*

Keywords: *municipal service, municipal employee, disciplinary responsibility, disciplinary misconduct, official discipline, representative of the employer.*

КУНИК Ксения Ивановна

студентка,

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

КУЗНЕЦОВА София Игоревна

студентка,

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

ЧЕРНОВ Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент,

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей как субъектов административной ответственности за совершение таможенных правонарушений в Российской Федерации. Раскрываются теоретико-правовые основы применения статей 16.1 и 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, анализируется судебная практика и деятельность Федеральной таможенной службы по квалификации нарушений, связанных с недекларированием и недостоверным декларированием товаров. Особое внимание уделяется соотношению административных составов с уголовно наказуемыми деяниями, предусмотренными статьёй 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (контрабанда), а также выявлению проблем в правоприменении, связанных с двойственным статусом индивидуальных предпринимателей как физических лиц и хозяйствующих субъектов. На основе анализа законодательства, научных источников и статистических данных обосновывается необходимость дифференциации ответственности и совершенствования механизмов таможенного комплаенса для малого бизнеса.*

***Ключевые слова:** индивидуальные предприниматели, административная ответственность, таможенные правонарушения, недекларирование, недостоверное декларирование.*

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием роли индивидуальных предпринимателей в системе внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и необходимостью эффективного правового регулирования их ответственности при взаимодействии с таможенными органами. В условиях глобализации, цифровизации таможенных процедур и либерализации международной торговли возрастает объем внешнеэкономических операций, совершаемых индивидуальными предпринимателями. При этом именно данный субъект хозяйствования занимает промежуточное положение между физическим и юридическим лицом, что порождает особые

сложности в квалификации его действий и применении мер административной ответственности. Противоречивость практики правоприменения, недостаточная системность подходов к определению статуса индивидуального предпринимателя в таможенном праве, а также рост количества дел об административных правонарушениях в данной сфере определяют высокую научную и практическую значимость избранной темы.

Целью исследования является комплексный анализ правового положения индивидуальных предпринимателей как субъектов административной ответственности за совершение таможенных правонарушений, выявление

особенностей их правового статуса, специфики привлечения к ответственности, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной области.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о двойственной природе правового статуса индивидуального предпринимателя и уточнении его места в системе субъектов административной ответственности. Работа позволяет углубить понимание соотношения норм административного и таможенного права, выявить пробелы в регулировании, а также сформулировать авторскую концепцию ответственности предпринимателя, действующего без образования юридического лица, за нарушения таможенных правил. Результаты исследования могут способствовать дальнейшему развитию доктрины административно-правовой ответственности, уточнению терминологического аппарата и правовой квалификации соответствующих правонарушений.

Практическая значимость работы проявляется в возможности использования полученных выводов в деятельности таможенных органов, судов и адвокатского сообщества при разрешении дел об административных правонарушениях в сфере таможенного регулирования. Рекомендации исследования могут применяться при подготовке разъяснений Верховного Суда РФ, разработке ведомственных инструкций и методических материалов ФТС России, а также в учебном процессе юридических вузов при преподавании дисциплин «Административное право» и «Таможенное право».

Степень научной разработанности темы является неполной и требует дальнейшего углубления. Несмотря на наличие ряда трудов, посвящённых общим вопросам административной ответственности и статусу предпринимателей, комплексных исследований, специально рассматривающих индивидуальных предпринимателей как субъектов ответственности за таможенные правонарушения, недостаточно. В последние годы данная проблематика затрагивалась лишь фрагментарно в публикациях по административному и предпринимательскому праву. Среди авторов, внесших заметный вклад в развитие соответствующей научной области, можно выделить таких исследователей, как Е. В. Мищенко, Т. А. Пашиных, Д. С. Журавлёв, А. Н. Козырин, Е. Н. Ноздрачёв, а также специалистов в области таможенного и

административного права – В. Д. Сорокин, И. В. Ромашов, М. А. Лапина, которые рассматривали смежные аспекты правового регулирования деятельности индивидуальных предпринимателей и применения к ним мер административной ответственности.

Актуальность темы обусловлена резким ростом участия индивидуальных предпринимателей (ИП) в трансграничной электронной коммерции и контрактной логистике: именно ИП чаще всего обслуживают «последнюю милю» поставок, выступают декларантами по малым партиям, используют упрощённые процедуры, но при этом несут административную ответственность наравне с юридическими лицами по главе 16 КоАП РФ (нарушения таможенных правил). По официальным данным ФТС, в 2024 году возбуждено 166 336 дел об административных правонарушениях, из них 98 022 – по главе 16, а 68 701 – по контрабандообразующим составам 16.1–16.4, где ключевую долю составляют недекларирование и недостоверное декларирование (ст. 16.2), что подтверждает системную значимость проблемы для правоприменения и профилактики нарушений у малого бизнеса и ИП.

Важнейший состав административной сферы в таможене – ст. 16.2 КоАП РФ («Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров»). Часть 1 охватывает недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих декларированию; часть 2 – недостоверное декларирование (неверные сведения о коде по ТН ВЭД, таможенной стоимости, стране происхождения и т. п.), что на практике чаще связано с попыткой оптимизировать платежи или обойти запреты/ограничения. Текст нормы и ее официальные разъяснения указывают на самостоятельность составов и различный объект посягательства: для ч. 1 – соблюдение обязанности заявить товар, для ч. 2 – достоверность сведений в декларации [1, с. 27].

С точки зрения статуса субъекта ИП квалифицируется как «лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность»; по санкциям в ряде статей главы 16 он приравнен к юридическому лицу (штрафные вилки идентичны корпоративным), что подтверждается правоприменительной практикой и разъяснительными материалами. Это усиливает превентивный эффект, но одновременно повышает регуляторную нагрузку на малый бизнес.

Практика и статистика показывают, что ст. 16.2 стабильно входит в топ-составов: в 2024

году возбуждено 29 217 дел по ст. 16.2 (в 2023 г. – 28 500), из них по частям 1 и 2 в отношении юрлиц и ИП – 11 667 дел; сохраняется механизм освобождения при добровольном сообщении после выпуска и доплате платежей. Для бизнеса это – действенный «комплаенс-

клапан», позволяющий легально исправить ошибку без санкций.

Можно представить следующие ключевые отличия ч. 1 и ч. 2 ст. 16.2 применительно к ИП в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые отличия ч. 1 и ч. 2 ст. 16.2 применительно к ИП

Элемент	Ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ (недекларирование)	Ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ (недостовверное декларирование)
Объективная сторона	Полное отсутствие декларации при обязанности ее подачи (ввоз не заявлен)	Подача декларации с неверными сведениями (код ТН ВЭД, стоимость, происхождение)
Типичные кейсы ИП	Ввоз коммерческой партии под видом «для личного пользования», перемещение вне установленного места/времени работы таможни	«Тонкая» переклассификация для снижения ставки, занижение стоимости по инвойсу маркетплейса, неверная страна происхождения
Доказательственная база	Факт перемещения и отсутствия декларации, сопутствующие РНТД/СМР/накладные	Экспертиза кода и стоимости, встречные проверки поставщика/платежей, таможенная экспертиза
Последствия	Штраф, возможна конфискация предмета правонарушения	Штраф, доначисления, пени; возможны меры обеспечения
Освобождение при самооговоре	Да, по примечаниям к ст. 16.2 при добровольном сообщении и доплате	Да, аналогично, чаще востребовано по ч. 2 (массовая практика)

Связь с «контрабандой» и отграничение, уголовно-правовой «якорь» – ст. 226.1 УК РФ (контрабанда стратегически важных товаров, культурных ценностей и др.), где объект – общественная безопасность и установленный порядок перемещения предметов с особыми правилами. Административные составы 16.1–16.4 квалифицируются при отсутствии признаков преступления: нет предмета из перечня ст. 226.1, нет крупного размера/квалифицирующих признаков или отсутствует прямой умысел на криминальное введение в заблуждение. Конституционный Суд в 2025 г. подтвердил: разграничение идет по предмету, значимости

и крупному размеру стратегически важных товаров, а также по направленности умысла; при наличии совокупности (например, незаконное перемещение стратегически важных товаров и уклонение от платежей) возможна уголовно-правовая квалификация, включая совокупность с уклонением от уплаты платежей (ст. 194 УК РФ) [2, с. 106].

Для прикладной навигации ИП и их консультантов можно представить сравнительную характеристику административной ответственности по ст. 16.2 КоАП РФ и уголовной ответственности за контрабанду по ст. 226.1 УК РФ в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика административной ответственности по ст. 16.2 КоАП РФ и уголовной ответственности за контрабанду по ст. 226.1 УК РФ

Критерий	Глава 16 КоАП РФ (напр., 16.2 ч. 1-2)	Ст. 226.1 УК РФ («контрабанда»)
Предмет	Любые товары, подлежащие декларированию (если нет специальных признаков)	Спец-перечень: стратегически важные товары и ресурсы, культурные ценности, оружие, радиационные источники и пр.
Размер	Значение не ключевое для состава (влияет на оценку вреда/штраф)	Нередко «крупный размер» как квалифицирующий признак (для отдельных предметов – стоимостные пороги)

Критерий	Глава 16 КоАП РФ (напр., 16.2 ч. 1-2)	Ст. 226.1 УК РФ («контрабанда»)
Форма вины	Обычно неосторожность/прямой умысел без криминальной направленности	Прямой умысел на незаконное перемещение особо значимых предметов
Последствия	Штраф, конфискация/без таковой, доначисления	Лишение свободы, конфискация, штраф как доп. наказание
Типичные кейсы	Ошибки в коде ТН ВЭД, занижение стоимости, отсутствие декларации	Перемещение стратегических товаров в крупном размере, контрабанда культурных ценностей

Административная кооперация норм внутри главы 16. На практике дела по 16.2 «сцепляются» с 16.1 (нарушение порядка прибытия/убытия, сокрытие), 16.3 (несоблюдение запретов и ограничений), 16.5 (режим зоны контроля) и 16.7 (представление недействительных документов). Это создает «мозаику» квалификации и позволяет применять ч. 2 ст. 4.4 КоАП (назначение наказания при совокупности) – заметный тренд 2023–2024 гг., когда существенно выросло число постановлений с одним наказанием за несколькими эпизодами [3, с. 69].

Что касается судебно-правоприменительных акцентов, недостоверное декларирование чаще всего связано с неверным кодированием по ТН ВЭД и таможенной стоимостью; суды критично оценивают «бумажные» обоснования и принимают во внимание фактическую комплектацию/функционал товара, результаты экспертиз и платежные следы (своды оплаты в маркетплейсах, трекинги логистических операторов). В разъяснительных и аналитических материалах указывается, что именно по ч. 2 ст. 16.2 концентрация дел максимальна, а механизм добровольного сообщения используется преимущественно декларантами (около 75% обращений в 2024 г.), при этом положительные решения достигают ~54%. Для ИП это формирует прагматичную стратегию: ранняя самодиагностика, депонирование риска и «мягкая» корректировка.

Рассмотрев актуальные тенденции и узкие места комплаенса ИП, видим, что, во-первых, оцифровка потока малых отправок повышает детектируемость аномалий по стоимости/коду (risk-scoring в АС ФТС) и сдвигает практику к превентивным мерам обеспечения: аресты партий по видам риска, запросы дополнительных документов. Во-вторых, массовые кейсы ИП связаны с «переклейкой» кодов для снижения ставок и неверной страной происхождения при реэкспорте из ЕАЭС – это приводит к доначислениям и ч. 2 ст. 16.2. В-третьих,

пограничные ситуации между 16.2 и 16.3 (запреты/ограничения) требуют от ИП контроля нетарифных мер (сертификаты соответствия, маркировка, лицензии), иначе даже корректно заявленная стоимость не спасает от ответственности [4, с. 51].

Научная литература и степень разработанности довольно разнообразны. Исследователи указывают на необходимость более четкого формализма разграничения ч. 1 и ч. 2 ст. 16.2 (предложение о «формальном составе» при отсутствии фискального ущерба), а также на усиление роли добросовестного поведения после выпуска (освобождение при самооговоре и доплате). Современные комментарии к ст. 16.1–16.2 фиксируют связь «админ-блока» с уголовно-правовым фильтром 226.1 УК РФ и подчеркивают доказательственную специфику: для 16.2 – экспертиза, для 16.1 – фактология маршрута и режима зон контроля. В целом тема разработана неравномерно: есть разрозненные статьи и комментарии, но комплексная доктрина ответственности ИП именно как особого субъекта (с двойственным статусом физлица и хозяйствующего субъекта) все еще формируется.

Проанализировав информацию, увидели проблемы и пути решения:

1. Перегрузка ИП «корпоративными» штрафными вилками в ряде составов главы 16 повышает регуляторный риск мелкого бизнеса; разумно расширить диапазон альтернативных санкций (предупреждение/малые штрафы) при отсутствии ущерба бюджету и наличии добровольного исправления.

2. Нужны типовые профили рисков для ИП-декларантов (микроимпорт, маркетплейсы, кросс-бордер-сервис), чтобы адресно обучать и профилактически настраивать электронные формы (подсказки по кодам, авто-валидации документов).

3. Для разграничения с 226.1 УК РФ – закрепить в методрекомендациях ФТС/ТТК признаки «криминальной направленности

умысла» и ориентиры крупного размера в привязке к номенклатурам стратегических товаров, чтобы исключить неоправданную криминализацию пограничных кейсов ИП.

4. Расширить практику пост-релизного комплаенса: безопасные каналы самоисправления, «такс-амнистии» для малой стоимости, стандарты доказательной экспертизы по кодам и стоимости (white-paper по типовым группам ТН ВЭД для e-commerce).

5. В учебном контуре – модуль «ИП-декларант: типовые ошибки и спасательные механизмы» с примерами судебных позиций.

Типичный кейс по ч. 1: ИП ввез коммерческую партию аксессуаров «для личного пользования» в пункте, не предназначенном для товарного потока, без подачи декларации – квалификация по 16.1 и 16.2 ч. 1, с конфискацией партии и штрафом, поскольку нарушен порядок прибытия и отсутствует декларирование. Типичный кейс по ч. 2: занижение таможенной стоимости по инвойсу маркетплейса и неверная классификация «смарт-аксессуаров» как простых чехлов; после пост-контроля – доначисления, пени и штраф по ч. 2. В защитной стратегии ИП ключевыми становятся платежные следы, характеристики товара, каталожные листы производителя и техническая экспертиза, обосновывающая заявленный код; при невозможности удержать позицию целесообразно задействовать механизм добровольного сообщения – статистика 2024 г. показывает реальную эффективность (положительные решения ~54%).

Соотношение с ч. 1 и ч. 2 ст. 16.1 КоАП РФ. Для многих дел ИП «точка входа» – 16.1 (нарушение порядка прибытия/убытия, сокрытие, недействительные документы), после чего квалификация «доезжает» до 16.2 (не задекларировал, либо задекларировал неверно). Комментарии и справочно-правовые ресурсы фиксируют корреспонденцию: 16.1 – про режим перемещения и контроль, 16.2 – про обязанность и достоверность декларирования; совокупность нередка и требует аккуратного назначения наказания с учетом ч. 2 ст. 4.4 КоАП [5, с. 61].

Предлагается предусмотреть возможность назначения предупреждения либо минимального размера административного штрафа индивидуальным предпринимателям, совершившим формальные нарушения таможенных правил, не повлекшие причинения ущерба федеральному бюджету. Такой подход позволит обеспечить реализацию принципа соразмерности административной ответственности и

снизить регуляторную нагрузку на субъектов малого бизнеса.

Закрепление единых критериев разграничения административных и уголовно наказуемых деяний. Целесообразно разработать и утвердить методические рекомендации для таможенных органов, содержащие перечень признаков, позволяющих разграничивать составы главы 16 КоАП РФ и преступления, предусмотренные ст. 226.1 УК РФ, включая предмет правонарушения, стоимостные ориентиры и направленность умысла. Это обеспечит единообразие правоприменительной практики и правовую определённость для индивидуальных предпринимателей.

Предлагается расширить применение механизма освобождения от административной ответственности при добровольном сообщении индивидуального предпринимателя о допущенных нарушениях и полном возмещении таможенных платежей. Данный механизм следует рассматривать как элемент таможенного комплаенса, стимулирующий добросовестное поведение участников внешнеэкономической деятельности.

Оптимизация системы административных санкций в таможенной сфере, рекомендуется расширить перечень альтернативных мер административного воздействия, не связанных с конфискацией товаров, в случаях отсутствия умысла и причинённого вреда. Применение таких мер позволит сместить акцент с карательной функции административной ответственности на превентивную.

Совершенствование профилактической и разъяснительной деятельности таможенных органов. Представляется необходимым усилить адресную разъяснительную работу в отношении индивидуальных предпринимателей, включая подготовку практических рекомендаций по типовым ошибкам при декларировании товаров и использованию электронных таможенных сервисов. Это позволит сократить количество правонарушений, совершаемых по неосторожности.

Таким образом, индивидуальные предприниматели де-факто стали основным «контактным» субъектом по массовым составам главы 16 КоАП РФ. Нормы ч. 1 и ч. 2 ст. 16.2 выступают «ядром» административной ответственности в таможенной сфере, функционально кооперируясь с 16.1, 16.3 и 16.7. Правильное отграничение с 226.1 УК РФ проходит по предмету, крупному размеру и направленности умысла.

ФТС нарастила профилактический инструментарий, а механизм добровольного

сообщения после выпуска превратился в рабочий канал деэскалации рисков для ИП.

Следующий шаг – стандартизировать «мелкий» контур комплаенса для ИП-декларантов, ввести адресные альтернативные санкции без ущерба для бюджета и расширить пост-релизные «безопасные гавани» самоисправления.

В доктрине укрепляется идея дифференциации ответственности в зависимости от вреда и добросовестности, а также предложения об отдельном формальном составе для ч. 1, если недекларирование не повлияло на платежи; вместе с тем роль ИП как «особого» субъекта все еще недостаточно осмыслена в связке с цифровыми потоками и маркетплейсами – здесь востребованы исследования доказательных стандартов по коду/стоимости для микроимпорта и алгоритмической профилактики ошибок.

Литература

1. Агамагомедова С.А. Административно-правовое регулирование таможенных отношений в условиях новых вызовов /

С.А. Агамагомедова // Таможенное дело. – 2023. – № 2. – С. 25-28.

2. Боровиков Е.В. Индивидуальные предприниматели как субъекты административной ответственности в сфере экономической деятельности / Е.В. Боровиков // Российский юридический журнал. – 2022. – № 6. – С. 101-110.

3. Клейменова А.Н. Анализ судебной практики по делам об административных правонарушениях, выявляемых при проведении таможенного контроля / А.Н. Клейменова // Таможенное право и практика. – 2024. – № 3. – С. 67-74.

4. Мищенко Е.В. Проблемы квалификации административных правонарушений в сфере таможенного регулирования / Е.В. Мищенко // Закон и право. – 2021. – № 11. – С. 45-52.

5. Шушкевич А.Г. Деятельность таможенных органов на различных стадиях административного процесса / А.Г. Шушкевич // Белорусский юридический журнал. – 2022. – № 4. – С. 58-63.

KUNIK Ksenia Ivanovna

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar

KUZNETSOVA Sofia Igorevna

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar

CHERNOV Yuri Ivanovich

Candidate of Law, Associate Professor,

I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar

INDIVIDUAL ENTREPRENEURS AS SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR COMMITTING CUSTOMS OFFENSES

Abstract. *The article examines the features of the legal status of individual entrepreneurs as subjects of administrative liability for committing customs offenses in the Russian Federation. The theoretical and legal foundations of the application of Articles 16.1 and 16.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation are revealed, and the judicial practice and activities of the Federal Customs Service in the qualification of violations related to undeclared and false declaration of goods are analyzed. Special attention is paid to the correlation of administrative offenses with criminal offenses under Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (smuggling), as well as to identifying problems in law enforcement related to the dual status of individual entrepreneurs as individuals and business entities. Based on the analysis of legislation, scientific sources, and statistical data, the article substantiates the need to differentiate liability and improve customs compliance mechanisms for small businesses.*

Keywords: *individual entrepreneurs, administrative liability, customs offenses, undeclared items, false declarations.*

НЕВОЛИНА Елена Анатольевна

магистрантка,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Южно-Сахалинск

ТУРКУЛЕЦ Светлана Евгеньевна

доктор философских наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Южно-Сахалинск

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Аннотация. *Нарушенное право гражданина подлежит защите только когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности, таких как болезнь истца, неграмотность и так далее.*

Ключевые слова: *иск, нарушение прав, форма защиты права, обращение, суд, законодательство, законность.*

В исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца, нарушенное право гражданина подлежит защите.

В частности, уважительной причиной может быть неизвестность места нахождения ответчика при условии принятия истцом мер для выяснения этого. Уважительными причинами должны считаться тяжелая болезнь истца, беспомощное состояние, неграмотность, невиновное незнание личности нарушителя в вещных правоотношениях и другое [1, с. 61-72].

Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности (ст.205 ГК РФ).

Восстановление срока исковой давности не означает его возобновления на новый срок. Смысл его состоит в том, что суд предоставляет защиту нарушенного права несмотря на то, что срок исковой давности пропущен. В ГК РФ возможность восстановить срок давности сохранена лишь в отношении граждан и только при наличии обстоятельств, связанных с личностью истца.

Это, пожалуй, единственная возможность восстановить срок исковой давности только для гражданина, но не для юридического лица. Ст. 205 ГК РФ не предусматривает возможности

восстановления срока исковой давности по заявлению юридического лица. Возник вопрос о том, распространяется ли ст. 205 ГК РФ на предпринимательские отношения, в качестве одной из сторон которых выступает гражданин – предприниматель [2].

Исходя из смысла ст. 205 ГК РФ Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 28.02.1995 № 2/1 дали на этот вопрос отрицательный ответ, полагая, что срок исковой давности, пропущенный гражданином – предпринимателем по требованиям, связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска.

Должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности (ст. 206 ГК РФ).

Приостановление, продление и восстановление сроков исковой давности применяется как к общим, так и сокращенным срокам, если законом не установлено иное [3, с. 49-64].

Целесообразно было бы законодательно закрепить перечень дополнительных требований, по которым истекает срок исковой давности в случае истечения его по главному

требованию с тем, чтобы исключить такое толкование ныне действующей редакции ст. 207 ГК РФ, в соответствии с которым к дополнительным относились бы только обеспечительные обязательства. А также необходимо закрепление в законе возможности заявления о применении исковой давности при передаче дела на новое рассмотрение, так как толкование понятия «решение» не находится в плоскости материального закона, следовательно, требует корректировки редакция ст. 199 ГК РФ.

Литература

1. Ивакин В.Н. Предмет иска как признак, индивидуализирующий иск / В.Н. Ивакин // Lex Russica (Русский закон). 2021. № 7 (176). С. 61-72.
2. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу / Д.М. Чечот. Санкт-

Петербург: Издательский Дом Санкт-Петербургского университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 616 с.

3. Серков П.П. Административные правоотношения / П.П. Серков // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 6. С. 49-64.

4. Пучинский В.К. Из творческого наследия: сборник трудов / В.К. Пучинский. Москва: Городец, 2022. 832 с.

5. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев. 3-е изд. Москва: Типография Императорского Московского университета, 1908. 404 с.

6. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под редакцией Р.Ф. Каллистратовой, Л.Ф. Лесницкой, В.К. Пучинского. Москва: Юридическая литература, 1976. 600 с.

NEVOLINA Elena Anatolyevna

Graduate Student, Far Eastern State University of Railway Transport, Russia, Yuzhno-Sakhalinsk

TURKULETS Svetlana Evgenievna

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Far Eastern State University of Railway Transport, Russia, Yuzhno-Sakhalinsk

PROBLEMATIC ISSUES OF RESTORING THE STATUTE OF LIMITATIONS

Abstract. *A violated citizen's right is subject to protection only when the court recognizes as valid the reason for missing the limitation period, such as the plaintiff's illness, illiteracy, and so on.*

Keywords: *lawsuit, violation of rights, form of protection of rights, appeal, court, legislation, legality.*

ПЕТРОВА Елена Анатольевна

студентка, Курганский государственный университет, Россия, г. Курган

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

***Аннотация.** Терроризм, на сегодняшний день, является одной из проблем современной действительности. Террористические методы воздействия используются с целью влияния как на конкретного человека, так и на целые государства. Посредством террористических угроз и действий пытаются решать и военные и финансовые и политические цели. Несмотря на конкретные меры по противодействию террористической деятельности большинства государств современного мира, говорить о преодолении этой проблемы не приходится. К сожалению, идеология запугивания не обошла стороной и наше государство.*

Осознание чрезвычайной опасности терроризма для всех сфер общественной жизни в России привело к разработке национальной политики по противодействию этому опасному явлению, что в свою очередь потребовало совершенствования мер уголовного характера.

***Ключевые слова:** терроризм, идеология запугивания, террористический акт, содействие террористической деятельности, общественная безопасность, уголовное законодательство, противодействие терроризму, состав преступления, квалификация преступлений, квалифицирующие признаки преступления.*

В последнее время, одним из наиболее распространенных средств для достижения своих противоправных целей становится идеология устрашения и запугивания. Практика воздействия как на широкие общественные массы, так и на органы государственной власти, посредством террористических актов, широко распространена в преступном мире. При этом важно отметить, что зачастую, она применяется не только в пределах государственных территорий одной, отдельно взятой страны, но и выходит на международный уровень.

Отметим, что термин «террор» латинского происхождения и переводится как «страх» или «ужас». Как любая идеология, терроризм не имеет национальных границ, привязки к конкретной территории, стране, нации, религии. Данное обстоятельство существенно затрудняет возможности правоохранительных органов противостоять этому злу.

К сожалению, Российской Федерации так же не удалось избежать этого опаснейшего явления. Наша страна не понаслышке знает, что такое терроризм. Только за последние 30 лет на нашей территории произошло несколько десятков террористических актов [10].

Даже краткий перечень этих кровавых злодеяний позволяет увидеть сколько горя несут террористы своими нечеловеческими деяниями.

Так, 14 июня 1995 года боевики под командованием Шамиля Басаева атаковали город Будённовск в Ставропольском крае. Террористы согнали несколько сотен местных жителей в городскую больницу, где удерживали их вместе с врачами и пациентами. Всего в заложниках оказались около 1600 человек. Всего в результате этого теракта погибли 129 человек, а свыше 400 человек получили ранения.

16 ноября 1996 года в девятиэтажном доме № 58 по улице Ленина в дагестанском Каспийске прогремел взрыв. Под завалами оказались более 100 человек, 67 из них, включая 20 детей, погибли.

Меньше чем за две недели – с 4 по 16 сентября 1999 года – террористы подорвали четыре многоэтажных дома в трех регионах России. В результате данных терактов погибло более 300 и ранено более 900 человек.

23 октября 2002 года группа боевиков ворвалась в здание Театрального центра на Дубровке в Москве (улица Мельникова, 7), где шел мюзикл «Норд-Ост». По официальным данным, в Театральном центре на Дубровке погибло 130 заложников.

6 февраля 2004 года на перегоне между станциями метро «Автозаводская» и «Павелецкая» террорист-смертник активировал бомбу, начиненную поражающими элементами. В результате теракта погиб 41 человек, еще 250 пассажиров пострадали.

24 августа 2004 года над Тульской и Ростовской областями взорвались пассажирские самолеты авиакомпаний «Волга-Авиаэкспресс» и «Сибирь». Жертвами двойного теракта стали 89 человек.

Самый страшный теракт в истории России случился 1 сентября 2004 года, когда боевики захватили всех, кто пришел на торжественную линейку в средней школе № 1 города Беслана (Северная Осетия). Школьники, учителя, родители – всего в заложниках оказались более 1100 человек. Тогда погибло 333 человека, включая 186 детей. Около 800 человек получили ранения.

Утром 29 марта 2010 года в поездах Московского метрополитена взорвались бомбы, активированные террористками-смертницами. В результате этих терактов 41 человек погиб, еще 88 получили ранения.

24 января 2011 года террорист-смертник подорвал себя в толпе людей, находившихся в зале международных прилетов аэропорта Домодедово. В результате взрыва погибли 37 человек, около 150 человек получили ранения.

31 октября 2015 года террористами был взорван самолет авиакомпании «Когалымавиа», выполнявший чартерный рейс в Санкт-Петербург, 217 пассажиров, в том числе дети, а также семь членов экипажа погибли при крушении.

3 апреля 2017 года взрыв прогремел в вагоне метро Санкт-Петербурга. В результате теракта погибли 16 человек, включая около 100 пассажиров пострадали.

Страшнейший теракт в «Крокус Сити Холле», произошедший 22 марта 2024 года, унес жизни по меньшей мере 139 человек.

Данные примеры позволяют сделать однозначный вывод – с терроризмом может справиться только государство. Во-первых, только государство обладает системой правоохранительных органов, владеющей современными методами и способами противодействия и предотвращения террористических актов, во-вторых, только государство способно обеспечить высокую сплоченность общества, способного противостоять идеологии запугивания, и в-третьих, только государство владеет правовым инструментарием, иными словами – законодательством, посредством которого обеспечивается правовая защита личности, общества и самого государства.

Анализируя отечественную нормативную составляющую противодействия терроризму, важно отметить, что наряду с нормами международного права [5, 6, 7, 8, 12] и концептуальными основами противодействия терроризму,

к которым необходимо отнести такие важнейшие стратегические документы как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [23] и Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [9], в Российской Федерации принят целый комплекс нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов государственной власти по противодействию терроризму [17, 20, 21, 23, 24, 25].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет, что достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной, на решение задач, среди которых одной из важнейших является «предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц...» [22].

В свою очередь, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации в качестве одной из мер по предупреждению (профилактике) терроризма определяет «правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера...» [8].

Таким образом видим, что важнейшим инструментом в борьбе с терроризмом является уголовное законодательство. В целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 [19].

Принимая во внимание важность и необходимость правильной квалификации преступлений террористической направленности, в целях обеспечения единства судебной практики по рассмотрению данного вида преступлений, к данной проблеме в своих Постановлениях обращался и Пленум Верховного Суда Российской Федерации [16].

Уголовный кодекс Российской Федерации (дале УК РФ) дает определение «террористического акта», понимая под ним «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на

принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

Объектом преступлений террористической направленности выступает общественная безопасность. Важно отметить, что основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, устанавливается Федеральным законом «О безопасности» [23].

Таким образом, дополнительным объектом являются жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов.

Объективная сторона террористического акта состоит в следующих альтернативных действиях:

- совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;
- угроза совершения указанных действий.

При этом, взрыв, поджог и иные действия являются способами совершения преступления. Под иными действиями понимаются «общественно опасные действия, которые могут вызвать такие же последствия, как при взрыве или поджоге (например, провоцирование обвала горных пород, затопление объектов жизнеобеспечения путем разрушения ирригационных сооружений, плотин, шлюзов, отравление источников водоснабжения, запасов продовольствия, захват объектов атомной энергетики, школ, больниц, театров, блокирование транспортных коммуникаций, средств связи, распространение радиоактивных, отравляющих веществ, эпидемий, эпизоотий и т. д.)» [4].

Важным обстоятельством при оценке объективной стороны данного преступления является тот факт, что имущественный ущерб определяется с учетом стоимости и значимости уничтоженного или поврежденного имущества и материальных ценностей. Однако при этом, определяющим является то, насколько уничтожение и повреждение либо угроза этого были способны повлиять на устрашение населения или на решения органов власти или международных организаций.

Кроме того, иные тяжкие последствия должны быть сопоставимы с последствиями, которые охватывают опасность причинения вреда здоровью людей, возникновения среди населения паники, страха, ухудшения экологической обстановки в регионе, появления большого количества беженцев, дезорганизации нормальной деятельности органов государственной власти и управления и т. д.

Угроза совершения террористического акта так же влечет ответственность независимо от намерения виновного лица привести ее в исполнение или от возможности реализации. В данном случае важно, что она должна вызывать у населения и у власти обоснованное опасение ее осуществления. Угроза может быть открытой, анонимной, устной, письменной, по телефону, с помощью иных технических средств связи, средств массовой информации и т. д.

Преступление считается оконченным с момента совершения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК, либо когда возникла угроза их совершения, и они создали реальную опасность гибели хотя бы одного человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Рассматривая вопросы квалификации преступлений террористической направленности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в частности, отмечает, что «Устрашающими признаются действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т. п.» [16].

Фактическое наступление указанных последствий образует квалифицированные виды террористического акта или квалифицируется по совокупности с другими преступлениями.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что совершает взрыв, поджог или иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, либо сознает угрозу совершения указанных действий, и желает так действовать.

Обязательным признаком террористического акта является «специальная цель – воздействие на принятие решения органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями» [4]. Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В данной связи отметим, что к квалифицирующим признакам террористического акта (ч. 2 ст. 205 УК РФ) относятся те же деяния совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а так же повлекшие по неосторожности смерть человека или повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Анализируя последствия террористического акта, Горячкин А. А. приходит к выводу, что «Террористический акт представляет двойную угрозу для общественной безопасности. Первая заключается в том, что основной целью террориста является нарушение функционирования структур власти..., а также влияние на принятие ими решений. Вторая угроза заключается в том, что террорист, совершая взрыв, поджог или иные общеполитические действия угрожает причинением физического и морального вреда гражданам...» [1, с. 13].

Согласно Федерального закона «О противодействии терроризму» (п. 2 ст. 3) «террористическая деятельность включает в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию НВФ, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» [25].

Как следствие, Уголовный кодекс РФ устанавливает самостоятельный состав преступления, предусмотренного ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности». В данном случае объективная сторона преступления предусматривает несколько вариантов возможных самостоятельных действий, связанных с содействием террористической деятельности. К ним относят: склонение лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных соответствующими нормами УК РФ; вербовка; вовлечение лица в совершение хотя бы одного из вышеназванных преступлений; вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;

подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений; финансирование терроризма.

В соответствии с нормами Федерального закона «О противодействии терроризму» (ст. 24) «...организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277 - 280, 282.1, 282.2, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей» [19].

Понятие «финансирование терроризма» так же предусматривает два варианта. Первый – это ряд возможных действий, направленных на финансирование совершения конкретного преступления. К ним относят: предоставление средств, сбор средств, оказание финансовых услуг с осознанием виновным лицом того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера.

Иной вариант финансирования предусматривает действия, направленные на обеспечение организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных в законе преступлений террористической направленности.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что осуществляет указанные в Законе действия, связанные с содействием террористической деятельности, и желает совершить любое из этих действий. Обязательным признаком этого преступления является специальная цель – обеспечение совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Кроме того, субъектом такого преступления может быть как должностное лицо, так и рядовые служащие государственных и муниципальных учреждений, предприятий, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

На данное обстоятельство так же обращается внимание в Постановлении Пленума ВС

РФ: «Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности» [16].

Не меньшую опасность, чем собственно совершение террористических актов, несут в себе и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма. Общественная опасность данного преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, определяется тем, что в обществе может насаждаться и морально оправдываться идеология террора, подготавливаться основы его распространения, формироваться общественное мнение об оправдании террористов, терпимости к их действиям, на изменение мировоззрения относительно этой преступной деятельности и т. д.

Объективная сторона преступления предусматривает два альтернативных самостоятельных действия:

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- публичное оправдание терроризма.

Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в статье 205.2 УК РФ следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, то есть к совершению преступлений террористической направленности, предусмотренных УК РФ [16].

Под публичными призывами следует понимать «воздействие на сознание и волю людей к осуществлению террористической деятельности» [4].

В данном случае форма воздействия может быть различной: устная, письменная, аудио- и видеозаписи, плакаты, транспаранты и т. д., но обязательно публичная, т. е. предлагаемую в призывах информацию должны слышать, видеть, читать, воспринимать какое-то количество людей (группа, толпа, неопределенно широкий круг лиц).

В отличие от подстрекательства к осуществлению терроризма и от содействия террористической деятельности, публичные призывы не несут такой конкретизации, практической направленности, не предполагают склонение

конкретного лица или группы лиц к совершению конкретного преступления или преступлений террористического характера.

Подобные действия могут выражаться как в прямой, так и в завуалированной форме, например, в литературных произведениях, кинофильмах, в которых с приведением различных доводов политического, социального, религиозного, националистического характера идеологически обосновывается допустимость терроризма, а террористы представляются в образе положительных героев, заслуживающих поддержки, подражания и уважения, и т. д.

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности считаются окончательным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет, а публичное оправдание терроризма – с момента публичного выступления лица, в котором оно оправдывает идеологию и практику терроризма» [16].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что публично призывает к осуществлению террористической деятельности либо публично оправдывает терроризм, и желает этого. Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В качестве квалифицирующего обстоятельства публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма в силу ч. 2 рассматриваемой статьи, предусматривается использование СМИ, под которыми Закон РФ «О средствах массовой информации» (ст. 2) понимается «периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации» [3].

В рамках одной статьи нет возможности детально рассмотреть все множественные составы преступлений террористической направленности. Однако даже представленный анализ свидетельствует о том, что данный вид преступных деяний отличается и сложностью в определении квалификационных признаков и смежностью своих составов.

В настоящее время и законодатели, и научное сообщество объединены единой целью – поставить надежный заслон террористической деятельности. Как отмечает, например, В. В.

Носко, «Многообразие проявлений терроризма является свидетельством последовательного повышения уровня террористической угрозы и выражает его динамизм, отмеченный выше. Всё это подтверждает необходимость постоянного совершенствования уголовно-правовой политики в отношении таких преступлений» [13, с. 153].

Существуют обоснованные мнения о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму. Так, Ерохин Д. В. отмечает, что «... требуется корректировка как руководящих постановлений Верховного Суда РФ, так и законодательной базы с тем, чтобы обеспечить сбалансированную защиту всего спектра общественных отношений в соответствии с их иерархией» [2, с. 206].

Таким образом, подводя итог изложенному можно сделать вывод о том, что непрекращающиеся террористические действия вынуждают по-новому взглянуть на проблему противодействия терроризму, в том числе и с уголовно-правовых позиций.

Российское уголовное законодательство постоянно совершенствуется, ужесточая ответственность за данные преступления с одной стороны и «криминализируя» ряд деяний, относя их к преступлениям террористической направленности.

Смысл такой «линии» заключается в дальнейшем усилении репрессии за совершение террористических преступлений. Данная позиция в большинстве своем поддерживается и исследователями, которые остаются сторонниками «жесткой линии» борьбы с терроризмом [11, 15, 18]. В итоге это должно поставить жесткий заслон на пути идеологии насилия и запугивания.

Литература

1. Горячкин А.Ю. О проблемах правового регулирования деятельности по противодействию терроризму в Российской Федерации / А.Ю. Горячкин // Юридическая гносеология. 2024. № 2. – С. 12-18.
2. Ерохин Д.В. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 1. С. 203-208.
3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 13 февраля 1992 г. № 7 ст. 300.

4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В.М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В.М. Лебедев. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 316 с.

5. Конвенция 1970 г. по борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.) (по состоянию на 10 июля 2023 г.) // <https://base.garant.ru/5100212/> (дата обращения 12.11.2025 г.).

6. Конвенция 1979 г. о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // <https://base.garant.ru/2541135/> (дата обращения 12.01.2025 г.).

7. Конвенция 1988 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.) // <https://base.garant.ru/10500005/> (дата обращения 12.11.2025 г.).

8. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // <https://www.garant.ru/> (дата обращения 14.11.2025 г.).

9. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // <https://www.garant.ru/> (дата обращения 14.11.2025 г.).

10. Кровавая летопись: 15 крупнейших терактов в истории современной России // <https://www.vokrugsveta.ru/> (дата обращения 16.11.2025 г.).

11. Кустова Н.К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.К. Кустова. – Казань, 2020. – 28 с.

12. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.) // <http://nac.gov.ru/> (дата обращения 16.11.2025 г.).

13. Носко В.В. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия терроризму / Носко В.В. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 150-157.

14. Очердько В.А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Очердько. – Краснодар, 2020. – 33 с.

15. Поличной Р.В. Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р.В. Поличной. – Москва, 2020. – 24 с.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.11.2005 г.).

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 19 ст. 2172.

18. Сипки М.В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.В. Сипки. – Москва, 2018. – 37 с.

19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

20. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по

противодействию терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 8 ст. 897.

21. Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. № 52 (часть I) ст. 7591.

22. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351.

23. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 2.

24. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г. № 15 ст. 1269.

25. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146.

PETROVA Elena Anatolyevna

Student, Kurgan State University, Russia, Kurgan

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF CERTAIN CRIMES OF A TERRORIST NATURE

Abstract. *Terrorism, today, is one of the problems of modern reality. Terrorist methods of influence are used to influence both a specific person and entire States. Through terrorist threats and actions, they are trying to achieve both military, financial and political goals. Despite specific measures to counter the terrorist activities of most States of the modern world, there is no need to talk about overcoming this problem. Unfortunately, the ideology of intimidation has not bypassed our state either.*

Awareness of the extreme danger of terrorism for all spheres of public life in Russia led to the development of a national policy to counter this dangerous phenomenon, which in turn required the improvement of criminal measures.

Keywords: *terrorism, ideology of intimidation, terrorist act, assistance to terrorist activities, public safety, criminal legislation, counteraction to terrorism, corpus delicti, qualification of crimes, qualifying signs of crime.*

СИДОРОВА Оксана Алексеевна

магистрантка,

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Владимир

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук Касаткина Елена Александровна*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию особенностей правового статуса педагогического работника, который является особым субъектом трудовых отношений в публичном секторе, а также характеризует содержание понятия «правовой статус педагогического работника», определяемого как системная совокупность его прав, свобод, установленных гарантий, обязанностей и ответственности. Особое значение в статье уделено специальной правоспособности педагогов, которая включает в себя требования к образованию и отсутствие судимости за определённые преступления. Резюмирование положений трудового и образовательного законодательства даёт возможность сделать ряд выводов о наличии сбалансированного подхода к регулированию статуса педагогических работников, который сочетает в себе высокую степень социальной защиты с ответственностью за качественное выполнение профессиональных обязанностей работников.

Ключевые слова: правовой статус педагогические работники, трудовые отношения, правоспособности педагогов, трудовое законодательство, закон «Об образовании в Российской Федерации».

Правовой статус педагогического работника, как особого субъекта трудовых отношений в публичном секторе, представляет собой системную совокупность его прав, свобод, установленных гарантий, обязанностей и ответственности. Легальное определение закреплено в статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», согласно которой педагогический работник – это физическое лицо, состоящее в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняющее на профессиональной основе обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности [1]. Представленный статус формируется на пересечении трудового законодательства и специальных образовательно-правовых норм, что подчёркивает его комплексный характер и повышенный уровень социальной защиты, характерный для реализации публично значимых функций.

Ключевой особенностью, отличающей педагога от иных категорий работников, является специальная правоспособность – наличие

установленных законом особых условий для допуска к профессиональной деятельности. Согласно статье 331 Трудового кодекса РФ и статье 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие соответствующий образовательный ценз (среднее профессиональное или высшее образование), и не имеющие неснятой или непогашенной судимости за определённые категории преступлений [2]. Таким образом, законодатель устанавливает не только позитивные требования к квалификации, но и негативные ограничения, создавая правовой фильтр, целью которого является обеспечение высоких моральных и профессиональных стандартов в сфере, непосредственно связанной с воспитанием несовершеннолетних. Эта охранительная норма подчёркивает доверительный характер отношений «педагог-обучающийся» и повышенную социальную ответственность, лежащую в основе данной профессии.

Ядро специального правового статуса педагога составляют академические права и свободы, закреплённые в статье 47 Федерального

закона «Об образовании в Российской Федерации», которые образуют институциональные гарантии профессиональной автономии, необходимой для творческого и эффективного осуществления педагогической деятельности. К ним относятся: свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, методов, способов обучения и воспитания; право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов; право на выбор учебников, учебных пособий, материалов и иных средств обучения; право на участие в разработке образовательных программ; право на осуществление научной, научно-технической, творческой деятельности; право на защиту профессиональной чести и достоинства, на справедливое и объективное расследование нарушений норм профессиональной этики. Эти права не только обеспечивают необходимый простор для педагогического творчества, но и формируют основу для диалогических, субъект-субъектных отношений в образовательном процессе, выступая правовым противовесом излишней административной регламентации учебной работы.

Помимо академических свобод, специальный правовой статус педагогического работника включает в себя комплекс трудовых прав и социальных гарантий, установленных как общим трудовым законодательством (глава 52 Трудового кодекса РФ) [2], так и специальными нормами статьи 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Эти гарантии носят компенсационный характер и призваны учесть специфику педагогического труда, связанную с высокой психоэмоциональной нагрузкой, творческим характером деятельности и необходимостью постоянного профессионального совершенствования.

Центральной гарантией является сокращённая продолжительность рабочего времени – не более 36 часов в неделю, что прямо установлено частью 1 статьи 333 ТК РФ. Данная норма учитывает тот факт, что рабочее время педагога не ограничивается лишь аудиторной нагрузкой, а включает подготовительную, методическую, организационную работу. В развитие этой гарантии законодатель закрепляет право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже одного раза в три года, что выступает не

только личным правом работника, но и обязанностью работодателя создать для этого условия, обеспечивая тем самым качество образовательной услуги. Важным элементом социальной защиты является право на ежегодный основной удлинённый оплачиваемый отпуск, продолжительность которого для различных категорий педагогических работников устанавливается Постановлением Правительства РФ [3]. Уникальной для педагогической сферы является гарантия длительного отпуска сроком до одного года, предоставляемого не реже чем через каждые десять лет непрерывной преподавательской работы, порядок и условия которого определяются учредителем организации. Совокупность этих мер формирует особый режим труда и отдыха, направленный на сохранение здоровья, профилактику профессионального выгорания и поддержание долгосрочной профессиональной дееспособности педагога.

В неразрывной связи с расширенным объёмом прав и гарантий находится установленная законом система обязанностей и ответственности педагогического работника, закреплённая в статье 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Ключевой обязанностью является осуществление своей деятельности на высоком профессиональном уровне, обеспечивающем реализацию образовательных программ в полном объёме. Педагог обязан соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики; уважать честь и достоинство обучающихся и других участников образовательных отношений. Особо выделяется обязанность систематически повышать свой профессиональный уровень, что корреспондирует праву на дополнительное образование и формирует замкнутый цикл профессионального развития. Таким образом, законодатель конструирует баланс: специальные права и социальные гарантии предоставляются педагогу не только как компенсация за напряжённый труд, но и как необходимые условия для добросовестного исполнения им высоких профессиональных и этических требований, предъявляемых обществом и государством к личности воспитателя и учителя. Этот баланс прав, гарантий и обязанностей составляет основу его особого правового положения в системе трудовых отношений.

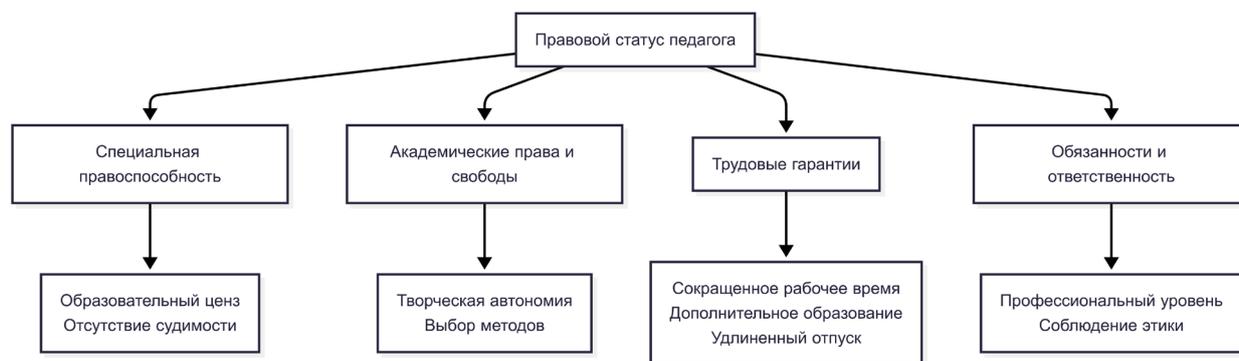

Рис. Правовой статус педагогического работника

Особенности регулирования рабочего времени педагогического работника напрямую вытекают из комплексного характера его профессиональной деятельности. В соответствии со статьёй 333 Трудового кодекса РФ, сокращённая продолжительность рабочего времени (не более 36 часов в неделю) устанавливается для педагогических работников с учётом особенности их труда, который включает не только аудиторную (преподавательскую) нагрузку, но и воспитательную, методическую, подготовительную, а также иную предусмотренную квалификационными характеристиками работу [2]. Таким образом, законодатель признаёт, что эффективное обучение и воспитание невозможны без времени, отводимого на планирование уроков, проверку работ, индивидуальную работу с обучающимися, разработку учебно-методических материалов и участие в деятельности методических объединений. Конкретное соотношение частей этой совокупной трудовой функции, распределение учебной и неаудиторной нагрузки в пределах установленной нормы часов за ставку заработной платы регламентируется локальным нормативным актом образовательной организации, например, Правилами внутреннего трудового распорядка или специальным Положением о режиме рабочего времени [5]. Такой подход позволяет учесть специфику каждого образовательного учреждения (тип, направленность программ, кадровый состав) при соблюдении единых законодательных гарантий.

Важнейшим инструментом конкретизации квалификационных требований и унификации подходов к оценке труда педагога является профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утверждённый Приказом Минтруда России № 544н [4]. Данный документ

устанавливает систематизированные требования к уровню образования, обучению, практическому опыту работы, а также к необходимым знаниям, умениям и трудовым действиям для успешного выполнения педагогической функции. В соответствии со статьёй 195.3 Трудового кодекса РФ, профессиональные стандарты являются основой для определения требований к квалификации работников [2]. В контексте регулирования трудовых отношений стандарт выполняет несколько ключевых функций: он служит объективным ориентиром при заключении трудового договора, где конкретизируется трудовая функция; выступает базой для разработки должностных инструкций; является основным критерием при проведении аттестации педагогических кадров на соответствие занимаемой должности. Тем самым, профессиональный стандарт выступает связующим звеном между абстрактными положениями закона об образовательном цензе и практической деятельностью конкретного учителя, формализуя и стандартизируя ожидания от его профессиональной компетентности.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (редакция от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть 1). – ст. 7588.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (редакция от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – ст. 3.
3. Постановление Правительства РФ от 14 мая 2015 г. № 466 «О ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусках» (редакция от 30 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 21. – ст. 2997.

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта „Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)“» (редакция от 13 марта 2023 г.). – Зарегистрирован Министерством юстиции РФ 8 ноября 2013 г., регистрационный номер

30380 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2013. – № 49.

5. Правила внутреннего трудового распорядка МБОУ «Гимназия № 23 г. Владимира»: утв. приказом директора от 01.09.2023 // Портал госуслуг. [Электронный ресурс]. URL: <https://gim23sar.gosuslugi.ru> (дата обращения: 18.12.2025).

SIDOROVA Oksana Alekseevna

Graduate Student,

Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Russia, Vladimir

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Candidate of Law Kasatkina Elena Alexandrovna*

FEATURES OF LEGAL STATUS OF PEDAGOGICAL WORKER

Abstract. *This scientific article focuses on researching the specifics of the legal status of pedagogical workers who are unique subjects of labor relations within the public sector. It also describes the content of the concept “legal status of pedagogical worker” as defined by a systematic combination of their rights, freedoms, established guarantees, duties, and responsibilities. Special attention is given to the special capacity of educators which includes requirements regarding education level and absence of criminal convictions for certain crimes. Summarizing provisions from labor law and educational legislation allows drawing conclusions about the existence of a balanced approach towards regulating the status of pedagogical workers that combines high levels of social protection with responsibility for ensuring quality professional performance.*

Keywords: *legal status of pedagogical workers, labor relations, professional competence of educators, labor law, Law “On Education in the Russian Federation”.*

СИДОРОВА Оксана Алексеевна

магистрантка,

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Владимир

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук Касаткина Елена Александровна*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОПЛАТЕ ТРУДА И ФОРМАХ ЗАНЯТОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных тенденций в оплате труда и формах занятости педагогических работников, применяемых в ходе реализации пилотного проекта новой системы оплаты труда (НСОТ) во Владимирской области. Проект инициирован Министерством просвещения РФ и нацелен на создание единой, прозрачной и результативно-ориентированной модели формирования доходов учителей.

Ключевые слова: система оплаты труда, педагогические работники, Министерство просвещения Российской Федерации, заработная плата, достижения обучающихся.

В соответствии с федеральной стратегией модернизации финансово-экономических механизмов в сфере общего образования, Владимирская область с 2025 года включена в число субъектов-участников пилотного проекта по апробации усовершенствованной модели новой системы оплаты труда (НСОТ) для педагогических работников, проект инициирован Министерством просвещения Российской Федерации и направлен на создание единых, прозрачных и результативно-ориентированных подходов к формированию доходов учителей.

Структурные компоненты оплаты труда в рамках пилотного проекта построены по стандартизированной формуле, где базовая (гарантированная) часть составляет 70% от общего фонда оплаты труда, а стимулирующая (переменная) часть – 30%. Такое соотношение призвано обеспечить, с одной стороны, стабильность доходов педагога, а с другой – создать прямую материальную зависимость вознаграждения от качества и результативности профессиональной деятельности.

Базовая часть формируется из должностного оклада, размер которого дифференцирован в зависимости от присвоенной квалификационной категории. В условиях Владимирской области оклад учителя, не имеющего категории,

устанавливается на уровне приблизительно 22 тысяч рублей. Для педагога, имеющего первую квалификационную категорию, оклад возрастает до 23 тысяч рублей, а для обладателя высшей категории – до 24 тысяч рублей [1]. Важным элементом базовой части являются компенсационные выплаты, главной из которых является доплата за фактический объём учебной нагрузки. Региональным положением установлена верхняя граница нагрузки в 1,44 ставки, что соответствует 25,99 академическим часам в неделю. Выплата за нагрузку сверх установленной нормы (но в пределах лимита) рассчитывается пропорционально и является обязательной.

Стимулирующая часть (30%) распределяется по итогам оценочного периода (как правило, квартала) на основании достижения педагогом утверждённых ключевых показателей эффективности (КПЭ). К ним относятся:

1. Результативность и качество образования: динамика образовательных достижений обучающихся (результаты ВПР, ОГЭ, ЕГЭ, олимпиад), рост мотивации к обучению.
2. Внеурочная и проектная деятельность: организация и руководство кружками, секциями, проектными группами; участие учеников в конкурсах и конференциях.

3. Профессиональное развитие: активное участие в методической работе школы, освоение программ дополнительного профессионального образования, наставничество.

4. Вклад в развитие образовательной организации: выполнение общественно-значимых поручений, участие в инновационной деятельности школы.

Нормативная база регулирования данной системы является трёхуровневой:

1. Федеральный уровень: задаёт общие рамки через требования Минпросвещения России, включая рекомендуемое соотношение базовой и стимулирующей частей, а также ключевые направления для стимулирования.

2. Региональный уровень: Правительство Владимирской области во главе с Губернатором Александром Авдеевым принимает основополагающие нормативные акты (постановления), которые определяют для всех муниципалитетов области единые размеры базовых окладов по категориям, перечень компенсационных выплат и методику расчёта стимулирующей части [1].

3. Локальный (школьный) уровень: каждое общеобразовательное учреждение г. Владимира на основе региональных нормативов разрабатывает и принимает пакет внутренних документов. Центральное место среди них занимает Положение об оплате труда и стимулировании, где совета педагогов и администрацией школы детализируются конкретные измеримые критерии по каждому показателю эффективности, балльная система их оценки и порядок распределения стимулирующего фонда [2].

Формализация условий осуществляется через индивидуальные трудовые договоры и дополнительные соглашения к ним. В этих документах в обязательном порядке фиксируются не только должностной оклад и объём нагрузки, но и персональный набор КПЭ, за выполнение которых педагог претендует на получение стимулирующих выплат. Таким образом, трудовой договор трансформируется в индивидуальный «эффективный контракт», напрямую увязывающий трудовую функцию с системой оплаты.

Внедрение обозначимой модели во Владимирской области направлено на достижение стратегических целей: повышение престижа педагогической профессии, привлечение и закрепление молодых кадров, а также рост качества образовательных результатов через материальную заинтересованность каждого учителя. Успешность пилотного проекта будет

оцениваться по динамике средней заработной платы педагогов относительно средней по региону, уровню кадровой обеспеченности и удовлетворённости профессионального сообщества новой системой расчёта вознаграждения.

Динамика средней заработной платы педагогических работников во Владимирской области в контексте общероссийских тенденций характеризуется сложной, неоднозначной траекторией. Номинальный рост доходов учителей, фиксируемый официальной статистикой, в значительной степени обеспечивается за счёт интенсификации труда – увеличения фактической учебной нагрузки до 2–3 ставок, что позволяет педагогам приблизить свой совокупный доход к уровню средней заработной платы по экономике региона. Согласно данным Владимирстата, средняя заработная плата в регионе традиционно входит в число наиболее высоких в Центральном федеральном округе за пределами Москвы и Московской области, что создаёт повышенные общественные ожидания и соответствующий нормативный ориентир для доходов учителей.

Однако структурный анализ показывает устойчивое отставание темпов роста учительских зарплат от динамики средней зарплаты по региону. Это отставание обусловлено двумя ключевыми факторами. *Во-первых*, хронический кадровый дефицит по отдельным предметам и в сельских территориях ведёт к неравномерному распределению нагрузки, когда часть педагогов вынуждена работать с перегрузкой, а другие, особенно в малокомплектных школах, не имеют возможности набрать даже одну полную ставку. *Во-вторых*, рост фонда оплаты труда (ФОТ) образовательных учреждений отстает от темпов инфляции и увеличения макроэкономических показателей, так как он жёстко привязан к подушевому нормативу финансирования, который, в свою очередь, зависит от демографической ситуации и бюджетных возможностей [8].

Инструментом, призванным увязать рост оплаты труда с качеством работы, выступает «эффективный контракт». Его реализация предполагает формализацию в трудовых договорах и дополнительных соглашениях конкретных, измеримых критериев эффективности. К ним относятся:

- Образовательные результаты учащихся: динамика учебных достижений, результаты государственной итоговой аттестации

(ОГЭ, ЕГЭ), всероссийских проверочных работ (ВПР).

- Внеурочная деятельность: организация и руководство кружками, секциями, проектными группами, что подтверждается рабочими программами и журналами.

- Проектная и инновационная работа: участие педагога в разработке и реализации образовательных проектов, грантовых программах, экспериментальных площадках.

- Профессиональное развитие: систематическое повышение квалификации, участие в методических объединениях, наставничество.

Распределение стимулирующей части фонда оплаты труда (до 30% в рамках пилотной модели) осуществляется по итогам оценки достижения этих критериев, что требует от администраций школ разработки детальных локальных положений и создания комиссий для контроля обоснованности и прозрачности выплат [2].

Для отработки рассматриваемой комплексной модели управления оплатой труда с 2025 года запущен федеральный пилотный проект, участниками которого стали Владимирская область, Республика Удмуртия и Сахалинская область, выбор регионов обусловлен их репрезентативностью с точки зрения социально-экономических и демографических условий. Целью пилота является тестирование механизмов установления базовых окладов, формирования критериев стимулирования и отладки межбюджетных отношений. Ожидается, что по итогам двухлетнего цикла (2025–2026 гг.) успешные практики будут масштабированы и внедрены на всей территории Российской Федерации к 2027 году.

Динамика и прогноз ключевых показателей, иллюстрирующих данную ситуацию во Владимирской области, представлены в таблице.

Таблица

Динамика средней заработной платы педагогических работников и сопутствующих показателей во Владимирской области (2024–2026 гг., прогноз)

Показатель	2024 год (оценка)	2025 год (прогноз, пилот)	2026 год (прогноз)	Комментарий к динамике
Средняя зарплата педагога, руб.	58 500	63 000	68 000	Номинальный рост обеспечивается индексацией, увеличением нагрузки и стимулирующими выплатами в рамках пилота.
Средняя зарплата по экономике региона, руб.	65 200	70 000	75 500	Более высокие темпы роста в высокодоходных секторах экономики (ИТ, промышленность).
Отставание, %	-10.3%	-10.0%	-9.9%	Отставание сохраняется, но в рамках пилота намечается тенденция к его незначительному сокращению.
Средняя нагрузка (в ставках)	1.7	1.8	1.8	Стабилизация на высоком уровне, свидетельствующая о структурной проблеме кадрового обеспечения.
Доля педагогов с нагрузкой >1.5 ставки, %	45%	48%	47%	Высокая и стабильная доля, подтверждающая гипотезу о компенсации дохода через объем работы.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые меры, ключевой проблемой остаётся структурное отставание доходов педагогов, компенсируемое повышенной нагрузкой. Успех пилотного проекта будет оцениваться не только по достижению формальных целевых показателей по зарплате, но и по его

способности создать устойчивую, справедливую и не приводящую к профессиональному выгоранию модель формирования учительского дохода, сочетающую гарантированную базовую часть с мотивирующей стимулирующей составляющей.

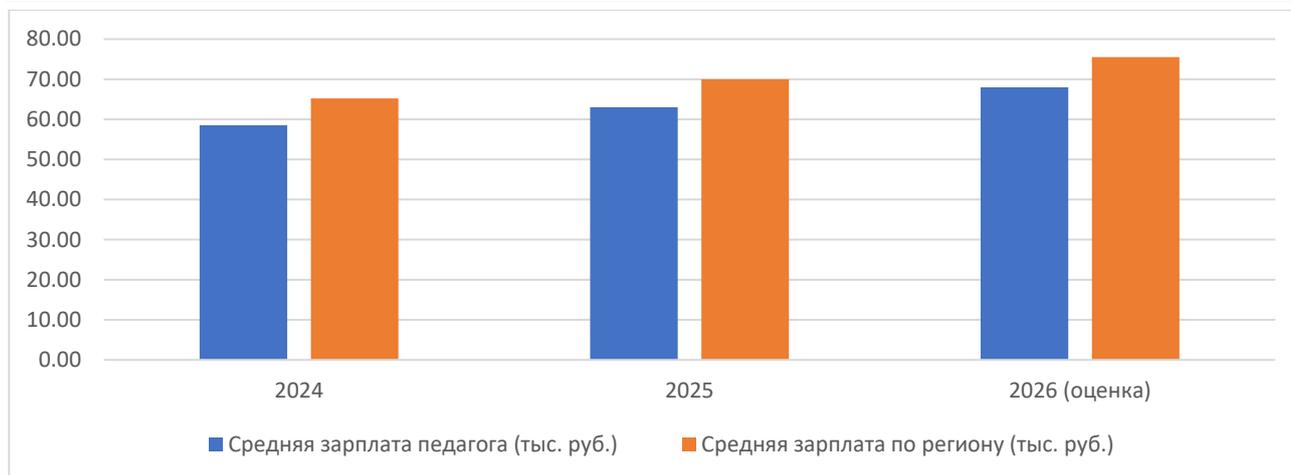

Рис. Динамика средней заработной платы педагогов во Владимирской области (2024–2026 гг.)

Реализация новой системы оплаты труда (НСОТ) в рамках пилотного проекта выявила как объективные достижения, так и системные проблемы, требующие дальнейшего нормативного и управленческого регулирования. К типичным проблемным зонам относится сохраняющаяся субъективность при назначении стимулирующих выплат. На начальных этапах внедрения НСОТ критерии оценки эффективности зачастую формулировались на усмотрение администраций школ, что приводило к размытости и необъективности в распределении средств стимулирующей части фонда оплаты труда [2]. Другой значимой проблемой выступает высокий уровень бюрократизации отчетности, при котором педагог вынужден тратить существенное время на документирование своей деятельности для обоснования права на выплаты, что снижает эффективность основного труда [6]. Финансовый аспект проблемы проявляется в региональных и муниципальных диспропорциях финансирования, обусловленных различной бюджетной обеспеченностью территорий, а также в риске формального урезания премий при отсутствии целевого пополнения стимулирующего фонда, когда повышенные выплаты одним сотрудникам производятся за счёт сокращения доходов других без увеличения общего объёма средств.

Вместе с тем пилотный проект демонстрирует и определённые достижения, направленные на минимизацию указанных дисфункций. Ключевым из них является унификация принципов начисления стимулирующих выплат на федеральном уровне, что призвано обеспечить базовый стандарт объективности и предсказуемости для всех регионов-участников. Это способствует сокращению необоснованной

дифференциации в уровнях оплаты труда между субъектами Российской Федерации. Важным шагом стала чёткая привязка размера вознаграждения к формализованным параметрам: квалификационной категории педагога, объёму его фактической нагрузки, а также к показателям эффективности работы всего образовательного учреждения, что закрепляется в локальных нормативных актах. Несмотря на это, региональные диспропорции, связанные с экономическим потенциалом территорий, сохраняются и требуют механизмов дополнительного выравнивающего финансирования из федерального бюджета. Во Владимирской области уже осуществляется предварительное моделирование последствий внедрения НСОТ, включая оценку бюджетных обязательств и социальных рисков, что позволяет проводить адаптацию модели для минимизации потенциальных негативных последствий для педагогов и образовательных организаций [3].

Параллельно, в условиях действия НСОТ и перманентного кадрового дефицита, во Владимирской области активно развиваются новые формы занятости педагогических работников. Широкое распространение получили практики совместительства и совмещения, которые используются педагогами как инструмент компенсации неполной ставки по основному месту работы и, как следствие, увеличения общего дохода. Эти практики носят массовый характер: по различным оценкам, от 40 до 50% учителей в регионе работают по совместительству, которое может быть как внутренним (в той же школе), так и внешним (в иной организации), часто оформляясь на 0.5 ставки [4]. Основной причиной является недостаточность базового оклада для достижения уровня средней

заработной платы по региону, что вынуждает педагогов искать дополнительные источники дохода. Согласно анализу региональных отчётов, в 2025 году доля педагогов-совместителей выросла приблизительно на 15%, что напрямую коррелирует с началом реализации пилотного проекта НСОТ и пересмотром нагрузок.

Правовое регулирование данных форм занятости осуществляется на основании норм Трудового кодекса Российской Федерации. Так, работа по совместительству регламентируется статьями 282 и 284 ТК РФ, которые устанавливают, что продолжительность труда по совместительству не должна превышать половины месячной нормы рабочего времени. Для педагогических работников с установленной нормой в 36 часов в неделю это означает лимит в 18 часов еженедельно. Совмещение профессий (должностей) регулируется статьёй 60.2 ТК РФ и предполагает выполнение дополнительной работы в течение установленной продолжительности рабочего дня без занятия отдельной штатной единицы. Размер доплаты за совмещение устанавливается по соглашению сторон, но, как правило, варьируется в пределах от 50 до 100% от оклада по совмещаемой должности, при этом общая нагрузка не должна приводить к превышению норматива в 1 ставку в суммарном выражении [4]. Во Владимирской области эти федеральные нормы конкретизируются локальными положениями об оплате труда, которые определяют порядок расчёта и финансирования доплат в условиях утверждённого фонда оплаты труда конкретной школы. Таким образом, распространённость совместительства и совмещения выступает индикатором системной проблемы низкого уровня базовых гарантированных окладов, вынуждающей педагогов компенсировать их интенсивностью труда, что в долгосрочной перспективе создаёт риски профессионального выгорания и снижения качества образовательного процесса.

В контексте модернизации системы общего образования получает развитие проектная занятость педагогических работников, реализуемая на основе гражданско-правовых договоров (ГПХ). Данная форма привлечения кадров используется для выполнения конкретных, ограниченных по времени задач в рамках грантовых программ, работы инновационных площадок, а также федеральных проектов, таких как «Земский учитель» или пилотное внедрение НСОТ [5]. По своей правовой природе

гражданско-правовой договор, регламентируемый главой 37 «Подряд» и главой 39 «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса Российской Федерации, фиксирует оплату за заранее определённый результат (оказание услуг, выполнение работы), не предоставляя при этом исполнителю социальных гарантий, характерных для трудовых отношений (оплачиваемый отпуск, больничный лист, охрана труда в полном объёме). Во Владимирской области данная практика набирает обороты: по данным за 2025 год, в регионе было реализовано порядка 200 подобных контрактов на общую сумму свыше 50 млн рублей, что свидетельствует о её востребованности как инструмента гибкого управления кадровыми ресурсами в образовании [3].

Правовые рамки проектной занятости в сфере образования определяются не только гражданским законодательством, но и Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ), который в целом подчёркивает приоритет трудовых отношений для педагогической деятельности. Ключевым принципом является недопустимость подмены трудового договора гражданско-правовым при выполнении работы, носящей постоянный, систематический характер. Гражданско-правовой договор правомерен именно для эпизодической, проектной деятельности, такой как разработка и проведение краткосрочного внеурочного курса, подготовка команды к конкретной олимпиаде или выполнение работ по модернизации цифровой инфраструктуры школы. Судебная практика Владимирской области фиксирует случаи переквалификации ГПХ в трудовой договор, когда фактические отношения между школой и педагогом свидетельствовали о систематическом выполнении им трудовой функции под контролем работодателя, особенно при регулярной занятости, превышающей 20 часов в неделю [7]. Для минимизации данных правовых рисков образовательные организации г. Владимира реализуют проекты через дополнительные соглашения к основным контрактам (например, в рамках гранта), чётко разграничивая проектную задачу и основную трудовую функцию, а также внедряя цифровые формы отчётности по проекту, что подчёркивает его обособленный и временный характер.

Развитие проектной занятости сталкивается с рядом организационных ограничений. Важнейшим из них является требование соблюдения совокупной продолжительности рабочего

времени. Независимо от количества оформленных договоров (трудовых и гражданско-правовых) общая занятость педагогического работника не должна превышать установленную норму в 36 часов в неделю, что направлено на охрану его здоровья и предотвращение перегрузок [4]. Другим существенным ограничением является запрет на работу по совместительству для руководителей образовательных организаций без прямого разрешения учредителя, что усложняет привлечение опытных управленческих кадров к проектным инициативам в условиях острого регионального дефицита, который, по оценкам на 2025 год, превышал 500 вакансий в системе общего образования области.

Перспективы развития проектных форм занятости тесно связаны с эволюцией НСОТ и федеральной образовательной политикой. Ожидается, что к 2026 году расширение грантовых программ Минпросвещения России позволит существенно увеличить объём проектной работы, предлагая педагогам альтернативный, менее бюрократизированный по сравнению с традиционной отчётностью механизм повышения дохода. Участие в таких проектах может приносить дополнительный доход в размере 120–150% от основного оклада. Технологическим драйвером этого процесса выступает интеграция с федеральными цифровыми платформами, такими как система мониторинга Рособнадзора, что позволяет автоматизировать сбор данных о результатах проекта и снизить административную нагрузку на педагогов. Подобная модель способствует удержанию в профессии высококвалифицированных специалистов, особенно в предметных областях с хроническим кадровым дефицитом. Однако её успешная реализация требует унификации требований к отчётности по грантам, а также организации целевого обучения педагогов основам гражданско-правовых отношений. Во Владимирской области такая работа уже начата: в 2025 году дополнительное обучение по специфике ГПХ прошли около 30% педагогических сотрудников школ, участвующих в пилотных проектах, что закладывает основу для более широкого и юридически грамотного использования данной формы занятости в будущем. Таким образом, проектная занятость, при всех её ограничениях, становится значимым элементом гибкой и мотивирующей кадровой политики в современной школе, балансирующим

между необходимостью правовой защищённости работника и потребностью системы образования в инновациях и эффективности.

В завершении хотелось бы отметить, что современные тенденции в оплате труда характеризуются внедрением новой системы, ориентированной на результат, но компенсирующей низкие базовые оклады высокой нагрузкой и совместительством. Развитие гибридных и проектных форм занятости открывает новые возможности, но требует корректного правового оформления для защиты прав педагогов. Анализ показывает сохраняющееся структурное отставание доходов учителей, что остаётся ключевой проблемой, несмотря на формальный рост номинальной заработной платы.

Литература

1. Постановление Губернатора Владимирской области от 30.07.2008 № 630 «Об оплате труда работников государственных областных учреждений отрасли образования» (с изм.). Официальный интернет-портал правовой информации Владимирской области. URL: <https://avo.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
2. Положение об оплате труда и премировании работников МБОУ «Гимназия № 23 г. Владимира»: утв. приказом директора от 01.09.2023. Портал госуслуг. URL: <https://gim23sar.gosuslugi.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
3. Постановление Губернатора Владимирской области от 31.01.2019 № 48 «О Государственной программе Владимирской области «Развитие образования» (с изм. от 26.08.2024). Официальный интернет-портал правовой информации Владимирской области. URL: <https://avo.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.
5. Федеральное законодательство Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7588.
6. Гафурова Г.Т. Управление государственными (муниципальными) закупками: учебное пособие / Г.Т. Гафурова. – Москва: Инфра-М, 2022. – 331 с.
7. Кленов С.Н. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления:

учебное пособие / С.Н. Кленов, П.Е. Кричинский, С.Н. Новиков. – Москва: Инфра-М, 2022. – 268 с.

8. Государственная политика и управление. Уровни и технологии: учебник для вузов /

А.П. Альгин [и др.]; под ред. Л.В. Сморгунова. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 484 с.

SIDOROVA Oksana Alekseevna

Graduate Student,

Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Russia, Vladimir

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Candidate of Law Kasatkina Elena Alexandrovna*

MODERN TRENDS IN REMUNERATION AND FORMS OF EMPLOYMENT FOR TEACHING STAFF

Abstract. *The article is devoted to the study of modern trends in remuneration and forms of employment for teaching staff implemented during the pilot project of a new wage system (NWSS) in Vladimir region. The project was initiated by the Ministry of Education of the Russian Federation and aims at creating a unified, transparent, and performance-oriented model for teachers' income formation.*

Keywords: *wage system, teaching staff, Ministry of education of the Russian Federation, salary, students' achievements.*

ШИШЛОВА Ксения Максимовна

студентка, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Статья посвящена явлению цифровизации в условиях современного мира, характеризующегося стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий. Цифровая трансформация становится ключевым фактором повышения эффективности бизнеса, улучшения качества жизни населения и устойчивого развития государства. Раскрываются основные изменения, происходящие в отдельных отраслях права с учетом происходящей цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, информационная эпоха, цифровые технологии, автоматизация процессов.

Несколько десятилетий назад мир вошёл в цифровую эпоху, которой положила начало цифровая революция, стремительно меняющая технологии производства и привычный уклад жизни всего общества и, в частности, отдельного человека.

Основу цифровой эпохи составляет процесс цифровизации экономики, суть которого состоит в замене аналоговых (физических) систем сбора и обработки данных о производственно-хозяйственных и социальных системах и управлении ими с помощью современных информационных технологий.

Цифровизация основывается на цифровом представлении информации, обработанной с использованием вычислительной техники, компьютеров и информационных технологий.

Дефиниция цифровизации рассматривается существующим научным сообществом в двух аспектах. С одной стороны цифровизация предполагает многоступенчатый процесс трансформации информации в цифровую оболочку. Тогда как рассмотрение процесса цифровизации в контексте экономики представляет собой процесс переход в цифровую сферу алгоритмов и действий, ранее выполнявшихся специалистами традиционными «ручными» способами [1, с. 79].

Как указывает А. В. Щербак: «В результате цифровизации производство превращается в процесс взаимодействия киберфизических систем, включающих как материальные объекты, так и их цифровые двойники (математические модели), наличие которых позволяет оптимально эффективно использовать оборудование, инфраструктурные объекты и материальные ресурсы, повысить гибкость технологических и обслуживающих процессов, снизить непроизводительные потери и успешно решать

многочисленные прикладные проблемы» [2, с. 39].

Необходимым условием цифровизации является наличие соответствующей технологической среды, экосистемы, цифровой платформы, в рамках которых пользователь может создавать для себя нужное ему технологическое, инструментальное, методическое, и документальное окружение, способствующее решению стоящих перед ним задач.

Цифровизация, или цифровая трансформация объектов и процессов происходит абсолютно во всех сферах экономики – материальном производстве, торговле, маркетинге, образовании и т. д. Например, с 2021 года, как заявил заместитель мэра Москвы М. Хуснуллин, линии и станции Московского метро планируется проектировать с помощью технологий информационного моделирования BIM (Building Information Modeling – информационное моделирование здания) [3].

Особенность такого подхода состоит в том, что строительный объект проектируется как единое целое. Изменение какого-либо параметра влечет за собой автоматическое изменение связанных с ним параметров и объектов, вплоть до чертежей, визуализаций, спецификаций и календарного графика.

Активная цифровизация одной за другой сфер человеческой деятельности проводит к формированию цифровой экономики (digital economy).

В утвержденной в России «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» (далее по тексту – Стратегия развития) цифровая экономика определяется как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов

и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [4].

Государство проявляет значительный интерес к процессу цифровизации общества, поскольку этот процесс приносит целый ряд преимуществ и возможностей как для эффективного управления страной в целом, так и для улучшения качества жизни каждого гражданина.

Резюмируя вышеизложенное в совокупности и взаимосвязи, можно сделать вывод о том, что цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни, способный значительно повысить производительность труда путем использования инновационных технологий в части автоматизации процессов.

Как справедливо отмечает Л. А. Варакина: «Современный мир невозможно представить без технологий, которые сейчас оказывают комплексное влияние на отрасли права, включая гражданское право. Цифровизация современных гражданских правоотношений последовательно формирует новую правовую реальность» [5, с. 1].

Для обеспечения успешной интеграции государства в информационную эпоху крайне актуальной темой сегодняшнего дня является развитие цифровых прав личности. Поскольку государство выступает инициатором процесса цифровой трансформации общества, появление цифровых прав личности оказывает значительное влияние на модель управления государством в целом.

По состоянию на текущую дату законодатель не закрепил на нормативном уровне понятие «цифровизация», однако необходимо отметить, что в области гражданского права нормативное закрепление получил термин «цифровые права», который также используется в сфере юридической науки. Так, в силу статьи 141.1. Гражданского кодекса Российской Федерации цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [6].

Закрепление на законодательном уровне изложенного понятия представило новые

возможности для открытого взаимодействия между субъектами информационных систем.

Существование на сегодняшний день ряда документов, оформленных в виде записей в специализированных реестрах, к примеру, бездокументарные ценные бумаги, наглядно демонстрирует основную идею цифровизации, состоящей в переносе материального объекта в информационную систему, представленную в виде цифровых кодов. Из этого можно сделать вывод, что цифровые права рассматриваются как объекты гражданских прав.

Развитие электронных технологий затрагивает, в том числе, процессуальное право, в частности, гражданское и арбитражное судопроизводство. К примеру, успешное развитие системы электронного правосудия My.Arbitr ежедневно способствует снижению бюрократического давления на систему арбитражных судов, поскольку подача/прием процессуальных документов осуществляется в электронном виде.

По мнению Ключниковой М. Г., изложенному в статье, посвященной значению Арбитражного суда в сфере защиты прав предпринимателей: «Одним из самых значимых достижений последних лет стала массовая цифровизация арбитражных судов. ИС «Мой арбитр» позволяет участникам процесса подавать иски, заявления и документы в электронном виде из любой точки страны; получать уведомления и судебные акты онлайн; знакомиться с материалами дела и представленными оппонентом документами, не выходя из офиса, ну и конечно, участвовать в судебных заседаниях лично или при помощи представителя в формате веб-конференции. Все вышеизложенное не только снижает издержки предпринимателей на юридическое сопровождение дела и проезд, но и кардинально повышает доступность правосудия для малого и среднего бизнеса» [7, с. 93].

Не обошла стороной цифровизация и сферу избирательного права, для которого значимым событием стали достаточно успешные в ряде регионов попытки проведения электронного голосования. Так, с целью минимизации проявления такого негативного явления как политический абсентеизм, рядом регионов было принято решение о проведении электронного голосования, суть которого заключается в реализации своего активного избирательного права посредством дистанционного голосования через подтвержденную систему идентификации, то есть без физического посещения избирательного участка. Данное нововведение

было положительно оценено экспертами и избирателями.

Нельзя не отметить факт того, что посредством внедрения цифровых технологий (создание сервиса Госуслуги) значительно упростился порядок получения доступа к ряду государственных услуг.

В области доказательственной базы процессуального права необходимо отметить признание новых видов доказательств – электронные доказательства (снимки и записи экранов мобильных устройств) и цифровые следы.

Таким образом, на сегодняшний день одним из векторов развития современного общества является цифровизация, представляющая собой процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни, способный значительно повысить производительность труда путем использования инновационных технологий в части автоматизации процессов, именуемый цифровизацией. Проникновение цифровых технологий в различные аспекты общественной жизни способствует устойчивому развитию как отдельной отрасли, так социально-экономическому росту государства в целом. Каждая сфера жизнедеятельности человека реагирует на цифровую трансформацию индивидуально, с учетом присущих ей специфических характеристик, однако в данном случае фактором, объединяющим сферы общественной жизни, является обязательное наличие соответствующей технологической среды, создание и прогрессивное развитие которой представляет собой основную задачу в деятельности государства в области цифровой трансформации.

Литература

1. Черняк Л.Е. Цифровизация экономики России: сущность, проблемы и перспективы // Теоретическая экономика. 2025. № 5. С. 79.
2. Щербак А.В. Управление рисками в сфере ИТ: монография. Москва: ИНФРА-М, 2023. С 39.
3. Марат Хуснуллин: С 2021 года метро в Москве будут проектировать с помощью BIM-технологий. – Текст: электронный // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы: [сайт]. 2019. 12 ноября. URL: https://stroi.mos.ru/press_releases/marat-khusnullin-s-2021-ghoda-mietro-v-moskvi-budut-proiektirovat-s-pomoshch-iu-bim-tiekhnologhii (дата обращения: 12.12.2023).
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
5. Варакина Л.А., Комарова К.С. Цифровизация в гражданских правоотношениях // Либерально-демократические ценности. 2021. № 4. С. 1.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Ключникова М.Г. Значение Арбитражного суда в сфере защиты прав предпринимателей // Электронный журнал Арбитражного суда Поволжского округа. 2025. № 6 (33). С. 93.

SHISHLOVA Kseniya Maksimovna

Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

THE CONCEPT OF DIGITALIZATION AND ITS SIGNIFICANCE IN THE MODERN WORLD

Abstract. *The article is devoted to the phenomenon of digitalization in the modern world, characterized by the rapid development of information and communication technologies. Digital transformation is becoming a key factor in increasing business efficiency, improving the quality of life of the population and sustainable development of the state. The main changes taking place in certain branches of law, taking into account the ongoing digital transformation, are revealed.*

Keywords: *digitalization, information age, digital technologies, automation of processes.*

ШИШЛОВА Ксения Максимовна

студентка, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные тенденции и перспективы цифровизации отрасли электроэнергетики в России. Анализируется влияние инновационных решений и передовых технологий на процессы взаимодействия субъектов рынка отечественной электроэнергетики.*

***Ключевые слова:** цифровизация, электроэнергетика, электронный документооборот, интеллектуальные системы учета, дистанционная передача показаний.*

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее по тексту – ФЗ «Об электроэнергетике») электроэнергетика – это отрасль экономики Российской Федерации, включающая в себя комплекс экономических отношений, возникающих в процессе производства (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии), передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, сбыта и потребления электрической энергии с использованием производственных и иных имущественных объектов (в том числе входящих в Единую энергетическую систему России), принадлежащих на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании субъектам электроэнергетики или иным лицам. Электроэнергетика является основой функционирования экономики и жизнеобеспечения [1].

Электроэнергетика представляет собой одну из основополагающих отраслей экономики Российской Федерации, поскольку надежное и бесперебойное функционирование рассматриваемой отрасли является залогом надлежащего развития экономики страны и ключевым фактором обеспечения необходимых условий жизни всех ее граждан.

По мнению Н. А. Горбатенко: «В электросетевом комплексе накопилось немало проблем, связанных с постоянно растущими требованиями к качеству электроснабжения, его надежности, доступности электросетевой инфраструктуры для новых потребителей. Вызовы электросетевого комплекса должны быть учтены и проработаны при формировании стратегии технологического и инновационного

развития отрасли в ближайшее время, как необходимое условие цифровой трансформации отрасли» [2, с. 5].

Основополагающим постулатом, заложенным в стратегию развития электросетевых предприятий России и определяющим вектор направления деятельности, является повсеместная модернизация электросетевой инфраструктуры с применением современного электротехнического оборудования и цифровых технологий.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что расходы, возникающие в ходе цифровизации и автоматизации отрасли, не должны быть возложены на конечного потребителя электрической энергии, тем самым приводя к уменьшению клиентоориентированности организаций.

Согласно программе Министерства энергетики России «Цифровая трансформация электроэнергетики России», цифровая трансформация представляет собой внедрение на базе цифровых технологий риск-ориентированной модели управления в электроэнергетике для минимизации совокупной стоимости владения с целью снижения себестоимости киловатт-час при заданном уровне надежности и приемлемом уровне тарифной нагрузки.

По идее, изложенной в концепции цифровой трансформации, экосистема цифровой энергетики должна представлять собой некую платформу, в рамках которой потребители и производители электрической энергии находятся в постоянном взаимодействии, тем самым в процессе обмена энергией и информацией происходит интеграция в общую инфраструктуру.

Как указывает Кузьменкова В. Д. современные технологии обеспечивают повышение гибкости и адаптивности энергосистемы,

сглаживание пиковой нагрузки, снижение потерь, расширение возможностей распределенной генерации и повышение приемлемой доли ВИЭ в энергобалансе, а главное – переход к новым принципам управления энергосистемами и организации рыночных операций на базе новых информационных технологий [3, с. 116].

Полагаем, что на сегодняшний день секторами, на примере которых можно проследить тенденции цифрового развития в сфере отечественной электроэнергетики являются следующие направления:

1. Развитие электронного документооборота как один из эффективных способов упрощения взаимодействия контрагентов путём передачи юридически значимой документации с использованием цифрового пространства.

Электронный документооборот представляет собой процесс создания и передачи документации субъектов правоотношений в виде онлайн-файлов, оформленных с учетом предъявляемых требований, с помощью специального программного обеспечения [4].

Переход контрагентов на электронный документооборот является несомненным преимуществом перед обменом информацией на бумажном носителе, в частности, такой переход позволяет упорядочить работу внутри организации, ускорить административные процессы, сократить административные расходы, а также существенно увеличить скорость отправки, согласования и подписания документов.

2. Обеспечение сетевыми и сбытовыми организациями приема показаний приборов учета способами, допускающими возможность удаленной передачи сведений о показаниях приборов учета (через личный кабинет на официальном сайте компании, а также через авторизованные мобильные приложения).

Возможность удаленной передачи показаний приборов учёта существенно упрощает ранее многоступенчатую процедуру от снятия показаний до расчётов за потребленный ресурс с энергосбытовыми организациями.

Существенными преимуществами являются серьезное снижение нагрузки на операционные офисы физического обслуживания потребителей, улучшение обслуживания ввиду отсутствия очередей, возможность удаленного контроля потребителями за начислениями и оплатой без необходимости явки в центр обслуживания клиентов. Последнее особенно

актуально для маломобильной группы граждан, а также для клиентов с существенной территориальной удаленностью.

3. Внедрение интеллектуальных систем приборов учёта как возможность минимизировать спорные моменты с потребителями в области объема потребленной электрической энергии.

С 1 января 2022 года вступили в силу требования, предусматривающие установку интеллектуальных приборов учета энергии, которые позволят:

- передавать показания приборов в автоматическом режиме;
- фиксировать уровень напряжения и частоту, позволяя таким образом потребителям следить за качеством электроэнергии;
- дистанционно менять тариф без замены прибора учета (существуют три группы тарифов на электроэнергию, разделенные в зависимости от времени потребления в течение суток).

Интеллектуальные приборы учета у конечных потребителей оснащены возможностью автоматической передачи показаний, внедрения многотарифного учета, дистанционного подключения/отключения, выявления хищений электроэнергии и т. д. Потребители также могут получать информацию о своем энергопотреблении в реальном времени и участвовать в управлении спросом, экономя средства за счет перераспределения нагрузки.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что процесс цифровизации отрасли электроэнергетики на сегодняшний день оказывает значительное влияние как на деятельность профессиональных участников рынка, так и на конечного потребителя. С учетом происходящих изменений не остается неизменной и позиция правоприменителя, поскольку во многих случаях результат цифрового развития отрасли напрямую влияет на объективное и всестороннее рассмотрение судебного дела. с конечными потребителями живаемых преимуществ внедрения цифровых технологий необходимо отметить снижение бюрократического давления на субъектов электроэнергетики путем внедрения электронного документооборота, способность удаленного взаимодействия профессиональных участников рынка с конечными потребителями, минимизация коллизионных аспектов при определении объемов потребленного ресурса путем использования интеллектуальных систем учета.

Литература

1. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.

2. Горбатенко Н.А. Цифровизация электроэнергетики России // Вестник науки и образования. 2020. № 6 (84) Часть 2. С. 5.

3. Кузьменкова В.Д. Цифровизация

электроэнергетической промышленности // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 26(4). С. 116.

4. Электронный документооборот – что это и как это работает. Текст: электронный // Совкомблог: [сайт]. – 2025. 25 июня. URL: <https://journal.sovcombank.ru/umnii-potrebitel/chto-takoe-edo-i-kak-im-polzovatsya> (дата обращения 08.10.2025).

SHISHLOVA Kseniya Maksimovna

Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

DIGITAL DEVELOPMENT TRENDS IN THE DOMESTIC ELECTRIC POWER INDUSTRY

Abstract. *The article examines current trends and prospects of digitalization of the electric power industry in Russia. The influence of innovative solutions and advanced technologies on the processes of interaction between subjects of the domestic electric power industry market is analyzed.*

Keywords: *digitalization, electric power industry, electronic document management, intelligent accounting systems, remote transmission of readings.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

ДИДЕНКО Валерия Витальевна
студентка,
Пятигорский государственный университет,
Россия, г. Пятигорск

ВЛИЯНИЕ КИНЕМАТОГРАФА НА ВОСПРИЯТИЕ СТРАНЫ: КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ МОЖЕТ ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА ЭКОНОМИКУ (НА ПРИМЕРЕ МЕКСИКИ)

Аннотация. *Статья исследует связь между экономическим развитием Мексики и её образом в массовой культуре. Рассматриваются культурные продукты, такие как художественные и мультипликационные фильмы, которые играют ключевую роль в формировании положительного имиджа страны. В тексте приводятся примеры, иллюстрирующие, как кинематограф может способствовать повышению или снижению интереса к мексиканской культуре и традициям, что в свою очередь влияет на туристский поток.*

Ключевые слова: *Мексика, культура, кинематограф, экономика, туризм.*

Мексика – страна с богатейшей историей, корни которой уходят на тысячелетия вглубь времён. На данный момент это государство находится на 13-м месте по номинальному ВВП среди всех стран мира, но так было не всегда, в сравнении с 1990 годом, ВВП страны в постоянных ценах выросло более, чем в 4.6 раз [1].

Интересен факт, что несмотря на улучшение экономической ситуации, уровень преступности в Мексике держится на достаточно высоком уровне – 7,57 из 10 по данным Глобального индекса организованной преступности. Статистика организации демонстрирует, что Мексика в рейтинге стран по уровню преступности является третьей в мире (среди 193 стран) и первой в Центральной Америке (среди 8 стран). При этом отмечается, что дело не только в преступных группировках, а в торговле людьми, оружием, наркотрафике и киберпреступности [2].

Исходя из этого, логично предположить, что высокий ВВП складывается из импорта, экспорта, но, определенно, не благодаря туризму, учитывая уровень криминализации данного государства. На самом деле совсем наоборот, туристские доходы государства стоят на третьем месте в рейтинге статей дохода. В 2023 году иностранные туристы потратили в

Мексике рекордные 30,8 миллиарда долларов США, по данным Министерства Туризма Мексики. Эта цифра представляет собой рост на 10% по сравнению с 2022 годом и на 25,4% по сравнению с 2020 [3].

Несомненно, государство прикладывает большие усилия, создавая комфортные условия для туризма, декриминализации туристских регионов, а также упрощение правил въезда для разных стран мира. Но есть одна деталь, которая значительно повлияла на показатель дохода от туризма в Мексике, на которую мало кто обращает внимание – как страна показана в массовой культуре. Как от показа перестрелок в сложном для выживания регионе, сплошь состоящего из полупустынь, кинематограф пришел к мультфильмам о культуре и праздниках Мексики, зовущих посетить страну? Как вместе с выходом кинокартин менялся показатель туристской заинтересованности? В данной статье мы рассмотрим, каким образом кинематографические произведения формируют имидж Мексики и как этот имидж, в свою очередь, может воздействовать на экономику страны. Мы проанализируем ключевые фильмы и их влияние на туристическую привлекательность и общее восприятие мексиканской культуры в мире.

Достаточно давно было доказано, что фильмы могут значительно повлиять на интересы людей. Например, осенью 2020 года, после выхода сериала «Ход королевы» от Netflix, во всем мире очень сильно вырос интерес к шахматам. Издание The New York Times сравнило увлечение этой игрой с шахматной манией, появившейся после того, как в 1972 году Бобби Фишер победил Бориса Спасского и стал чемпионом мира. Показательно, что продажи шахматных наборов компании Goliath Games увеличились более чем на 1000%, а продаж книг о шахматах выросли более чем на 600%. Далее мы хотели бы перейти к более конкретным примерам, повлиявшим на заинтересованность в Мексиканской культуре [4].

Личность Фриды Кало давно привлекала художников и режиссеров. Еще в 2002 году Джули Теймор сняла фильм, отобразивший не только биографию художницы, но и культуру Мексики. На главных кинофестивалях мира фильм был удостоен двумя премиями «Оскара» и двумя премиями «Золотой глобус». После выхода фильма образ и имя Фриды стали культовыми, что способствовало повторному открытию музея, который был закрыт в 1990-х годах прошлого века [5].

В 2006 году картина Ф. Кало «Корни», написанная в 1943 году, установила аукционный рекорд в 5,6 миллиона долларов США для латиноамериканской работы, а на данный момент музей является одним из самых популярных мест Мексики. Важно обратить внимание, что творчество художницы базировалось на Мексиканских традиционных мотивах, она сама носила исключительно национальную одежду и всячески пыталась открыть культуру своей страны всему миру. Начатое ее при жизни дело, помог реализовать фильм, но только уже после смерти Фриды. Проведенная в 2019 году в Москве выставка «Фрида. ¡Viva la Vida!», вывела Google запрос о художнице в топ в постсоветском пространстве, тем самым ещё более расширив знания о культуре Мексики [7].

Следующей вехой стал вышедший в 2015 году фильм «007: Спектр», который послужил настоящим толчком для развития туризма в Мексике. Сюжет фильма классический для бондианы, гораздо более интересен для нас сеттинг – Мексика во время дня мертвых. Этот праздник стал одной из центральных тем фильма, что позволило зрителям по всему миру лучше понять и оценить уникальные аспекты мексиканского наследия. Если до этого

фильма о традиционном мексиканском празднике поминовения душ умерших знали по большей части только любители культуры данной страны, то после – не просвещенного стало сложно найти. Самое важное, что до выхода фильма об огромном параде, в эпицентре которого оказывается главный герой в ходе сюжета фильма, не было и речи, праздник был семейным, сравнимым с пасхой в России, но после – в Мехико стали проводить его именно в той форме, в которой он был показан в фильме. Тысячи туристов, желающих увидеть его воочию, стали стекаться в страну. Обращаясь к конкретным цифрам, в 2023 году, праздник Дня мёртвых принёс гостиничной индустрии страны доход в размере почти 3,8 миллиарда мексиканских песо – 193 тыс. долларов США. За два дня в отелях было зарегистрировано 2,4 миллиона туристов [8].

Оскароносный мультфильм «Тайна Коко» 2017 года также рассказывает о Дне мертвых. Помимо популяризации мексиканской культуры в целом, он внес значительный вклад, в развитие деревни Санта-Фе-де-ла-Лагуна, население которой всего около 4000 человек. Бабушка из этой деревни считается прототипом бабушки главного героя мультфильма. В результате этого факта малоизвестное ранее место стало центром притяжения для туристов, стремящихся увидеть место, вдохновившее создателей мультфильма. Санта-Фе-де-ла-Лагуна смогла значительно улучшить свое экономическое положение, выбрав стратегию активного продвижения своей сувенирной продукции. Местные жители начали производить и продавать разнообразные изделия ручной работы, такие как керамика, текстиль и украшения, которые отражают традиции и культуру региона. Это привело к созданию новых рабочих мест и увеличению доходов местных семей, что в свою очередь способствовало улучшению качества жизни в деревне [9].

Однако стоит заметить, что фильмы не только могут положительно влиять на туристскую привлекательность региона. Ситуация на границе Мексики и США всегда была крайне нестабильной: войны за территорию сделали две страны вечными соперниками. Кинематограф и литература никак не могли пропустить такую острую тему. Невозможно сосчитать количество фильмов, сюжет которых строится на противостоянии американцев и мексиканцев. Начиная с 1800-х годов, о которых любил писать Кормак Маккартни, «Кровавый меридиан»

(так и не был экранизирован). Автор решил сохранить историческую достоверность и роман получился слишком жестоким, в то же самое время другое произведение автора, «Старикам тут не место» (2007), смог получить киноадаптацию, в которой речь идет уже о наркотрафике и таких же жестоких реалиях. Один из самых известных фильмов Тарантино «От заката до рассвета» (1996) имеет тот же сеттинг и окрас, показывая страну в образе пристанища преступников.

Мы можем сделать вывод, что часто негативное отношение рядовых американцев к мексиканцам складывается не на пустом месте, оно имеет какую-либо опору. Даже если человек не интересуется политикой и историей, при просмотре односторонне маркированных фильмов формируется представление, которое при наложении нескольких негативно окрашенных картин друг на друга, может вылиться в устойчивое мнение, или еще хуже, в стереотип. Подобное восприятие соседней страны резко снижает количество туристов из США, которые могли бы посетить Мексику [10].

Возможно привести еще множество примеров как позитивного, так и негативного влияния кинематографа на образ страны, причем такой анализ можно провести практически для любого государства. Кинематограф имеет значительный ресурс влияния на восприятие людей, создавая как тренды и антитренды. Грамотное использование данного инструмента является одним из множества неочевидных факторов, влияющих на экономику государства. Нужно уметь вовремя определять их и направлять в нужную сторону, что может стать ключевым инструментом для формирования устойчивой экономики и устойчивого позитивного образа государства.

Кинематограф – это не просто искусство, но и мощный инструмент формирования общественного мнения и восприятия различных культур и стран. В современном мире, где информация распространяется с невероятной скоростью, художественные образы, создаваемые на экране, оказывают значительное влияние на представления людей о тех или иных государствах. Мексика, с её богатым культурным наследием и разнообразными социальными реалиями, представляет собой яркий

пример того, как кино может изменить восприятие страны на международной арене.

Литература

1. Динамика ВВП по ППС Мексики с 1990 по 2023 года. URL: https://www.finiversity.ru/data/country/MX/gdp_ppp/ (дата обращения: 19.04.2025).
2. Overall The Economy of Mexico in 2023 – Industry & Market Trends <https://oosga.com/economies/mex/> (дата обращения: 19.04.2025).
3. Criminality in Mexico – The Organized Crime Index URL: <https://ocindex.net/country/mexico> (дата обращения: 19.04.2025).
4. How ‘The Queen’s Gambit’ Is Inspiring Women to Take Up Chess URL: <https://www.nytimes.com/2020/12/10/arts/television/queens-gambit-netflix-chess.html?ysclid=m9riu68k4e584565396> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Museo Frida Kahlo URL: <https://www.museofrida-kahlo.org.mx/museo/?lang=en#casaazul> (дата обращения: 20.04.2025).
6. Frida Kahlo (1907–1954), Dos desnudos en el bosque URL: <https://www.christies.com/lot/lot-frida-kahlo-dos-desnudos-en-el-bosque-5992050/?lid=1> (дата обращения: 30.04.2025).
7. Фрида URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&q=фрида&hl=ru> (дата обращения: 19.04.2025).
8. Día de Muertos: impact on hotels in Mexico 2023| Statista URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.33213438-6806adaa-f2fab9fa-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/525301/impact-day-of-the-dead-hotel-in-industry-mexico/ (дата обращения: 20.04.2025).
9. Santa Fe de la Laguna URL: <http://www.lakepatzcuaro.org/SantaFe.html> (дата обращения: 20.04.2025).
10. Лукашук А.А. Факторы развития взаимоотношений Мексики и США // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-razvitiya-vzaimootnosheniy-meksiki-i-ssha> (дата обращения: 21.04.2025).

DIDENKO Valeria Vitalievna

Student, Pyatigorsk State University, Russia, Pyatigorsk

**THE INFLUENCE OF CINEMA ON FORMATION OF THE PERCEPTION
OF THE COUNTRY HOW AN ARTISTIC IMAGE CAN AFFECT THE ECONOMY
(USING THE EXAMPLE OF MEXICO)**

***Abstract.** The article explores the relationship between Mexico's economic development and its image in popular culture. It examines cultural products, such as feature films and animated movies, which play a crucial role in shaping the country's positive image. The article provides examples that illustrate how cinema can contribute to increasing or decreasing interest in Mexican culture and traditions, which in turn affects tourism flows.*

***Keywords:** Mexico, culture, cinema, economy, tourism.*

СКОРОХОДОВА Елена Сергеевна

магистрантка,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – доцент Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики», доктор филологических наук Дементьева Ксения Владимировна

ЮМОР КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИЕЙ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ, АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ГРАНИЦ ДОПУСТИМОГО

Аннотация. В статье исследуется применение юмора как инструмента управления репутацией в кризисных ситуациях. На основе объединения теорий ситуационной кризисной коммуникации и доброкачественных нарушений, а также сравнительного анализа кейсов, определяются критерии эффективности и границы допустимого. Выявляются ключевые факторы, такие как тип кризиса, идентичность бренда и направленность шутки, позволяющие оценить риски и потенциал использования данной коммуникативной тактики.

Ключевые слова: кризисные коммуникации, репутационный менеджмент, юмор, теория доброкачественных нарушений, стратегия ответа.

В современной цифровой среде традиционные корпоративные извинения в условиях кризиса могут восприниматься аудиторией как неискренние, безликие, раздражающие и запоздалые. Это побуждает бренды к поиску более креативных и человечных подходов, среди которых особое место занимает юмор и самоирония. Однако их применение носит хаотичный характер с высокими рисками: одни кейсы демонстрируют мощный потенциал для деэскалации конфликта и восстановления лояльности, в то время как другие приводят к усугублению репутационного ущерба и волне негатива.

На данный момент отсутствуют четкие, научно обоснованные критерии для принятия коммуникационных решений с использованием юмора и самоиронии в ситуациях кризиса. Таким образом, центральная проблема исследования заключается в отсутствии понятной модели, позволяющей прогнозировать, когда юмор становится эффективным инструментом восстановления репутации, а когда превращается в деструктивную силу. На практике это приводит к тому, что бренды вынуждены действовать интуитивно, не имея надежных критериев для принятия стратегических решений.

Теоретическую основу исследования образует синтез двух ключевых подходов. Теория

ситуационной кризисной коммуникации (SCCT) У. Т. Коомбса предоставляет классификацию типов кризисов и соответствующих стратегий ответа [5, с. 170-171]. Согласно SCCT, выбор стратегии зависит от уровня ответственности за кризис: от минимальной (кризисы-жертвы) до высокой (преднамеренные кризисы), что определяет использование стратегий смягчения, восстановления или отрицания [5, с. 179-180]. Теория подчеркивает важность последовательности в стратегии, поскольку смешивание несовместимых подходов снижает эффективность кризисного реагирования и восстановления репутации. В рамках этой теории в данном исследовании юмор рассматривается как коммуникативная тактика для усиления определенных стратегий, прежде всего – смягчения в кризисах с невысокой ответственностью бренда. Поясняющую модель эффективности такой тактики предоставляет теория доброкачественных нарушений (Benign Violation Theory) Калеба Уоррена и А. Питера Макгроу [7]. Согласно ей, юмор работает только когда ситуация воспринимается одновременно как нарушение норм, но безобидное [6, с. 7]. В кризисных коммуникациях это означает, что юмор эффективен, когда бренд представляет кризис как управляемую, нефатальную проблему, создавая психологическую дистанцию.

Однако шутка становится опасной, если нарушение кажется слишком серьезным или злонамеренным, например, при затрагивании тем здоровья или социальных табу. Этот синтез теорий показывает, как юмор может трансформировать восприятие кризиса из угрозы в нечто управляемое и преодолимое.

Эмпирическую основу исследования составляют репрезентативные кейсы, отражающие как успешные, так и неудачные примеры использования юмора и самоиронии в кризисных коммуникациях. Для обеспечения комплексности были отобраны случаи из различных сфер и географических контекстов. Среди успешных примеров рассматривается реакция сети быстрого питания «KFC» на кризис поставок курицы в Великобритании, где бренд решил использовать самоироничное извинение путем перестановки букв в логотипе на «FCK» [2], тем самым признав ошибку и снизив накал возмущения. Также в качестве еще одного успешного примера берется долгосрочная стратегия бренда бутербродных паст «Marmite», построенная на полярности вкуса («любить или ненавидеть»). Эта стратегия позволила создать фундамент для использования провокационного юмора даже в спорных ситуациях, который аудитория воспринимает как органичную часть ДНК бренда [3]. Для анализа провальных примеров и определения границ допустимого рассматривались кампании, такие как ролик «Hyundai», в котором была предпринята неудачная попытка обыграть тему суицида для демонстрации экологичности автомобилей [1], и недавняя шутка бренда «Pims» о домогательствах, которая была воспринята аудиторией как тривиализация серьезной социальной проблемы [4]. Методология исследования включает сравнительный анализ случаев, контент-анализ пользовательских реакций с категоризацией по типам эмоциональных откликов.

Анализ выявляет систему факторов, определяющих эффективность юмора в кризисных ситуациях. Критическое значение имеет тип кризиса: юмор допустим в ситуациях операционных сбоев, но неприемлем при нарушениях базовых человеческих ценностей, связанных с безопасностью, здоровьем и этическими нормами. Особую рискованную зону образуют «вечные» и «скользкие» темы, затрагивающие

базовые потребности пирамиды Маслоу и личный опыт аудитории, где пользователь легко может представить себя на месте героя.

Важнейшим критерием выступает соответствие юмора сложившейся идентичности бренда. Успешные кейсы демонстрируют органичную интеграцию самоиронии в коммуникационную стратегию. Также ключевую роль играет направленность нарушения: юмор, направленный внутрь бренда, воспринимается как безобидный, тогда как шутки над ценностями и «болями» целевой аудитории вызывают отторжение. В условиях глокализации необходимо также учитывать кросс-культурные различия в восприятии чувствительных тем.

Литература

1. Hyundai пришлось извиняться за неудачную рекламу // Autonews. 2015. URL: <https://www.autonews.ru/news/5825ab169a7947474312fea8> (дата обращения: 07.01.2026).
2. Kfck-up: как признание ошибки и креативно оформленное извинение превратило пиар-катастрофу в успешный маркетинг // Hf. 2021. URL: https://hf.ru/blog/allinfo/kfck_up (дата обращения: 07.01.2026).
3. От любви до ненависти один Marmite // Spix. 2023. URL: <https://spix.ru/blog/ot-lyubvi-do-nenavisti-odin-marmite/> (дата обращения: 07.01.2026).
4. Реклама Pims с инсценировкой жестокого обыска девушки вызвала негативную реакцию в соцсетях // Яндекс.Дзен. 2021. URL: https://dzen.ru/a/aFwIqxqBBPRGz_8rO (дата обращения: 07.01.2026).
5. Coombs W.T. Protecting Organization Reputations During a Crisis: The Development and Application of Situational Crisis Communication Theory // Corporate Reputation Review. 2007. Vol. 10. P. 163-176. DOI: 10.1057/palgrave.crr.1550049.
6. McGraw A.P., Warren C. Benign Violations: Making Immoral Behavior Funny // Psychological Science. 2010. Vol. 21, No. 8. P. 1141-1149. DOI: 10.1177/0956797610386078.
7. The Benign Violation Theory // Humor Research Lab. URL: <https://humorresearchlab.com/benign-violation-theory/> (дата обращения: 05.01.2026).

SKOROKHODOVA Elena Sergeevna

Master's Student,

National Research University Higher School of Economics, Russia, Saint Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor at the National Research University
"Higher School of Economics", Doctor of Philology Dementyeva Ksenia Vladimirovna*

HUMOR AS A REPUTATION MANAGEMENT TOOL IN CRISIS SITUATIONS: AN ANALYSIS OF EFFECTIVENESS AND LIMITS

Abstract. *The article examines the use of humor as a tool for reputation management in crisis situations. Based on the unification of Situational Crisis Communication and Benign Violation theories, as well as a comparative case study analysis, the criteria for its effectiveness and the boundaries of permissible use are determined. Key factors are identified, such as the type of crisis, brand identity, and the direction of the humor, which allow for assessing the risks and potential of using this communication tactic.*

Keywords: *crisis communications, reputation management, humor, benign violation theory, response strategy.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БОНДАРЕВА Дзерасса Олеговна

магистрантка, Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Красногорск

СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В СФЕРЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и прикладные стратегии взаимодействия государства и общественных институтов в сфере духовно-нравственного воспитания в современной России. Особое внимание уделяется нормативно-правовым основаниям, новым государственным инициативам, а также роли семейных, религиозных, образовательных и общественных структур в реализации духовно-нравственных ценностей. Показано, что в условиях усиливающейся социальной неопределённости и ценностной поляризации духовно-нравственное воспитание закрепляется как приоритетное направление государственной молодежной и образовательной политики, опирающееся на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Обосновывается необходимость перехода от патерналистской модели к партнёрским и сетевым форматам взаимодействия государства и гражданского общества для повышения эффективности воспитательных практик.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, государственная политика, традиционные ценности, гражданское общество, общественные институты, молодёжь.

Введение

В начале 2020-х годов духовно-нравственное воспитание было институционализировано как одно из ключевых направлений государственной молодежной политики и образовательной стратегии России, что закреплено в профильном федеральном законодательстве и стратегических документах. В нормативных актах подчёркивается, что духовно-нравственное воспитание молодёжи представляет собой совокупность скоординированных мер органов публичной власти и иных субъектов, направленных на формирование мировоззрения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей и устойчивости к деструктивным идеологиям.

Одновременно усиливается роль общественных институтов – семьи, религиозных организаций, НКО, профессиональных сообществ и СМИ – как носителей и трансляторов ценностей, в связи с чем возрастает значение стратегий их взаимодействия с государством. В этих

условиях особую научную и практическую актуальность приобретает анализ моделей и механизмов согласованного участия государства и гражданского общества в формировании духовно-нравственных оснований жизни молодёжи.

Целью статьи является теоретико-методологический и прикладной анализ стратегий взаимодействия государства и общественных институтов в сфере духовно-нравственного воспитания, реализуемых в современной России.

Теоретико-методологические основания

В современных исследованиях духовно-нравственное воспитание трактуется как целенаправленный процесс формирования ценностных ориентаций личности, основанный на традициях, культурном наследии и общечеловеческих гуманистических принципах. В отечественной литературе подчёркивается, что духовно-нравственное воспитание молодёжи тесно связано с конструированием

гражданской идентичности, патриотизма и ответственности за судьбу страны.

Методологическую основу анализа стратегий взаимодействия государства и общественных институтов составляют:

- социокультурный подход, акцентирующий роль историко-культурного кода и традиционных ценностей в воспроизводстве общества;
- институциональный подход, рассматривающий государство, институты гражданского общества и религиозные организации как взаимосвязанные субъекты воспитательной политики;
- сетевой подход, позволяющий описывать горизонтальные взаимодействия акторов в формате партнёрств, проектных коалиций и общественных инициатив.

На основе обобщения научных работ последних лет можно выделить три базовые модели взаимодействия государства и общественных институтов в сфере духовно-нравственного воспитания:

1. **Патерналистская модель**, при которой государство доминирует в определении ценностных ориентиров и программ, а общественные акторы выступают преимущественно в роли исполнителей.

2. **Партнёрская модель**, предполагающая распределение ответственности, совместную разработку программ и институционализированные формы диалога.

3. **Сетево-интеграционная модель**, основанная на гибких горизонтальных связях, проектных союзах и координации усилий различных акторов при минимальной жёсткой иерархии.

Нормативно-правовая рамка и государственная политика

Важнейшим элементом стратегий государства в духовно-нравственной сфере стало закрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в качестве основы государственной политики по указу Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В данном документе к традиционным ценностям отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, историческая память, приоритет духовного над материальным, семья и созидательный труд, а также обозначены

направления информационной и образовательной политики по их укреплению.

В сфере молодёжной политики юридическое определение духовно-нравственного воспитания и связанных с ним задач содержится в Федеральном законе о молодёжной политике, а также в последующих изменениях, уточняющих статус патриотического и духовно-нравственного воспитания как ключевых направлений деятельности органов публичной власти. Эти положения конкретизируются в национальных и федеральных проектах, включая проекты по патриотическому воспитанию и развитию системы воспитания на основе традиционных ценностей, реализуемые в связке с государственной образовательной политикой.

На региональном уровне принимаются концепции духовно-нравственного воспитания и гражданско-патриотического образования на среднесрочные периоды, направленные на интеграцию усилий органов власти, образовательных организаций, институтов культуры и НКО. Такие стратегические документы служат рамкой для разработки программ воспитания в школах и колледжах, включая примерные рабочие программы и модули духовно-нравственного развития обучающихся.

Роль ключевых общественных институтов

Семья и религиозные организации

В большинстве современных исследований семья рассматривается как базовый институт первичной социализации, обеспечивающий формирование фундаментальных ценностных установок ребёнка и подростка. Государственная политика подчёркивает необходимость поддержки семьи, укрепления семейных традиций и ответственности родителей за воспитание детей как одного из ключевых направлений работы в духовно-нравственной сфере.

Религиозные организации выступают значимыми партнёрами государства в деле сохранения и трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей, участвуя в просветительских и образовательных проектах, межконфессиональном диалоге и общественных форумах. В экспертах и лидерах конфессий видят союзников в противодействии культурному релятивизму, кризису семьи и распространению деструктивных идеологий, что неоднократно подчёркивается на заседаниях общественных и консультативных советов.

Образовательные организации и НКО

Система образования признаётся одним из главных каналов реализации государственной политики в области духовно-нравственного воспитания, что отражено в докладах правительства и в Стратегии развития воспитания. За последние годы разработаны и внедрены примерные рабочие программы воспитания, в которых духовно-нравственные цели и задачи интегрированы в содержание учебной и внеурочной деятельности, а также реализуются специальные проекты по патриотическому и гражданскому воспитанию.

Некоммерческие организации, в том числе молодёжные и волонтерские объединения, становятся важными субъектами продвижения традиционных ценностей и развития гражданской активности. Взаимодействие органов власти с НКО институционализируется через общественные палаты, грантовую поддержку социально ориентированных проектов и участие НКО в общественных советах при органах власти, что способствует расширению спектра воспитательных практик.

Стратегии и механизмы взаимодействия

Анализ современных документов и исследований позволяет выделить несколько ключевых стратегий взаимодействия государства и общественных институтов в сфере духовно-нравственного воспитания:

1. **Нормативно-программная стратегия**, предполагающая разработку комплексных программ, концепций и стандартов воспитания, в которых задаются ценностные ориентиры и механизмы участия различных акторов. В рамках этой стратегии общественные институты привлекаются к обсуждению проектов документов, экспертизе программ и мониторингу их реализации.

2. **Государственно-общественное управление**, включающее создание общественных советов, комиссий и рабочих групп при органах власти с участием представителей НКО, профессиональных и религиозных сообществ. Такая форма позволяет выстраивать диалог и согласовывать позиции по вопросам ценностного содержания образовательных, культурных и информационных практик.

3. **Проектно-сетевая стратегия**, в рамках которой реализуются совместные культурно-просветительские, волонтерские и патриотические проекты, ориентированные на молодёжь и местные сообщества. Сетевой характер взаимодействия предполагает гибкое

партнёрство школ, вузов, НКО, религиозных организаций и органов власти, в том числе с использованием грантовых и конкурсных механизмов.

4. **Информационно-коммуникативная стратегия**, направленная на формирование ценностно ориентированной информационной среды и противодействие распространению деструктивных идеологий посредством традиционных и цифровых медиа. В докладах общественных институтов подчёркивается рост доверия к институтам гражданского общества и значимость их участия в общественной дискуссии о духовно-нравственных ценностях.

Актуальные проблемы и вызовы

Несмотря на значительную нормативную и институциональную базу, практическое взаимодействие государства и общественных институтов в духовно-нравственной сфере сталкивается с рядом проблем. Исследователи отмечают наличие разрыва между декларируемыми ценностями и реальными практиками, неоднородность региональных и локальных условий, дефицит подготовленных кадров и методических ресурсов.

Важным вызовом остаётся социальная неопределённость и ценностная фрагментация молодёжной среды, обусловленная цифровизацией, информационными рисками и глобальными культурными трендами. В этих условиях усиливается потребность в обновлении содержания духовно-нравственного воспитания, адаптации традиционных ценностей к языку и формам, понятным современным молодым людям, без утраты их сущностного содержания.

Ряд экспертов обращают внимание на необходимость повышения эффективности обратной связи между государством и гражданским обществом, расширения реального участия общественных институтов в разработке и реализации политики, а не только в исполнении уже принятых решений. Одновременно подчёркивается важность более глубокого межведомственного взаимодействия в сферах образования, культуры, молодёжной политики и информационной безопасности.

Перспективные направления развития

С учётом обозначенных вызовов перспективными направлениями развития стратегий взаимодействия государства и общественных институтов в сфере духовно-нравственного воспитания представляются:

- укрепление концепции «ценностного партнёрства», предполагающей совместную формулировку целей и задач воспитания с участием широкой палитры общественных акторов;

- развитие сетевых форм сотрудничества, включая межрегиональные и межконфессиональные проекты, направленные на сохранение духовно-нравственного наследия народов России;

- расширение практик гражданского участия молодёжи через волонтерство, проектную деятельность, студенческие инициативы и общественный контроль, что способствует внутреннему принятию ценностей, а не их формальному декларированию.

Особое значение приобретает формирование безопасной и ценностно ориентированной цифровой среды, в которой при поддержке государства и общественных институтов создаются качественные медийные и образовательные ресурсы духовно-нравственного содержания. Развитие научных исследований в области духовно-нравственного воспитания, в том числе междисциплинарных, позволяет уточнять понятийный аппарат, разрабатывать новые методики и оценивать эффективность реализуемых политик.

Заключение

Таким образом, духовно-нравственное воспитание в современной России выступает одним из ключевых направлений государственной политики и важнейшим полем взаимодействия государства и общественных институтов. Нормативно-правовая база последних лет, включающая стратегические указы, федеральные законы и региональные концепции, закрепляет приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей и институционализирует участие общественных акторов в их реализации.

Эффективность духовно-нравственного воспитания во многом зависит от способности государства и гражданского общества выстраивать партнёрские и сетевые отношения, обеспечивающие согласование ценностей, координацию усилий и совместную ответственность за результаты воспитания подрастающего поколения. В условиях социальной и

информационной турбулентности стратегической задачей становится формирование устойчивой ценностной среды, в которой семья, образование, религиозные организации, НКО и медиа действуют не конкурентно, а в режиме взаимодополняющего сотрудничества.

Литература

1. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» с изменениями, касающимися духовно-нравственного воспитания молодёжи.
2. Атагимова Э.И. Государственная политика в сфере духовно-нравственного воспитания молодого поколения на современном этапе // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4.
3. Беккер Н.А. Государственная политика в сфере духовно-нравственного воспитания: теоретический обзор // CyberLeninka, 2024.
4. Власова Н.А., Ковров В.В., Самыгин С.И. Духовно-нравственное воспитание молодёжи в условиях социальной неопределённости // Online-science.ru, 2025.
5. Духовно-нравственное воспитание молодёжи в условиях социальной неопределённости в современной России // SciNetwork, 2024.
6. Доклад Правительства Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования и воспитания (по материалам реализации Стратегии развития воспитания до 2025 года), 2021–2023 гг.
7. Доклад Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества в Российской Федерации, 2023–2024 гг.
8. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 г.
9. Концепция духовно-нравственного воспитания и гражданско-патриотического образования на 2024–2029 годы (на примере региональных программ).
10. Материалы заседаний Совета и общественных слушаний по вопросам духовно-нравственного воспитания, межнациональных и межрелигиозных отношений (Общественная палата РФ, 2022–2024 гг.).

BONDAREVA Dzerassa Olegovna

Graduate Student, Moscow Regional Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Krasnogorsk

**STRATEGIES OF INTERACTION BETWEEN THE STATE
AND PUBLIC INSTITUTIONS IN THE FIELD OF SPIRITUAL
AND MORAL EDUCATION**

Abstract. *The article examines the theoretical and applied strategies of interaction between the state and public institutions in the field of spiritual and moral education in modern Russia. Special attention is paid to the regulatory and legal foundations, new state initiatives, as well as the role of family, religious, educational and public structures in the realization of spiritual and moral values. It is shown that in conditions of increasing social uncertainty and value polarization, spiritual and moral education is consolidated as a priority area of state youth and educational policy based on traditional Russian spiritual and moral values. The article substantiates the need to move from a paternalistic model to partnership and network formats of interaction between the state and civil society in order to increase the effectiveness of educational practices.*

Keywords: *spiritual and moral education, state policy, traditional values, civil society, public institutions, youth.*

ВАСИЛЕНКО Алексей Викторович

магистрант, Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Смоленск

**АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

***Аннотация.** В статье представлен эмпирический анализ состояния законности в системе государственного управления Российской Федерации на основе статистики по обращениям граждан. Автором обобщены данные за 2021–2025 гг. по ключевым показателям: объём, тематика, сроки рассмотрения и удовлетворённость обращений в федеральных органах исполнительной власти, с акцентом на правоохранительные структуры. На основе анализа предложены конкретные пути совершенствования: повышение качества законодательства, развитие проактивного контроля, усиление роли общественного участия и цифровизация обратной связи.*

***Ключевые слова:** законность, государственное управление, обращения граждан, правовая культура, прокурорский надзор, цифровизация, общественный контроль, удовлетворённость.*

Обращения граждан являются одним из самых чувствительных и объективных индикаторов качества государственного управления и уровня реализации принципа законности [1]. В отличие от формальных отчётов или экспертных оценок, жалобы, заявления и предложения, поступающие от реальных людей, отражают непосредственный опыт взаимодействия с властью. Каждое обращение является сигналом о проблеме, будь то нарушение прав, бюрократическая волокита или неэффективное решение. В условиях, когда доверие к государственным институтам напрямую зависит от их способности слышать и реагировать на запросы общества, анализ обращений приобретает особую научную и практическую значимость.

Современная Россия, переживающая этап глубокой трансформации публичного управления под влиянием цифровизации,

геополитических вызовов и роста социальных ожиданий, особенно остро нуждается в таких «обратных связях». Несмотря на наличие развитой нормативной базы, включая Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», на практике обеспечение законности сталкивается с множеством барьеров, которые находят своё отражение именно в обращениях [3].

В рамках исследования автором был проведен комплексный анализ состояния законности в системе государственного управления на основе статистики по обращениям граждан. Анализ показывает, что объём обращений в федеральные органы власти остаётся стабильным, что свидетельствует о постоянном интересе граждан к деятельности государства.

Таблица 1

**Общая динамика обращений в ключевые федеральные органы 2021–2025 гг.
(составлено автором по данным, представленным на официальных сайтах ведомств)**

Орган	2021	2022	2023	2024	2025
МВД России	1 850 000	1 920 000	1 780 000	1 890 000	1 950 000
Росгвардия	21 850	23 410	20 950	22 100	22 500
ФНС России	3 200 000	3 450 000	3 100 000	3 300 000	3 400 000
Социальный фонд	4 100 000	4 300 000	4 000 000	4 200 000	4 350 000

Несмотря на разный масштаб, все органы демонстрируют схожую тенденцию, наиболее количество обращений пришлось на 2022 год. Обратимся к качественную анализу обращений

на примере Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (табл. 2).

**Показатели рассмотрения обращений в Росгвардии 2021–2025 гг.
(Росгвардия, Аналитический отчёт по обращениям)**

Год	Поступило	Рассмотрено в срок	Нарушения срока	Удовлетворено	% удовлетворения
2021	21 850	20 320 (93,0%)	1 530 (7,0%)	16 420	75,2%
2022	23 410	21 780 (93,0%)	1 630 (7,0%)	17 930	76,6%
2023	20 950	19 900 (95,0%)	1 050 (5,0%)	15 820	75,5%
2024	22 100	21 220 (96,0%)	880 (4,0%)	16 900	76,5%
2025	22 500	21 150 (94,0%)	1 350 (6,0%)	17 550	78,0%

Из представленных данных возможно сделать вывод, что наблюдается устойчивый рост соблюдения сроков (с 93% до 96%), Уровень удовлетворения обращений граждан также растёт, достигнув 78% в 2025 году. Все это свидетельствует об улучшении организационной дисциплины и качества реагирования.

На основе анализа обращений можно выделить следующие системные проблемы. Многие обращения возникают из-за неясных формулировок в законах. Например, понятия «массовое мероприятие» или «угроза безопасности» часто трактуются произвольно. По данным Минюста, ежегодно выявляется более 1 200 коллизий между нормативными актами, что создаёт правовой вакуум.

Около 12% повторных обращений связаны с шаблонными, формальными ответами, не затрагивающими сути жалобы. Это свидетельствует о том, что система работает «для галочки», а не для решения проблем [1].

Значительная часть обращений (особенно по темам «грубость» и «неправомерное задержание») указывает на недостаточный уровень правовой подготовки и этической зрелости государственных служащих. Хотя портал «Госуслуги» позволяет подавать обращения онлайн, пожилые граждане и жители сельской местности часто сталкиваются с трудностями. Это создаёт «две системы», для «цифровых» – быстрая и прозрачная, для остальных, медленная и бюрократическая, что нарушает принцип равенства.

На основе выявленных проблем предлагаются следующие направления: внедрение обязательной оценки регулирующего воздействия (ОРВ) для всех актов, затрагивающих права граждан, внедрение аналитики обращений в реальном времени для выявления «точек роста» конфликтов, обязательный разбор типичных жалоб на уровне каждого подразделения, наделение общественных советов правом участвовать в рассмотрении спорных

обращений, проведение ежеквартальных публичных отчётов руководителей территориальных органов, развитие мобильных пунктов приёма для граждан, не владеющих цифровыми технологиями, развитие правового просвещения государственных служащих.

Таким образом, анализ обращений граждан предоставляет уникальную возможность взглянуть на состояние законности в системе государственного управления «изнутри», через призму реального опыта взаимодействия власти и общества. Исследование показало, что, несмотря на положительную динамику в части соблюдения сроков и роста удовлетворённости, сохраняются глубокие системные проблемы, такие, как правовая неопределённость, формализм, низкая правовая культура и цифровое неравенство.

Преодоление этих проблем требует не точечных мер, а комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательства, развитие проактивных механизмов контроля, усиление общественного участия и системное правовое воспитание управленцев.

Только такой подход позволит превратить принцип законности из внешнего требования во внутреннюю профессиональную норму, что является необходимым условием построения эффективного, ответственного и доверяемого государственного управления в Российской Федерации.

Литература

1. Васильев В.И. Государственное управление: теория и практика. – М.: Юрайт, 2024. – 480 с.
2. Данилин И.В. Правовое государство и законность: проблемы взаимодействия // Государство и право. 2025. № 2. С. 12-21.
3. Исследование РАНХиГС «Правовая культура госслужащих: вызовы и решения». – М., 2025.

VASILENKO Alexey Viktorovich

Master's Student, Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Smolensk

**ANALYSIS OF ENSURING LEGALITY
IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM:
PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT**

Abstract. *The article presents an empirical analysis of the state of legality in the public administration system of the Russian Federation based on statistics on citizens' appeals. The author summarizes data for 2021–2025 on key indicators: volume, subject matter, processing time, and satisfaction with appeals in federal executive authorities, with a focus on law enforcement agencies. Based on the analysis, specific improvement measures are proposed: improving the quality of legislation, developing proactive control, strengthening the role of public participation, and digitalizing feedback.*

Keywords: *legality, public administration, citizens' appeals, legal culture, prosecutorial supervision, digitalization, public control, and satisfaction.*

КАЮМОВ Дамир Илшатович

магистрант,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации – Оренбургский филиал, Россия, г. Оренбург

**РАЗРАБОТКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ:
ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ВОЛОНТЕРСКОЙ)
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ,
АНАЛИЗ БАРЬЕРОВ МАСШТАБИРОВАНИЯ**

Аннотация. В статье анализируется состояние добровольчества в Оренбургской области: уровень вовлечённости молодёжи (14–35 лет), результаты социологических исследований, основные барьеры участия и методы мотивации волонтеров. Предлагаются меры по усилению информационной кампании, обучению организаторов и развитию платформы Добро.рф для повышения доли добровольцев до 34,6% к 2026 году.

Ключевые слова: молодёжь Оренбургской области, добровольчество, волонтерская деятельность, социальная активность, национальный проект «Образование», региональная молодёжная политика.

В Оренбуржье проживает 451 137 молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет, что составляет 24,6 % от количества жителей региона (1 828 656 человек). Согласно показателям результативности реализации паспорта регионального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» на конец 2024 года в добровольческую деятельность было вовлечено 28% (126 318 чел.) молодых людей Оренбургской области. К концу 2026 года этот показатель должен достичь 34,6% (156 093 чел.). Для достижения данного показателя необходимо учесть следующее:

1. На данный момент, согласно данным сервиса «Добро.Аналитика», Единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства) Добро.рф (далее – платформа Добро.рф) зарегистрирован 94 881 житель Оренбургской области, в том числе молодые люди 79 700 чел.: в возрасте до 18 лет – 31% (29 413 чел.) в возрасте 18–24 года 44% (41 748 чел.) в возрасте 25–34 года лишь 9% (8 539 чел.). Анализируя данную информацию, становится очевидно, что молодёжь в возрасте 25–35 лет менее всего вовлечена в добровольческую и общественную деятельность, в это же время данная категория молодёжи является самой многочисленной в структуре населения региона и составляет 45% (203 229 чел.) от всей молодёжи. Следовательно, методы вовлечения и

механизмы взаимодействия с целевой аудиторией, в первую очередь, должны быть направлены на молодёжь в возрасте 25–35 лет.

2. Региональный ресурсный центр добровольческих и молодежных инициатив государственного автономного учреждения Оренбургской области «Региональное агентство молодежных программ и проектов» (далее – Ресурсный центр) на протяжении нескольких лет проводит социологические исследования в сфере добровольчества, так в 2021 г. предметом исследования стала тема: «Потенциал развития добровольческого (волонтерского) движения на территории Оренбургской области» (1580 респондентов); в 2023 г. предметом исследования была тема: «Текущее состояние и потенциал развития добровольческого (волонтерского) движения в общеобразовательных организациях Оренбургской области» (3274 респондента, 14-20 лет); в 2024 г. объектом исследования было выбрано трудоспособное население Оренбургской области (9252 респондента, 25–55 лет). Отчеты о данных исследованиях размещены на сайте Ресурсного центра в разделе «Документы» <https://xn--56-9kcl0bfmbbbr.xn--p1ai/documents>.

Для каждого исследования, проводимого Ресурсным центром, традиционным вопросом является вопрос о препятствиях, которые, по мнению респондентов, чаще всего мешают

людям заниматься добровольческой (волонтерской) деятельностью, ниже приведены наиболее популярные ответы: отсутствие организаций поблизости, которые бы занимались подобной деятельностью (25,5% среди школьников, 18,1% среди трудоспособного населения), отсутствие информации о возможности заниматься такой деятельностью (23,3% среди школьников, 22,2% среди трудоспособного населения), подростки также отмечают отсутствие опыта подобной деятельности (26,5%), а представители трудоспособного населения – отсутствие единомышленников среди друзей (20%).

Опыт первого касания с добровольческой деятельностью играет решающую роль в готовности заниматься данной деятельностью в последующем. При этом число желающих заниматься добровольчеством в рядах добровольческой (волонтерской) организации стабильно выше, чем число готовых заниматься самостоятельно, вне зависимости от наличия или отсутствия такого опыта. Нужно отметить, что опыт добровольческой (волонтерской) деятельности имеет наибольшее положительное влияние на готовность заниматься ею. Число респондентов, готовых заниматься такой деятельностью напрямую зависело от наличия опыта этой деятельности: среди респондентов (77,8%) утвердительно ответивших на вопрос «Делали ли Вы что-либо в этом году для незнакомых Вам людей добровольно и без расчета на денежное вознаграждение?» в следующем вопросе «Хотели бы Вы заниматься какой-либо деятельностью добровольно на благо общества без расчета на денежное вознаграждение / добровольческой (волонтерской) деятельностью?» 62,9% отвечают «Да, хочу заниматься в рядах добровольческой (волонтерской) организации».

Исходя из вышеописанного можно сделать следующие выводы: при планировании мероприятий в сфере добровольчества необходимо уделить особое внимание к информационной кампании и каналам ее реализации, необходимо доносить до молодых людей не только информацию о возможности заниматься волонтерской деятельностью, но и рассказывать об организациях в которых можно себя проявить, как к этим организациям обратиться и где их найти; также необходимо обеспечить легкий и понятный вход в добровольческую деятельность посредством гайдов, чек-листов, видео-инструкций и т. п. а основным

инструментом для первого касания должна стать платформа Добро.рф.

3. Важным элементом в развитии сферы добровольчества являются методы мотивации и удержания волонтеров. Зачастую после первого опыта волонтер отходит от деятельности так как этот опыт был неудачным: волонтер не получил того отклика, который ожидал; организаторы добровольческой деятельности проявили непрофессионализм, а в некоторых случаях халатность. Чаще всего такие явления встречаются среди организаторов из числа представителей органов власти и образовательных организаций. Для устранения таких последствий необходимо проводить комплексное обучение для организаторов добровольческой деятельности, в котором будут отражены все аспекты взаимодействия с волонтером и организациями, привлекающими волонтеров. В обучение должны быть вовлечены представители региональных и муниципальных органов власти, руководители и сотрудники некоммерческих организаций, представители образовательных организаций и предприятий.

Также необходимо разработать и внедрить на региональном уровне стандарт мотивации волонтера, включающий минимальные требования к поощрению людей, вовлеченных в волонтерскую деятельность в зависимости от объемов и сложности выполняемых работ.

В Оренбургской области существует успешный опыт реализации комплексной системы мотивации волонтеров «Система роста» (система.роста.добромол56.рф) где волонтер, выполняя определенные требования, связанные с взаимодействием с платформой Добро.рф взамен получает определенную сувенирную продукцию, а также подтвержденный статус от «начинающего волонтера» до «организатора волонтерской деятельности». В рамках Практики планируется расширение Системы с учетом запроса целевой аудитории (на вопрос как необходимо поощрять людей, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью 40,2% респондентов, отметили вариант: возможность посещать культурные и спортивные мероприятия) и добавления в поощрение билетов в театр, спортивные и зрелищные мероприятия.

4. Флагманом развития сферы добровольчества могут стать некоммерческие организации и благотворительные фонды, их накопленный опыт позволит вовлекать в общественную деятельность не только представителей целевой

аудитории, но и всех жителей региона. В Оренбургской области зарегистрировано 2010 (<https://msr.orb.ru/upload/uf/32d/kmyvf0sw7zdib42912500080elwpc4fv/1-Doklad-za-2023-g-.pdf>) социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) и только 138 (Добро.Аналитика: https://dobro.ru/analytics?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=promo&utm_content=headerservices) из них, на данный момент, зарегистрированы на платформе Добро.рф. Существует огромный потенциал по вовлечению населения региона в добровольческую и общественную деятельность через занятость в работе социально ориентированных некоммерческих организаций, что не может не сказаться и на самих СО НКО в их масштабировании и развитии.

Литература

1. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».
2. Постановление Правительства Оренбургской области от 30.08.2019 № 657-пп «Об утверждении межведомственной программы

«Развитие добровольчества (волонтерства) в Оренбургской области» на 2019–2024 годы».

3. Указ Губернатора Оренбургской области от 16.05.2018 № 269-ук «О координационном совете по вопросам добровольчества (волонтерства) при Губернаторе Оренбургской области».

4. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А.П. Метелев, Ю.С. Белановский, Н.И. Горлова и др.; отв. ред. И.В. Мерсиянова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 456 с.: ил. – 1000 экз. – ISBN 978-5-7598-2634-7 (в пер.). – ISBN 978-5-7598-2435-0 (e-book).

5. Аналитический отчет о результатах социологического исследования в рамках реализации практик поддержки добровольчества (волонтерства) по итогам проведения ежегодного Всероссийского конкурса лучших региональных практик поддержки и развития добровольчества (волонтерства) «Регион добрых дел» ООО Исследовательская компания «Лидер», Оренбург 2023.

KAYUMOV Damir Ilshatovich

Master's Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – Orenburg Branch,
Russia, Orenburg

DEVELOPMENT OF THE MAIN DIRECTIONS OF MUNICIPAL YOUTH POLICY: DYNAMICS AND STRUCTURE OF VOLUNTEER ACTIVITY IN THE ORENBURG REGION, ANALYSIS OF SCALING BARRIERS

Abstract. *The article analyzes the state of volunteerism in the Orenburg region: the level of youth involvement (14–35 years old), the results of sociological research, the main barriers to participation and methods of motivating volunteers. Measures are proposed to strengthen the information campaign, train organizers, and develop the Dobro.rf platform to increase the proportion of volunteers to 34.6% by 2026.*

Keywords: *youth of the Orenburg region, volunteerism, volunteering, social activity, national project "Education", regional youth policy.*

МАНДЖИКОВА Гилян Александровна

магистрантка,

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, Россия, г. Москва

ЖИЛИЩНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье исследованы подходы к решению жилищного вопроса для личного состава Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). Рассмотрена эволюция нормативно – правовой базы, регулирующей предоставление жилья сотрудникам силового ведомства. Центральное место в работе занимает оценка действующих инструментов жилищной поддержки: использования служебного фонда, системы единовременных выплат, денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений, а также денежная компенсация расходов по оплате жилого помещения, коммунальных и иных услуг. На основе анализа ограничений и территориальных особенностей реализации этих инструментов сформулированы предложения по адаптации жилищной политики к современным экономическим условиям.

Ключевые слова: МЧС России, жилищная политика, социальные гарантии, служебный жилой фонд, единовременная социальная выплата, компенсация расходов на жилье, территориальная дифференциация, кадровая политика.

Обеспечение постоянным и служебным жильем сотрудников силовых ведомств традиционно является одной из наиболее значимых и ресурсоемких социальных обязанностей государства. Для МЧС России чей личный состав выполняет задачи в условиях повышенного риска и психофизических нагрузок, решение жилищного вопроса выступает не просто социальной льготой, а стратегическим фактором кадровой политики. Оно напрямую влияет на морально-психологическое состояние, профессиональную мотивацию, укомплектованность подразделений и в, конечном счете, на оперативную готовность системы в целом.

Несмотря на наличие устоявшихся правовых механизмов, жилищная проблема остается актуальной для значительного числа сотрудников и требует постоянного мониторинга и адаптации инструментов к современным социально-экономическим условиям.

Целью данной статьи является оценка эффективности применяемых механизмов жилищного обеспечения и разработка концептуальных направлений для их развития.

Право сотрудников МЧС России на жилищное обеспечение закреплено в системе федерального законодательства. Базовым

нормативным правовым актом выступает Федеральный закон № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который устанавливает общие принципы и социальные гарантии.

Конкретные процедуры организации предоставления жилья, в том числе порядок выделения единовременной выплаты и предоставления служебных помещений, регламентированы Постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2013 года № 369 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации»).

Постановление Правительства РФ от 09.09.2016 № 894 (в редакции от 21.05.2020) регламентирует порядок и размеры выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений для сотрудников и членов их семей, не являющихся собственниками или

нанимателями жилья по договору социального найма в населенном пункте по месту службы.

Внутренние документы МЧС России (ведомственные приказы и инструкции) детализируют эти процессы, определяя правила постановки на учет, формирования очередей и взаимодействия между структурными подразделениями министерства.

Совокупность всех перечисленных документов создает модель правового регулирования, ориентированную на разные категории служащих и этапы их карьеры.

Предоставление *служебных жилых помещений* – основной инструмент для обеспечения сотрудников, не имеющих постоянного жилья по месту службы, особенно молодых специалистов и сотрудников, прибывших в новую местность.

Право пользования служебным жильем носит срочный характер и напрямую связано с трудовыми отношениями. Например, увольнение (за исключением определенных законом случаев) влечет за собой обязанность освободить помещение.

Ключевыми проблемами остаются дефицит фонда служебного жилья, особенно в крупных городах и экономически привлекательных регионах, а также неудовлетворительное техническое состояние части помещений.

Единовременная социальная выплата – это основной способ приобретения сотрудником жилья в собственность. Право на нее возникает после 10 лет службы, при условии отсутствия иных форм государственной жилищной поддержки. Средства могут быть направлены на покупку готового жилья, индивидуальное строительство или погашение ипотечного кредита.

Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику при условии, что он в течение всего периода прохождения государственной службы не получал субсидию или иные выплаты для приобретения или строительства жилого помещения за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, за исключением выплат на реализацию дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей (средств материнского (семейного) капитала), в целях улучшения жилищных условий и социальных выплат для приобретения жилого помещения в связи с утратой жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных

бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями.

Существенным фактором, влияющим на эффективность этого инструмента, является длительный период ожидания в общей очереди, который может достигать нескольких лет.

Денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений является одной из ключевых мер социальной поддержки сотрудников МЧС России.

Размер денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений для сотрудников, зависит от региона проживания (максимальные суммы установлены для Москвы и Санкт-Петербурга), количества членов семьи и предельной стоимости найма 1 кв. метра жилья, устанавливаемой ежегодно.

Установленная фиксированная сумма денежной компенсации, выплачиваемая сотрудникам МЧС России для найма жилых помещений, является недостаточной и не покрывает реальные рыночные цены в крупных городах. Даже внутри одного региона (например, в областном центре и на периферии) разброс цен может быть значительным. Система редко учитывает эту градацию, что ставит сотрудников в неравные условия.

Денежные компенсации могут годами не индексироваться, в то время как цены на аренду растут ежегодно. Это приводит к постепенному снижению реального уровня поддержки.

Выявленные системные проблемы при организации жилищного обеспечения:

1. Диспропорция спроса и предложения: высокая потребность в жилье в центральных регионах сталкивается с ограниченностью бюджетного финансирования и рыночными ценами на недвижимость.

2. Длительные сроки ожидания: многолетняя очередь на единовременную социальную выплату приводит к профессиональному выгоранию и оттоку квалифицированных кадров.

3. Региональное неравенство: нормативная стоимость не всегда адекватно отражает реальные рыночные цены в конкретном населенном пункте, что снижает эффективность единовременной социальной выплаты в дорожных регионах.

Перспективные направления оптимизации жилищного обеспечения:

1. Развитие альтернативных моделей: стимулирование софинансирования покупки жилья (государство и собственные средства сотрудника), развитие программы льготной аренды с последующим выкупом.

2. Дифференциация нормативов: введение поправочных коэффициентов к нормативной стоимости жилья для регионов с высокими ценами.

3. Цифровизация процессов: создание единой электронной базы очереди и личных кабинетов сотрудников для подачи документов и отслеживания статуса заявки.

4. Ускоренное развитие фонда служебного жилья через механизмы государственно-частного партнерства и целевое строительство.

Таким образом, жилищное обеспечение сотрудников МЧС России представляет собой сложную, многокомпонентную систему, сформированную для выполнения социальных обязательств государства перед лицами, несущими службу в особых условиях. Несмотря на наличие проработанной правовой базы и нескольких работающих инструментов (служебное жилье, единовременная социальная выплата), система сталкивается с вызовами, обусловленными экономическими реалиями и административными барьерами.

Дальнейшая эффективность кадровой политики и социальной политики МЧС России будет напрямую зависеть от гибкости и адаптивности жилищных проблем. Приоритетом должно стать не только увеличение объемов финансирования, но и структурная модернизация подходов: внедрение гибких моделей, сокращение сроков ожидания, учет региональной специфики и максимальная прозрачность процедур. Только так можно обеспечить реальную социальную защищенность личного состава, что является фундаментом для поддержания

высокой мотивации и профессиональной надежности сотрудников Министерства.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2013 года № 369 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации».

2. Постановление Правительства РФ от 09.09.2016 № 894 (ред. от 21.05.2020) «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации, а также членам семей сотрудников указанных учреждений и органов, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в этих учреждениях и органах».

3. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

MANDZHIKOVA Gilyan Alexandrovna

Graduate Student,

Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, Moscow

**HOUSING PROVISION FOR EMPLOYEES OF THE RUSSIAN MINISTRY
OF EMERGENCY SITUATIONS AS A KEY ELEMENT OF SOCIAL PROTECTION:
LEGAL FRAMEWORK, IMPLEMENTATION MECHANISMS
AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Abstract. *This article examines approaches to addressing housing issues for personnel of the Russian Ministry of Civil Defense, Emergencies, and Disaster Relief (EMERCOM of Russia). It examines the evolution of the regulatory framework governing the provision of housing to law enforcement personnel. The study focuses on assessing current housing support tools: the use of official housing stock, a one-time payment system, monetary compensation for the rental (sublease) of residential premises or the provision of residential premises from specialized housing stock, as well as monetary compensation for housing, utilities, and other services. Based on an analysis of the limitations and regional specifics of these tools, proposals are formulated for adapting housing policy to current economic conditions.*

Keywords: *EMERCOM of Russia, housing policy, social guarantees, service housing stock, one-time social payment, compensation of housing costs, territorial differentiation, personnel policy.*

ПИТИКОВА Ксения Олеговна

магистрантка,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева,
Россия, г. Астрахань

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ГОРОД АСТРАХАНЬ»

***Аннотация.** В статье проведен анализ факторов и тенденций развития сферы образования в контексте оказания образовательных услуг как на уровне государственной политики, так и на уровне муниципального образования. На основе анализа деятельности управления образования Администрации муниципального образования «Городской округ город Астрахань» разработаны ключевые показатели и критерии эффективности оказания образовательных услуг.*

***Ключевые слова:** ключевые показатели эффективности, образовательные услуги, государственная политика в сфере образования, критерии эффективности, муниципальные программы в сфере образования.*

Эффективное применение системы ключевых показателей эффективности образовательных услуг является важным фактором развития системы образования в целом. В условиях политической и социально-экономической нестабильности компетенции и качество образовательных услуг становятся платформой, «фундаментом» для общества. От качества образовательных услуг зависит то, насколько общество сможет «гибко» и «уверенно» реагировать на изменения как внутренней, так и внешней политической среды.

Говоря о качестве образовательных услуг, необходимо отметить, что данный показатель является интегрированным: он включает в себя множество факторов и различных элементов, содержание которых напрямую зависит от текущего этапа реализации государственной политики в сфере образования, геополитических событий и внутренних политических и социально-экономических процессов. Кроме того, для анализа качества предоставляемых образовательных услуг на территории Российской Федерации, в целом, и отдельных субъектов и муниципальных образований – в частности, важно определить «ориентиры», по которым можно отслеживать и оценивать состояние данной сферы. Именно поэтому важно принять за основу стратегическую важность разработки

ключевых показателей эффективности образовательных услуг.

Кроме того, важно сделать замечание: ключевые показатели эффективности могут применяться на разных уровнях: как на уровне всей страны в контексте государственной системы мониторинга сферы образования или разработки документов стратегического планирования и целеполагания по отношению к различным плановым периодам, так и на уровне муниципальных образований, обладающих в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» полномочиями по непосредственной организации предоставления общедоступного и бесплатного образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях.

В рамках данной работы проведен анализ и разработаны ключевые показатели эффективности оказания образовательных услуг на уровне муниципального образования «Городской округ город Астрахань» в контексте деятельности управления образования Администрации муниципального образования «Городской округ город Астрахань».

Отметим, что в настоящее время существует ряд подходов к определению понятия

«управление муниципальной системой образования». В данной статье под управлением муниципальной системой образования понимается «последовательный процесс управленческого воздействия органа управления образованием на отдельные элементы системы образования, нацеленный на результативное функционирование и повышение эффективности системы образования муниципалитета».

Однако необходимо отметить, что для реализации комплексной работы в данном направлении, анализ должен проводиться также в контексте федеральной государственной политики в сфере образования, а при непосредственной разработке ключевых показателей эффективности образовательных услуг следует объединять государственные политические аспекты и особенности управления сферой образования в конкретном муниципальном образовании, в нашем случае – это Городской округ город Астрахань.

Так, рассмотрим тенденции и факторы развития системы образования в Российской Федерации в контексте выявления показателей, которые необходимо включить в систему оценки и прогнозирования.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определен перечень показателей-ориентиров развития сферы образования, среди них:

- достижение к 2030 году «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта;
- формирование к 2030 году современной системы профессионального развития педагогических работников для всех уровней образования, предусматривающей ежегодное дополнительное профессиональное образование на основе актуализированных профессиональных стандартов не менее чем 10 процентов педагогических работников на базе ведущих

образовательных организаций высшего образования и научных организаций.

Анализируя данные цели развития Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что система образования в настоящее время трансформируется: меняются подходы к оценке эффективности развития сферы, определению объектов трансформации.

Общая тенденция развития системы образования постепенно меняет вектор: если раньше показатели эффективности разрабатывались по отношению к лицам, обучающимся по программам, в частности дошкольного, и школьного образования, относящимся непосредственно к благополучателям образовательных услуг, то теперь важно учитывать профессиональный образ лиц, которые непосредственно оказывают образовательные услуги. Важным элементом в данном контексте является также цифровизация, которая побуждает к решению актуальных вопросов:

- насколько система образования готова эффективно управлять возможностями искусственного интеллекта, помогая обучающимся осваивать образовательную программу;
- как «упростить» систему отчетности и внутреннего документооборота как внутри образовательных организаций, так и между образовательными организациями и контролирующими органами публичной власти;
- могут ли цифровые инструменты, применяемые в образовательном процессе, повысить доступность образовательных услуг;
- как цифровизация образовательных услуг влияет на качество оказания данных услуг;
- как обеспечить «цифровое равенство» среди благополучателей образовательных услуг.

Важно отметить, что несмотря на смену приоритетных направлений развития системы образования – необходимо продолжать работу над постоянными, базовыми целями и показателями.

Рассмотрев особенности и «опорные» факторы развития государственной политики в сфере образования, перейдем к анализу практики работы управления образования Администрации муниципального образования «Городской округ город Астрахань» (далее – управление образования), а также выявим особенности и ключевые факторы, оказывающие влияние на

оказание образовательных услуг на территории муниципалитета.

Ключевые направления деятельности управления образования закреплены в полномочиях данного подразделения Администрации муниципального образования «Городской округ город Астрахань», утвержденных решением Городской Думы муниципального образования «Городской округ город Астрахань» от 16.06.2016 г. № 66 «Об утверждении положения об управлении образования». Среди ключевых направлений деятельности:

- процесс предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в подведомственных муниципальных учреждениях (за исключением полномочий по финансовому обеспечению реализации основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами);
- организация предоставления дополнительного образования детей в подведомственных муниципальных учреждениях;

- развитие на территории муниципального образования физической культуры и массового спорта;
- разработка программ развития общего и дополнительного образования с учетом социально-экономических, демографических и других условий муниципальной системы образования города Астрахани;
- отдых детей в каникулярное время в соответствии с муниципальными правовыми актами.

Указанные направления деятельности реализуются путем проведения аппаратом управления образования аналитической и мониторинговой деятельности, организации учета показателей по заданным сферам, а также осуществления правовых и организационных процедур: разработки муниципальных актов, организации деятельности экспертного пула и аппарата.

Кроме того, управление образования реализует две основные комплексные муниципальные программы – «Развитие физической культуры и спорта», «Развитие системы образования». Рассмотрим подробнее содержание и индикаторы эффективности указанных программ (табл.).

Таблица

Сравнительный анализ содержания муниципальных программ, реализация которых возложена на управление образования

	Развитие системы образования муниципального образования «Городской округ город Астрахань»	Развитие физической культуры и спорта на территории муниципального образования «Городской округ город Астрахань»
Цель программы	Совершенствование уровня развития физической культуры, массового спорта и доступности физкультурно-спортивных услуг.	Повышение степени доступности качественного образования и позитивной социализации обучающихся в соответствии с меняющимися запросами личности, общества и государства.
Задачи программы	<ul style="list-style-type: none"> • повышение качества оказания муниципальных услуг в области физической культуры и спорта; • развитие материально-технической базы муниципальных учреждений, оказывающих услуги в области физической культуры и спорта. 	<ul style="list-style-type: none"> • создание условий для обеспечения доступного качественного дошкольного, общего и дополнительного образования; • повышение уровня обеспеченности населения объектами образования; • удовлетворение потребностей детей и их родителей в качественных и социально значимых услугах отдыха для улучшения состояния здоровья детей, проживающих на территории муниципального образования.

	<p>Развитие системы образования муниципального образования «Городской округ город Астрахань»</p>	<p>Развитие физической культуры и спорта на территории муниципального образования «Городской округ город Астрахань»</p>
<p>Ключевые индикаторы реализации программы</p>	<ul style="list-style-type: none"> • доля населения, систематически занимающегося физ. культурой и спортом, от общей численности населения муниципального образования в возрасте от 3 до 79 лет; • доля граждан, удовлетворенных доступностью и качеством получаемых муниципальных услуг в области физ. культуры и спорта, от общей численности граждан, получающих данные услуги. 	<ul style="list-style-type: none"> • доля обучающихся, которым созданы условия для обучения в соответствии с основными современными требованиями, в общей численности обучающихся; • количество детей в возрасте 5–18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию в муниципальных организациях дополнительного образования, подведомственных управлению образования; • доля общеобразовательных организаций, проводящих обучение в одну смену; • доля обучающихся, вовлеченных в профилактические мероприятия, направленные на сокращение уровня правонарушений и преступлений среди обучающихся; • доля муниципальных образовательных организаций, в которых созданы условия для обеспечения доступности горячего питания; • количество детей и подростков, охваченных организованными формами отдыха и досуга; • увеличение количества мест в существующей сети муниципальных дошкольных образовательных учреждений.
<p>Ожидаемые результаты реализации программы</p>	<ul style="list-style-type: none"> • увеличение доли населения, систематически занимающегося физ. культурой и спортом, от общей численности населения муниципального образования в возрасте от 3 до 79 лет – до 52,5%; • увеличение доли граждан, удовлетворенных доступностью и качеством получаемых муниципальных услуг в области физ. культуры и спорта, от общей численности граждан, получающих данные услуги – до 85%; • увеличение численности лиц, систематически занимающихся физической культурой и спортом – до 261579 чел.; • увеличение доли фактической обеспеченности муниципального образования спортивными учреждениями от нормативной потребности – до 32,3%. 	<ul style="list-style-type: none"> • увеличение доли обучающихся, которым созданы условия для обучения в соответствии с основными современными требованиями, в общей численности обучающихся до 91,10%; • увеличение доли общеобразовательных организаций, соответствующих современным требованиям обучения, от общего числа муниципальных общеобразовательных организаций до 82,15%; • увеличение количества детей в возрасте 5–18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию в муниципальных организациях, подведомственных управлению образования, до 21059 чел.; • снижение доли численности детей в возрасте от 3 до 7 лет, находящихся в очереди на получение дошкольного образования, от общей численности детей данного возраста до 0%; • сохранение доли муниципальных образовательных организаций, в которых созданы условия для обеспечения доступности горячего питания, – 100%.

Анализируя ключевые показатели двух муниципальных программ, которые были взяты за основу деятельности управления образования, можно выделить ряд наиболее существенных факторов, учет которых в последующем может быть включен в общую систему оценки эффективности образовательных услуг на территории муниципального образования «Городской округ город Астрахань»:

- оценка качества предоставления услуг в сфере физической культуры и спорта в части жителей муниципального образования до 18 лет;
- качество оказания образовательных услуг, осуществляемых в ходе получения обучающимися дошкольного, общего и дополнительного образования;
- развитие материально-технической базы муниципальных учреждений, оказывающих образовательные услуги, а также услуги в сфере физической культуры и спорта;

- осуществление качественных и социально значимых услуг в части отдыха и оздоровления для улучшения состояния здоровья детей и их родителей (является важным фактором), проживающих на территории муниципального образования;

- увеличение доли общеобразовательных организаций и учреждений, осуществляющих свою деятельность в сфере физической культуры и спорта, соответствующих современным требованиям обучения.

В ходе анализа было выявлено «первое» пересечение с общегосударственными тенденциями развития образования: стремление к соответствию образовательной и спортивной инфраструктуры современным требованиям обучения.

На основании вышеизложенного выделим систему ключевых показателей эффективности образовательных услуг, которая учитывает потребности, а также текущую деятельность управления образования (рис.).

Рис. Проект ключевых показателей эффективности образовательных услуг на примере управления образования

Рассмотрим подробнее критерии, включенные в указанные в проекте ключевые показатели эффективности предоставления образовательных услуг на примере управления образования.

Отметим, что система критериев включает в себя как оценку непосредственной деятельности управления образования, так и оценку деятельности организаций, предоставляющих образовательные услуги и относящихся к управлению образования.

1. Эффективность управленческой деятельности (по отношению к управлению образования):

- Наличие гибкой и актуальной нормативно-правовой базы, развитой системы муниципальных актов, направленных на формирование механизмов управления системой образования на территории муниципального образования. В рамках данного критерия необходимо учитывать эффективность и скорость

разработки как нормативных муниципальных актов, так и организационных документов, которые должны отвечать современным требованиям. Организационные документы должны содержать четкое распределение полномочий по исполнению отдельных сфер регулирования сферы образования;

- Разработка актуальных муниципальных программ по направлениям деятельности управления образования. Важно учитывать период планирования муниципальных программ в сфере образования. С целью обеспечения непрерывного финансирования мероприятий, связанных с оказанием образовательных услуг, необходимо своевременно актуализировать указанные программы и не допускать инцидентов с завершением указанных программ без запуска новых. Кроме того, разработка муниципальных программ должна учитывать общегосударственные тенденции развития системы

образования, а также обратную связь от благополучателей программ;

- Доля электронного документооборота в деятельности аппарата управления образования;

- Качество публичных платформ взаимодействия управления образования с общественностью и подведомственными организациями. В рамках данного критерия речь идет о создании единой системы сайтов подведомственных учреждений управлению образования. Ключевую роль здесь будет играть содержание таких публичных ресурсов: на них должна быть указана актуальная информация о деятельности, структуре, событиях, отчетах, контактах подведомственных учреждений. Аналогичная информация должна актуализироваться также на сайте управления образования;

- Количество жалоб от родителей обучающихся по программам дошкольного, общего и дополнительного образования, связанных с низким качеством оказания образовательных услуг, проблемами при поступлении в подведомственные организации управления образования. Идеальным количественным показателем в этом контексте должно быть отсутствие подобных жалоб. Однако в случае их поступления необходимо выстроить качественную систему реагирования на них.

- Функционирование системы обратной связи. В совокупности с предыдущим критерием необходимо с применением информационных технологий обеспечить доступность каналов, по которым можно обратиться по вопросам оказания образовательных услуг на территории муниципального образования.

- Реализация инвестиционных проектов. Данный критерий является одним из самых сложных в общей системе критериев и показателей, в целом. В настоящее время в практику публичного управления включаются инструменты государственно-частного и муниципально-частного партнерства, корпоративного инвестирования в социальную сферу, а также реализуются национальные проекты и программы, для участия в которых необходимо предоставить перечень документов и паспортов образовательных услуг в соответствии с установленными требованиями. Управление образования в этой сфере может применить проактивность и способствовать интеграции подведомственных муниципальных образовательных организаций в подобные проекты.

2. Оценка кадрового потенциала муниципального образования в сфере образования:

- Укомплектованность муниципальных образовательных учреждений педагогическими работниками. При этом важно учитывать долю педагогов, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, а также их квалификацию – это необходимо для комплексного анализа и определения кадровых потребностей в контексте муниципального заказа на образовательные услуги для педагогических коллективов;

- Доступность программ повышения квалификации для педагогов;

- Доля молодых специалистов в кадровом составе педагогических коллективов. В условиях некоторого дефицита квалифицированных кадров в сфере образования необходимо создавать инструменты поддержки имеющих кадров, стимулировать их развитие, а также создавать систему «выращивания» педагогических кадров, привлекая в сферу молодых специалистов;

- Развитие навыков проектного управления и цифровой компетентности у педагогического состава образовательных учреждений.

3. Доступность и качество предоставления образовательных услуг на территории муниципального образования:

- доступность объектов, осуществляющих образовательную деятельность для жителей муниципального образования, а также качество инфраструктуры объектов образования, включая доступность образовательной среды для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;

- наличие выбора у родителей и обучающихся программ дополнительного образования на территории муниципального образования;

- количество смен обучающихся в подведомственных образовательных учреждениях;

- наличие отдельных классов и образовательных учреждений с углубленным изучением некоторых предметов, включенных в образовательную программу;

- качество индивидуальной работы с обучающимися, в том числе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья;

- доступность программ дополнительного образования на территории муниципального образования;

- вовлеченность обучающихся в деятельность детских и молодежных общественных

организаций и объединений, организация и содействие деятельности школьного самоуправления;

- фактическое использование электронных образовательных ресурсов, а также «экологичное» применение искусственного интеллекта в образовательном процессе.

4. Развитие физической культуры и спорта на территории муниципального образования:

- качество, доступность и востребованность спортивной инфраструктуры на территории образовательных учреждений;

- наличие спортивных секций в образовательных организациях;

- организация спортивных мероприятий и соревнований на территории муниципального образования.

При детальной проработке ключевых показателей эффективности предоставляемых муниципальных услуг в сфере образования важно разделять критерии на качественные, а также количественные и измеримые целевые показатели для каждой задачи, определенной программой. Для качественных показателей необходимо разработать шкалу для оценки степени их достижения. Количественные показатели должны отражать степень, насколько эффективно реализуется та или иная муниципальная программа.

В целях повышения эффективности управления муниципальной системой образования в муниципальном образовании «Городской округ город Астрахань» управлению образования необходимо дополнить применение традиционного программно-целевого подхода системным и стратегическим подходами. Основным механизмом реализации системного подхода станет разработка ключевых показателей эффективности для оценки качества предоставляемых услуг. При этом системный подход позволит получить объективную информацию о состоянии ключевых показателей.

Отметим также, что в период с мая по октябрь 2021 года Федеральным институтом оценки качества образования проводился мониторинг функционирования механизмов управления качеством образования органов местного самоуправления, по результатам которого были сформированы следующие ключевые рекомендации, актуальные к применению в работе управления образования:

- цели и задачи разработки ключевых показателей эффективности должны соответствовать единым стандартам и отражать

актуальную повестку развития системы образования;

- принять к сведению аналитическую справку по результатам мониторинга функционирования механизмов управления качеством образования органов местного самоуправления и устранить выявленные недостатки;

- обеспечить повышение квалификации сотрудников отдела образования по вопросам формирования, становления и функционирования муниципальной системы оценки качества образования.

Таким образом, разработка и внедрение ключевых показателей эффективности в сфере оказания образовательных услуг играет стратегическую роль в обеспечении качества подобных услуг на территории муниципального образования. Критерии эффективности обеспечивают четкую и прозрачную систему оценки работы как управления образования, так и подведомственных образовательных учреждений, выявляют сильные и слабые стороны, а также возможности для реализации муниципальных программ в сфере образования и развития физической культуры и спорта. Кроме того, ключевые показатели эффективности позволяют «гибко» реагировать на условия и тенденции развития сферы образования, применяя в дальнейшем передовые практики на территории муниципального образования.

Литература

1. Письмо Минобрнауки России от 20.06.2013 № АП-1073/02 «О разработке показателей эффективности» (вместе с «Методическими рекомендациями Минобрнауки России по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений в сфере образования, их руководителей и отдельных категорий работников Приложение», утв. Минобрнауки России 18.06.2013).

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

3. Целевые показатели и критерии оценки эффективности работы муниципальных общеобразовательных организаций г. Астрахани.

4. Целевые показатели и критерии оценки эффективности работы муниципальных

дошкольных образовательных организаций г. Астрахани.

5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 ноября 2010 г. № 1116 «О целевых показателях эффективности работы бюджетных образовательных учреждений, находящихся в ведении министерства образования и науки Российской Федерации».

6. Управление ключевыми показателями эффективности: учебное пособие / Д.М. Сафина. – Казань: Казан. ун-т, 2018 – 123 с.

7. Критерии эффективности современной образовательной организации как основа оценки и повышения качества образования: научная статья / Д.М. Воронин, О.С. Мишина, О.А. Завальцева – Международный электронный научный журнал «Перспективы Науки и Образования», 2–18 – С. 18-25.

8. Тенденции развития образования. Как спланировать и реализовать эффективные

образовательные реформы: материалы XVII ежегодной Международной научно-практической конференции (Москва, 13–15 февраля 2020 г.) / под науч. ред. М.Г. Пугачевой. – Москва: Дело (РАНХиГС), 2020. – 322 с.

9. Тенденции развития образования. Эффективность образовательных институтов: материалы XVI ежегодной Международной научно-практической конференции (Москва, 14–16 февраля 2019 г.) / Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 236 с.

10. Мохова Т.С. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления по обеспечению социальных и культурных прав и свобод человека: монография / Т.С. Мохова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2021. – 159 с.

PITIKOVA Ksenia Olegovna

Graduate Student,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Russia, Astrakhan

KEY PERFORMANCE INDICATORS OF EDUCATIONAL SERVICES: A CASE STUDY OF THE EDUCATION DEPARTMENT OF THE ASTRAKHAN MUNICIPAL DISTRICT ADMINISTRATION

Abstract. *The article provides an analysis of the factors and trends in the development of education in the context of the provision of educational services both at the level of public policy and at the level of municipal education. Based on the analysis of the activities of the Department of Education of the Astrakhan City District Municipal Administration, key indicators and criteria for the effectiveness of educational services have been developed.*

Keywords: *key performance indicators, educational services, state policy in the field of education, performance criteria, municipal programs in the field of education.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 4 (290)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 28.01.2026 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40